

ноябрь 2010

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

veter@uralstalker.com

<u>Камни Урала</u> В. АВДОНИН	Хризотил-асбест — удивительная каменная кудель.....	2
<u>Народ, живший когда-то в горах Урала</u> А. СЛЕПУХИН Н. БЕРДЮГИНА	Мансийские дети.....	7
<u>Версия</u> С. СОГРИН	«А была ли тайна аварии Дятлова»	14
<u>Советы эксперта</u> В. ОСИПОВ	Съемка в необычных условиях	20
<u>Дети в походе</u> П. ТАСКАЕВ	Велопоход Колпаки — Качканар.....	27
<u>Состязания</u> М. ФИРСОВ	Служить примером.....	32
<u>Симеонова тропа</u> О. МОРОЗОВ Е. ДОЛЖЕНКО	«Железя вновь Святою Русью статья»	36

АЭЛИТА

aelita@uralstalker.com

<u>Координаты чудес</u> А. ПОПОВА	Девочка и ее Пес.....	40
<u>Законы Вселенной</u> М. ЯСИНСКАЯ А. ФЕДОТОВ	Лабиринт Власова-Санчеса	42
<u>Повод для улыбки</u> М. БЫЧКОВА	Правила войны	46
	Сетевые	49

РЕКА ВРЕМЕНИ

reka@uralstalker.com

<u>Родословная</u> Н. ПОЗДНЯКОВА	Егор Титов и кунгурские ярмарки.....	50
<u>Публицистика</u> Ю. КОНЬКОВ	Совесь и память как факторы экономики	53
<u>Портреты</u> Н. МЕДВЕДЕВА	Школа Екатерины Мартьяновой.....	57
<u>Далекое — близкое</u> А. КОЗЫРЕВ	«Пражская весна» глазами советского солдата.....	60
<u>Литературное краеведение</u> А. СТАРЦЕВ	Три рассказа.....	62
<u>Клуб собирателей</u> В. ПОПОВ	На денежных знаках — защитники Отечества..	66
<u>Тропой поиска</u> Ю. КЛЮШНИКОВ	Туринск — Ялуторовск: переписка декабристов	74
<u>Краеведческая копилка</u> В. ТРУСОВ	Трека — значит «говорливая»	78
<u>Человек и Природа</u> М. ФОНОТОВ В. САДЫРИН	Аконит — дитя Цербера	3 пол. обл.

Главный редактор — М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов — Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго

Худ. редактор, верстка — С.И. Кормильцев

Набор — В.М. Кадочникова

Корректор — Л.В. Юсупова

Рекламная служба —

com@uralstalker.com

Интернет — Е. Марков

Фото 1 полосы обложки — Д. Храпцова

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Редакция, издатель — общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет —

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет —

- Евгений Виноградский, м.с.м.к., «Снежный Барс»,
- Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников России,
- Семен Спектор, заслуженный врач России,
- Дмитрий Бугров, ректор УрГУ,
- Виктор Байдуков.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620014, г. Екатеринбург, а/я 479

тел. (343)295-61-27, (343) 295-61-28

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотип и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» и отмеченные знаком публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413

- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе

- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России

- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Лидер
Уральского
Турбизнеса

2007

Рубрику представляет Уральский геологический музей

Владимир АВДОНИН

Фотографии предоставлены автором

Хризотил-асбест – удивительная каменная кудель

*Кудель – волокно льна,
пеньки, шерсти, обработанные
для приготовления пряжи.*

*Совр. толк. словарь
русского языка. 2004 г.*

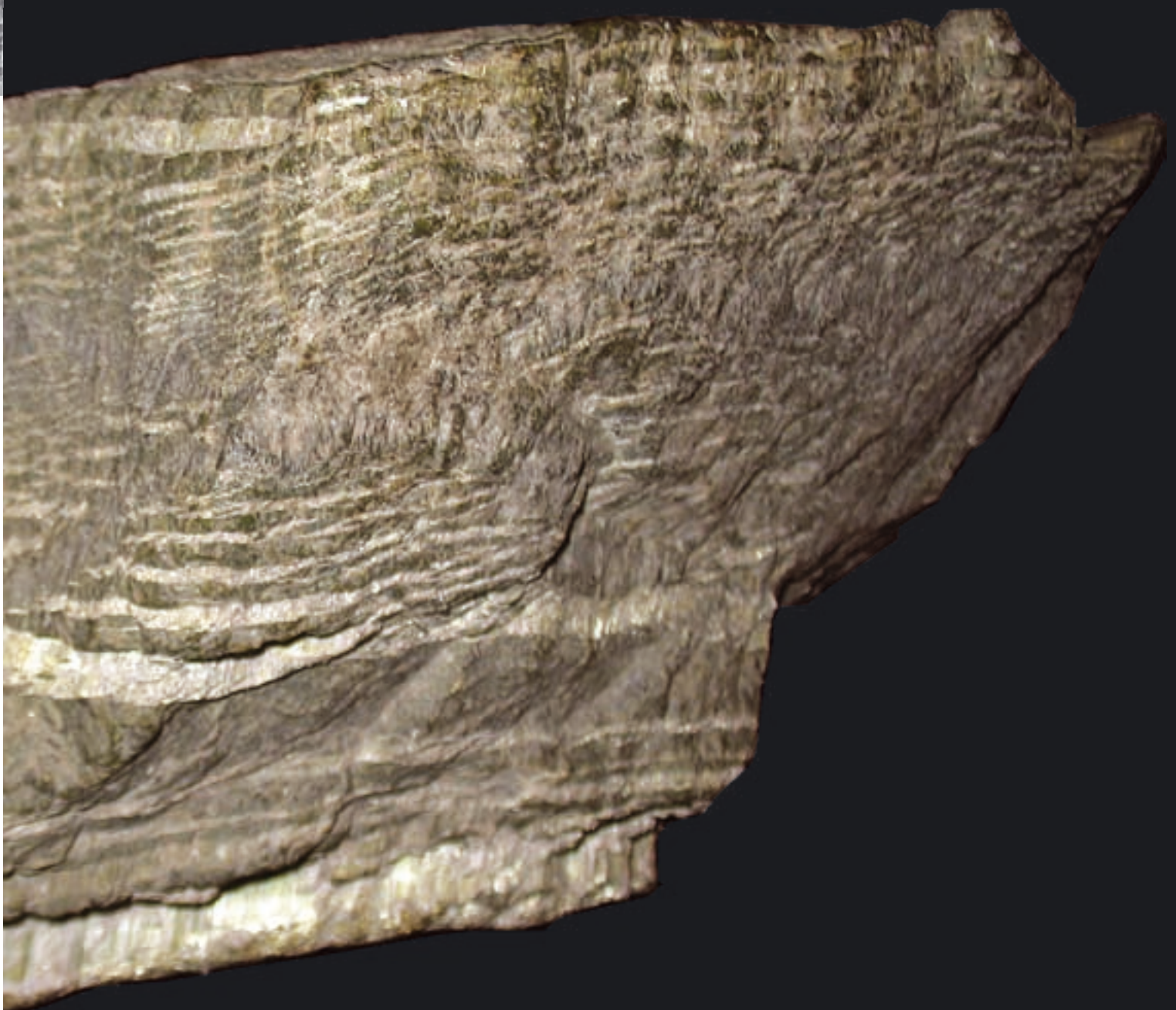
Форма нахождения минерала в природе – индивид, но индивид индивиду – рознь. У одних минералов они могут иметь большие и даже гигантские размеры, другим же – суждено быть карликами или даже «нежными» волокнами. «Волокнистые» камни – это особые камни. Во все времена они привлекали внимание человека. И уже в глубокой древности получили имя «асбест» от греческого «асбестос» – неугасаемый, и это может быть потому, что из волокон асбеста делались «вечные» не-

сгораемые фитили в светильниках для содержания неугасимых огней перед богами. Такие вечные лампы-фитили применялись, по словам древнегреческого философа Плутарха (около 45 около 127 гг. до н.э.), в храме богини Весты в Риме. С глубокой древности была известна также и асбестовая ткань и ее очищение огнем. Об этом писал еще Плиний Старший – человек необычайного трудолюбия и прилежания, командующий римским флотом, в одной из своих книг под общим

Владимир Авдонин – старший научный сотрудник Уральского геологического музея, кандидат геолого-минералогических наук.

ХРИЗОТИЛ- АСБЕСТ

ОТОРОЧЕННЫЕ ЖИЛЫ

Камни Урала

СЛОЖНЫЕ ЖИЛЫ

ДЛИННОЕ ВОЛОКНО

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

названием «Естественная история» в переводе акад. В. Севергина: «Есть камень для ткани, который растет в пустынях Индии, обитаемых змеями, где никогда не падает дождь, и потому он привык жить в жару. Из него делают погребальные рубашки, чтобы заворачивать трупы вождей при сожжении на костре».

Значительно позднее много интересных материалов, в том числе материалы о добыче и о том, как твердый камень серпентинит (по русски – змевик) с прожилками асбеста китайцы превращают в каменную кудель. Европейцы узнали из рассказов Марко Поло (1254-1324) – итальянского путешественника, вернувшегося домой около 1295 года, после 17-летнего пребывания в Китае и на юго-востоке Азии.

«Есть там же жила, откуда добывают саламандру. Саламандра, знайте, не зверь, как говорят, а вот это что: сказать по правде, никакой зверь, никакое животное по природе своей не сможет жить в огне, потому что всякое животное – из четырех элементов. Когда в горе докопаются до той жилы, о которой вы слышали, наломают из нее кусков, разотрут их, и они размериваются как бы в шерстяные нитки; потом их сушат, потом толкут в большой медной ступке, и остаются те нитки, а землю выбрасывают как ненужную. Нитки словно шерстяные, их прядут и ткнут на них полотно, скажу вам, как соткут его, вовсе не бело; кладут его потом в огонь, и по малом времени становится оно бело, как снег; а покажется на полотне пятнышко или оно как-нибудь запачкается, так кладут его в огонь, поддержат немного, и становится оно опять бело, как снег».

Марко Поло профессионально описал получение каменной кудели из асбестовой породы. В наше время технология получения кудели по сути дела осталась прежней, только ручной труд заменили умные машины. Такова предыстория.

В современной минералогической науке термин «асбест» имеет собирательное название – так принято называть некоторые силикаты волокнистого строения. В зависимости от химического состава волокон различают хризотил-овый (серпентинитовый) асбест (хризотил-асбест); роговообман-

Жилы асбеста в серпентините, крупная сетка (образец установлен на Минералогической аллее УГГУ).

ковый асбест; антофиллит-асбест; тремолит-асбест (амиант) и др.

Интересную мысль высказал об этом еще в 1832 г. проф. Д. Соколов: что асбест «...в новейшем состоянии науки не означает самобытной породы, а только особое состояние минерала».

Внастоящеевремятолькохризотил-асбест имеет широкое и важное значение, и происходит хризотил-асбест название от греч. «хризос» – золото, «тилос» – волокно – из-за его характерного облика и цвета.

Хризотил-асбест – это силикат магния листового строения $Mg_6[Si_4O_{10}](OH)_8$. В чем же проявляется, по выражению Д. Соколова, «...особое состояние минерала»? А в том, что в отличие от других листовых силикатов (слюды, тальк и др.) в хризотил-асбесте кремнекислородные листы свернуты трубочкой. Элементарные волокна хризотил-асбеста представляют собой тончайшие трубочки, различимые только под электронным микроскопом. Наружный диаметр их около 260 ангстрем, а внутренний – порядка 130 ангстрем (1 ангстрем = 10^{-8} см = 0,00000001 см, т.е. стомиллионная доля сантиметра). О материале, заполняющем центральный канал, сколько-нибудь достоверных сведений мы не имеем.

Хризотил-асбест образует жилы в серпентините толщиной от долей мм до 5-6 см и даже более (редко).

В хризотил-асбесте тончайшие волокна соединены слабо и параллельно. Блеск его шелковый, он разделяется на волокно с большою удобностью, имея при этом гибкость и нежность льна или шелка, цветом бывает он желтоватого, зеленоватого, светло-желтого, зеленого и даже черного (очень редко).

Волокна похожи на кудельку; они гибки, но не упруги. По прочности (сопротивление на разрыв) не уступают лучшим сортам стали.

ХРИЗОТИЛ-АСБЕСТ НА УРАЛЕ

В минералогии Д. Соколова (1832) есть такие строки: «Известен в горах Уральских: в округах Златоустовском и Екатеринбургском. Где вяжут из него перчатки, колпаки и прочее».

В России первые сведения об асбесте относятся ко времени петровских реформ. В одном из донесений (ноября 12 дня 1722 года) начальника Уральских и Сибирских казенных заводов Вилима Ивановича де Генина Петру I сказано, что крепостной крестьянин Софрон Согра, приписанный

Ладыженский Алексей Павлович (30 января 1852 – март 1919) – первооткрыватель крупнейшего не только в России месторождения хризотил-асбеста. Похоронен на Ивановском кладбище в г. Екатеринбурге.

Невьянскому заводу Никиты Демидова, летом 1720 года нашел «каменную куделю». Вскоре в Невьянске было налажено производство несгораемых пряжи и ткани. Из них делали дамские сумочки, скатерти и вязали кружева. В 1745 г. добыча асбеста и производство изделий из него были прекращены.

Акад. В. Севергин даже несколько ранее также отметил о находках асбеста в России:

«Весьма хороший Амиант (тремолитовый асбест) имеется вблизи Верхнетагильского завода на так называемой шелковой горе, из коего одна женщина из Невьянска несгораемое полотно и перчатки делала. Самой камень крепок и блестит, но разделяется на толь мягкие шелковинки, что из него, наипаче с помощью масла, нарочито длинные и прочные нити прясть можно. Зри записки путешествия г. коллетского советника и кавалера Палласа».

Асбест имеется в России в разных местах большею частью в змеевике, как, например, около Кособрода и Сысертского завода.

«О том, что в 30 верстах на север от Белоярской слободы встречается каменная кудель, было известно еще в XVIII в. Местные жители находили здесь прямо на поверхности земли комки со спутанными волокнами асбеста.

И как это нередко бывает: к большому открытию идут довольно медленно (постепенно). 1830 г. – горный инженер Чайковский И.П. (отец композитора), проводивший геогностические исследования округа Екатеринбургских заводов, отмечал змеевик с прожилками асбеста севернее Белоярской слободы.

О.Е. Клер – организатор и руководитель УОЛЕ, на практике убедился в том, что в Уральском крае «остаются

еще или вовсе, или очень мало исследованными в геологическом отношении большие пространства (Л.И. Зорина, 1989, с.81).

26 декабря 1884 г. А.П. Ладыженский, горный землемер, на собственные средства вел поиски асбеста вблизи Кудельного болота. Это примерно в 30 км севернее Белоярки. Здесь в четырех из шести пройденных шурфов на глубине немногим более метра были вскрыты выходы асбестовой жилы. С февраля 1885 г. А.П.Ладыженский продолжал разведку асбестовых жил, но уже на средства «Товарищества для эксплуатации уральских ископаемых», созданного по инициативе О.Е.Клера совместно с горными инженерами И.Л.Меннетом и Г.В.Колле. А.П.Ладыженский передал членам УОЛЕ все свои права на ранее открытые и заявленные им площади с асбестом (Л.И. Зорина, 1989).

Летом 1885 г. «Товарищество» приступило к разработке асбестового месторождения. Так было открыто крупнейшее в мире месторождение хризотил-асбеста.

Из письма О.Е. Клера к М.П. Мельникову 1889 г.:

«...Асбест добывается нами от поверхности до 13-метровой глубины, по мере углубления длина волокна и содержание асбеста увеличивается, от 3,4 до 168,7 кг на куб. метр породы. Добытый асбест мы сортируем на три сорта: 1 – длиннее 25 мм; 2 – 19-25 мм и 3 – от 6 до 19 мм. Эти сорта добываются в пропорции: 2,8 и 90 соответственно».

Обязательство, которое взял на себя владелец вновь открытого прииска, 1885 г.:

«Из представленного для разработки прииска я, Клер, обязан вынимать ежегодно, согласно 1478 статье Устава Горного, не менее ста пудов «горного льна» (асбеста); в противном случае прииск объявляется тунележащим и я, Клер, лишаюсь на него права».

«Товарищество» просуществовало до 1890 г., они были вынуждены все свои асбестовые прииски продать. Ныне Баженовское месторождение асбеста – это крупнейшее в мире месторождение хризотил-асбеста.

Интерес к удивительным свойствам асбеста начал быстро расти. В России промышленное производство изделий началось в 1886 г. на Санкт-Петербургской фабрике «Русская мануфактура асбестовых и разных технических изделий». Из него ткали несгораемое полотно, из которого шили одежду для пожарников.

За 120 лет, прошедших со дня открытия Баженовского месторождения, было получено почти 50 млн. тонн асбеста и извлечено из карьеров более 5 млрд. тонн горной массы. Карьерная выработка на месторождении является самой крупной в Европе, ее длина – 11,5 км, ширина 1,8 км, глубина – 310 м. Проектная глубина карьера – 680 м (Д.А. Клейменов, 2006).

ОАО «Ураласбест» сохраняет устойчивые позиции на международном рынке. Промышленные залежи хризотил-асбеста установлены в серпентинизированных гипербазитах. Эти породы слагают большую часть Баженовского массива гипербазитов – по форме это линзообразное тело шириной 1,1-3,5 км и вытянутое на 30 км. Асбестоносные породы развиты вдоль тектонических нарушений (разломов).

Владимир, Виктор, Петр, Коля Пакины, 1975 (из архива Пакиных)

Алексей СЛЕПУХИН, Наталья БЕРДЮГИНА
Фотографии предоставлены авторами

Мансийские дети

В любом живом сообществе дети – важная и значимая часть жизни родителей. И мы не случайно упомянули «живое» сообщество, подразумевая не только наше, человеческое. Давайте оглянемся по сторонам: как заботливо вылизывает кошка своих мелких пушистых отпрысков или собака терпеливо выхаживает своих ушастиков. Даже неприхотливая и вечно грязная свинка старается для своих розовых поросят.

Все живое стремится отдать все лучшее своим детям, ибо они их надежда и чаяние грез...

Мансийский ребенок, или давайте любовно назовем его мансенком, рождается в относительно стерильной среде. Посудите сами. Семья традиционно проживала в родовом поселении (пауле), где было ограниченное население. Окружающая среда достаточно нейтральна – в ней нет особой агрессии. Здесь все подчинено древним законам жизни, когда лишнего не сделаешь и не возьмешь. Хотя мы, люди из города, боимся этой среды, потеряв связь с ней. А манси, как и любой другой коренной народ, живет и подпитывается именно из природы. Именно этим «механизмам» и учатся юные мансийцы.

В СЕМЬЕ

Рождение ребенка, безусловно, праздник в семье. Малыш в мансийской семье окружен достаточным вниманием – он не «центр вселенной», вокруг него не бегают многочисленные няньки, не исполняются все его прихоти, как это порой бывает в городских условиях. Он окружен теплом, но и у него уже в детстве появляются обязанности, т.к. жизнь в тайге сурова и к ней нужно приспосабливаться. И чем раньше, тем лучше. Старшие дети помогают матерям в быту, приглядывают за младшими, учатся у мужчин разным промысловым хитростям.

Порой семьи бывают смешанными: браки могут вовсе не заключаться. Просто сходятся два взрослых человека и живут вместе. В этом случае дети не являются помехой. Наоборот, мы заметили, что принцип выживания, который возможен именно в некой солидарности, довольно ярко прослеживается даже в современных семьях манси. Пример тому – семья Хандыбиных. Анна Кирилловна родила десятерых детей. Не все выжили, но в семье Анны Кирилловны и Петра Андреевича дети, родившиеся раньше этого брака, были окружены вниманием. Таковы семьи у манси. Хотя случаи бывают всякие.

Мансийка с малышом (фото из архива Сергея Чернобровкина)

Но, еще раз отметим, с детства манси привыкают держаться друг за дружку.

МАЛЫШ И ПРИРОДА

Любой мансиец, даже в юных летах, чувствует себя в тайге, как в пауле. Легко ориентируется на местности, не используя никаких приборов, даже компаса. А о GPS-навигаторе они вообще не слышали ничего.

Марина Дунаева во время нашей прогулки на вершину Хум-Хури-Чакура свободно ориентировалась среди таежных зарослей по одной ей известным признакам. То остановится рассмотреть елку, то оглянется назад, словно соизмеряя пройденный путь. Так незаметно для меня вывела к амфитеатру приметного скальника.

В то же время это не мешает им легко проходить большие расстояния по пересеченной местности. Герой моего рассказа о жителях Пома-пауля Миша Пакин летом 2005 года, будучи двенадцатилетним пареньком, собирался с отцом пройти из родового поселения до соседнего хребта Кент-Ньер (хребет-шапка), где у них, видимо, располагается родовое святилище. Тридцатикилометровый путь их предполагал пересечение болотистой местности, т.к. Помская долина изобилует разливами и непросыхающими болотцами. На мой вопрос, как пройдет он, мальчишка, эти болота, Миша ответил, что не впервой. Дескать, был уже там.

С сызмальства ребяташки учатся общению с окружающим миром: учатся познавать его, беречь, не брать слишком много из того, что есть вокруг.

Как и взрослые манси, ребята великолепно ориентируется в тайге

– это их дом. Несколько лет назад осенью трое юных жителей пауля Тресколье (русифицированное название поселка Керас-кол-павыл-я или «Дом у скалистой реки»), что на севере нашей области, потерялись в лесу. Общественность забеспокоилась: дети были маленькие. Организовали поиски, однако на пятый день мансийцы нашлись сами, выйдя к своему поселению.

Река Пома и в лучшие-то времена не прогревается, как обычные уральские реки. Дольше 5 минут простоять в ее холодных водах мы не могли, несмотря на 35-градусную жару. А наши знакомцы Миша Пакин и Марина Дунаева по полчаса купались в горной речушке.

УЧЕБА

Каждый раз, общаясь с манси, меня поражают их пытливые глаза. Не только у взрослых, но и у совсем юных отроков. Даже они любопытны и внимательны, все осматривают, запоминают и оценивают. Таежные манси остаются даже в наше время людьми с великолепной памятью и пытливым умом. Сравнить их, лесных людей, и нас, жителей мегаполисов, – дело неблагодарное. Прежде всего, потому, что критерии оценок очень разные: для городских важнее одно, для таежников – другое. Но считать, и уж тем более называть их недалекими ни в коем случае нельзя. По-своему они продолжают оставаться мудрыми в окружающих условиях природы. Далеко не многие смогут выжить, как они, в суровых условиях севера.

Как же они учатся? Что им дает учеба, предлагаемая государством? Каковы успехи? Что дальше делать мансийцам с этим образованием? Каково их социальное положение в современном мире?

Чтобы ответить на эти вопросы, предлагаем вам вернуться в далекие 30-е годы прошлого столетия. Почему именно туда? А до 1926 года о туземцах Уральского Севера вообще не вспоминали – такое сложилось у нас, исследователей манси, впечатление.

Андрей и Марина Хозяиновы (из архива Пакиных)

Наверное, тому было оправдание – в стране было, мягко говоря, сложное положение. Каких-либо документов 20-х годов найти в архивах нам не удалось – есть только документы 1930-х. И они красноречиво говорят, что организационных работ по здравоохранению и народному образованию не проводилось.

Перед нами пара писем первой учительницы юного туземного населения Шурыгиной из вновь созданной в 1935 году в поселке Тошемка школы, несколько коротеньких заметок помощника-воспитателя И.А.Пермякова в ивдельской районной газете «Вперед» и выдержка из докладной записки чиновника. Эти документы мы приводим для иллюстрации: с чего и как все начиналось...

Вот выдержки из писем учительницы Шурыгиной, написанных в конце сентября 1936 года и посланных в редакцию газеты «Уральский рабочий»:

«Дети пришли нынче с большим желанием учиться. Услышав, что я приехала, они сами попросились из юрт в школу. Один из родителей сказал: – наша Шурыгина приехала. Возьми, учи детей, чтобы они лучше жили, чем мы.»

Некоторые дети прошли до полутораста километров и все-таки явились бодрыми и веселыми. Смело вошли в школу, вежливо поздоровались и попросили полотенце и мыло. Прежней дикости не осталось и следа. Выглядели дети довольно чисто. На некоторых были надеты красивые суконные малицы, вышитые бисером, и новенькие рубашонки. Две девочки были

в выстиранных платьях. Весело рассказывали, как провели лето.

Мария Тосманова – наша отличница – добыла за лето 32 крота. Два мальчика, побывавшие в наших лагерях, научились довольно хорошо говорить по-русски, выучили пионерские песни, увлеклись физкультурой. Каждый вечер они обтираются полотенцем, приглашают других детей. Теперь не приходится тратить столько энергии на привитие культурных навыков.

Между моей работой в прошлом году и нынче – большая разница. В прошлом году надо было организовать школу, заинтересовать детей и родителей. Нынче моя задача более ответственна – обучить детей манси грамоте. Работа школы не стоит под угрозой срыва – доверие завоевано. Никто из родителей, как в прошлом году, не собирается брать детей из школы. Нет недовольства с их стороны.

Приходится упомянуть и о недостатках. Летом я закупила наглядные пособия, но до сего времени их не получила. Из Кабаковска они были отгружены 3 сентября, но по пути в Ивдель исчезли. Делала везде запросы – ответа нет. Из Гаринского района дети не поступили к нам в школу.»

Вот выдержки из второго письма:

«В этом году я работаю с удвоенной энергией, т.к. передо мной стоит ответственная задача – обучить детей грамоте. Усталости не чувствую, наоборот, хо-

Ребятя Анямовых (из архива В. Мухтарова)

рошее здоровье, бодрость веет вокруг, благодаря заботе обо мне летом /курорт/ и вниманию, которым я окружена в данный момент. Особую благодарность выношу Вам за ваше желание помочь делу, ни одна моя просьба к Вам не осталась без последствий.

Ремонт школы произведен удовлетворительно, квартира педагогов отремонтирована, теперь приступают к ремонту бани, прачечной и хранилища для продуктов. Остается одно – охватить всех детей учебой, а для этого необходимо построить новое школьное здание, т.к. с увеличением учащихся их поместить негде. К тому же это здание принадлежит дет.яслям, о которых ни райздрав, ни облздрав не беспокоится, в то время как дет.ясли здесь необходимы.

Облегчение в работе чувствую я в данном году еще потому, что работаю не одна, ко мне согласился поехать хороший педагог-воспитатель. Но только здесь опять хочу обратиться к Вам с просьбой. Необходимо создать условия нам, работникам, здесь. До сего времени нас выделяли от остальных педагогов, т.е. платили 50% за работу среди северного населения, но с ноября месяца отказывают. Воспитатель хочет отказываться от работы, т.к. загрузка в работе достаточная.

Вместе с Вашим письмом получила хорошее товарищеское письмо из Ивделя от зав.парткабинетом. Последняя хочет помочь мне в устройстве елки. После елки некоторые дети поедут в гости к родителям в родные юрты, а четверо детей с педагогами в Кабаковск и в Лямью. В Кабаковск в гости к пионерам, а в Лямью я возьму двух детей для того, чтобы заинтересовать других детей школой, т.к. району и школьный куратор ОблОно ничего не предпринимают.

Нормы северных школ-интернатов я запросила лично из Москвы, но ответа покамест не получила ниоткуда.

Праздники мы провели весело. Хотя оборудование не получено /нет игр/, но музыкальные инструменты прибыли вовремя. Сделала детям небольшие подарки /отличникам учебы/, потом выступили с небольшими номерами перед населением.

Подарки VII съезду советов послали /савик, малицу, национальную сумочку, охотничьи нярки, женскую шубу и национальный рисунок на полотне/. Каждый из детей хотел что-либо сделать.

Дети живут сейчас весело. Одна только забота – не достает у меня лыж, нет лыжных костюмов и шапочек, о которых дети мечтают. Их интерес – катание на лыжах и санках в свободное от занятий время».

И еще несколько заметок самих учеников-манси, собранных и опубликованных после трех лет обучения в тошемской школе.

Домна Бахтиярова:

«Моя жизнь в школе.

3 года назад меня привезли в школу. Это первая школа у нас, манси. Была я дома неграмотная. Умела писать только свою тамгу. Первые дни в школе я боялась русской учительницы, пряталась под кровать, под стол, когда подходила ко мне, бросала карандаш и бумагу, потому что не знала, что с ними делать.

Сейчас я привыкла к школе. Учусь во 2-м классе. Хорошо читаю и пишу по-мансийски. Научи-

лась читать и писать по-русски. Хочу и дальше хорошо учиться».

Николай Бахтияров:

«Буду хорошим охотником.

Ничего не знал, пока не учился в школе, а вот сейчас умею писать, считать и рисовать. Очень мне нравится учиться в школе. Скоро нас распустят на каникулы. Буду жить дома, в своей юрте. У нас в лесу очень хорошо: можно ловить рыбу, собирать ягоды, грибы. Мне хочется быть хорошим охотником, метко стрелять белку. Буду еще летом газету читать, попрошу отца, чтобы он мне ее выписал.

А осенью опять приеду в школу».

Мария Тасманова (фамилия этой девочки в различных источниках пишется по-разному: то через «а», то через «о». – Прим. авт.):

«Хочу учиться на отлично.

Как только открыли школу манси, я первая из девочек поступила в школу. Первые дни я очень любила рисовать. Учительница давала цветные карандаши, краски, а потом стала учить нас читать и писать. Училась я все время на «отлично», и в этом году даю обещание окончить учебный год на «отлично»».

И последняя выдержка.

«Три года.

Уже третий год работает школа, делает свое полезное дело. Вспоминаю первый год. Он был самым трудным, т.к. родители манси недоверчиво относились к новому мероприятию, а дети, никогда не слышавшие о школе, очень дичились, порывались убежать домой, а некоторых увозили сами родители. В результате, к концу учебного года в школе оказалось всего лишь 8 человек.

Юный мансиец (из архива Сергея Чернобровкина)

На втором году существования школы в ней учились уже 18 маленьких манси. Но затруднений в работе было тоже немало.

Третий учебный год школы начался в более благоприятных условиях. Еще шесть новых школьников прибыли в школу. Большинство детей с охотой принялись за учебу. В школе стало уже 3 класса: подготовительный – 9 человек, первый – 6 человек и второй – 9 человек.

Заведующая школой
П.Шурыгина»

Так начиналась непростая страничка жизненной истории свердловских манси. Давно уже нет Тошемской школы, перестали существовать и другие туземные школы, исчез Бурмантовский ин-

тернат. Остались лишь немногочисленные фото и редкие статьи о жизни учеников в газетах Севера, преимущественно ивдельской «Северной Звезды». В них и успехи, и непростые задачи, но в любом случае была жизнь. Сейчас для мансийских ребятишек остался лишь один интернат в пос. Полуночном.

Ребятняя жизнь в интернате складывается по-разному. Кому нравится, а кто-то старается провести в нем как можно меньше времени.

Кроме русского языка, мансийские дети изучают один иностранный. В поселке Полуночном – немецкий. Понятно, что это не прихоть педколлектива интерната, а лишь необходимость. Если бы была возможность преподавать мансийцам их родной язык,

Братья Пакины

это бы, безусловно, делалось. В сущности, это задача чиновников от районо. Но, как и в 30-х годах XX века, о чем неоднократно упоминает учитель П.Шурыгина, это проблема остается и в начале XXI века.

А в соседнем Ханты-Мансийском округе детям в школах давно уже преподают родной для них (хантыйский или мансийский) язык. В чем разница между нашими регионами? Явно в нежелании «чиновников от образования» замечать этот факт. Хотя федеральная программа помощи малым народам принята в целом по России.

ВЗРОСЛЫЙ ИЛИ ЕЩЕ РЕБЕНОК?

После худо-бедно оконченной средней школы или училища что может ожидать мансийца на следующем этапе развития? Ведь с одним школьным образованием ныне не устроишься даже в дворники – велика конкуренция с южанами! А какова перспектива учебы для шагнув-

ших во взрослую жизнь вчерашних школьников-манси с севера Свердловской области?

Допустим, молодой человек (девушка) из отдаленного мансийского поселка, скажем, из Урай-пауля или Юрты Курикова, решит продолжить учебу в каком-либо из вузов...

В мансийской семье денег для обучения нет. И даже если будущий студент – о чудо! – попадает-таки в среду счастливчиков (здесь мы намеренно опустим вопрос этого «таинственного попадания»), возникает вопрос: на что жить этому студенту? Стипендия ничтожно мала, и жить на нее невозможно. Что предлагает наше государство в этом случае?

Оказывается, для представителей коренных и малых народов в России существуют специальные федеральные программы для обучения студентов в высших и специализированных учебных заведениях. Вот только программы эти далеко не везде работают. Вот в том же Ханты-Мансийском автономном

округе они есть и действуют. А у нас их попросту нет.

В нашей области коренному народу действительно приходится выживать. Причем любой ценой. Видимо, считают так: раз в соседнем Ханты-Мансийске есть эти программы, то вы туда и поезжайте. Дескать, нам и без вас проблем хватает.

Вот и едут эти молодые люди учиться в Югорск, Ханты-Мансийск и другие северные города, поскольку там для них созданы условия. И поступление в вуз там возможно, и стипендия учитывает ряд «особенностей», и в общежитие позволяют заселиться.

Таких примеров у нас несколько. Удачно сложилась судьба Анны Анямовой, родом из пос.Тресколье. Анна окончила Югорский университет, работала журналистом в мансийской газете «Луима Сэрипос», часто позировала для различных финно-угорских изданий.

Совсем недавно в интернете появился реферат «Миф о соответствии земли обских

угров», автором которого выступил Николай Анямов, сын Романа Анямова, одного из наших информаторов. Николай в 2004 году поступил в Югорский госуниверситет. Его научным руководителем стала Диана Васильевна Герасимов, проректор университета, известный исследователь мансийского языка и культуры. Николай стал первым из студентов ЮГУ, побывавшим на международной студенческой конференции по финно-угроведению «IFUSKO» и занял при этом второе место.

Вот и совсем свежий пример. Мария Кирилловна Глюканова, наш информатор из пос. Пелым, не знала, как решить вопрос дальнейшей учебы младшего сына Кирилла. В Свердловской области сыну ничего «не светило». Поэтому вынуждена была обучать отпрыска в том же Югорске. Ведь родом Мария Кирилловна из Яны-пауля, что находится в верховьях Северной Сосьвы. Ее отец Кирилл Самбиндалов был очень известным охотником; его высоко ценил

известный этнограф Валерий Николаевич Чернецов. Во время своих экспедиций исследователь всегда успевал заехать в Яны-пауль пообщаться с охотником-манси.

А тем, кто не захотел обучаться в вузах, приходится выбирать: либо устраивать свою судьбу в городах и поселках, привыкать к «цивилизованной» жизни горожан, либо уезжать обратно к себе, в паули.

Так по-разному складываются судьбы немногочисленного подрастающего поколения манси.

КАКОВ ЖЕ ИТОГ?

Что же будет в конце нашего повествования? Неужели все предстает только в «черном и неприятном» варианте? Вовсе нет. Мы, как и в предыдущих повествованиях, не пытались подвести читателя к безысходности. Наоборот, старались высветить сложные, проблемные стороны жизни вогулов, дабы хоть как-то всколыхнуть общественное мнение, представив ситуацию с манси более реально.

К тому же каждый раз мы заинтересованы показать и подчеркнуть уникальность культуры одного из северных народов.

Манси тяжело привыкают к современным ценностям цивилизованной жизни. Однако другого варианта у них не остается. И мы торопимся узнать о них побольше, поскольку этот народ чрезвычайно интересен.

И последнее. Отраднo, что внук Николая Васильевича Анямова, основателя Керасколпавыл-я (Тресколье), Николай Романович продолжает культуру своих предков, правда, уже на другом жизненном витке, изучая традиции древних вогулов.

Хочется надеяться, что, пусть таким образом, ребятня из редких труднодоступных мансийских поселков сможет найти свое место в жизни. Жаль, что мы никак не хотим понять, что исчезает народ, что в наших каменных джунглях во время повсеместной глобализации и стандартизации стираются все самобытные традиции нас самих. И мы просто становимся людьми из больших городов.

Семен Хандыбин (из архива Хандыбиных)

Сергей СОГРИН
Фото предоставлены автором

А была ли тайна аварии Дятлова?

Для автора публикуемой ниже статьи этот вопрос никогда не стоял.

ОТ РЕДАКЦИИ

Впервые мы предлагаем читателю воспоминания человека, который непосредственно участвовал в поисковых работах 1959 г. на Северном Урале при разгадке тайны гибели группы туристов Дятлова.

Его мнение и взгляд на те события представляют особый интерес, так как он был не просто участником поисковых работ, но выступал в роли эксперта и консультанта. Его восприятие и анализ тех событий были гораздо глубже, нежели у остальных поисковиков. Солидный опыт путешествий в зимних условиях на севере и восхождения в горах с инструкторской подготовкой по альпинизму тогда имели существенное значение при анализе ситуации «по горячим следам».

Итак, предоставляем слово С.Н.Согрину.

РОЖДЕНИЕ ТАЙНЫ

Будучи непосредственным участником тех событий, сразу хочу оговориться, что никаких загадок в гибели группы сейчас нет, как не было их и в 1959 г.

Нынешнему поколению просто трудно понять обстановку тех лет, систему запретов, секретности, умалчивания, лжи и страха за свою жизнь.

Это в полной мере испытала наша семья, когда в 1947 году вернулась из Китая на Родину, в СССР, и приняла советское гражданство. Нам обещали приют и внимание, а встретили вскоре по возвращении с неприязнью, подозрительностью.

Указание «сверху» – ничего не разглашать, следствие по делу группы Дятлова закрыть как можно скорее – и привело к тому, что мы имеем сейчас.

А причина была. Следствие натолкнулось на секретные государственные интересы.

Дело надо было срочно закрывать. И так оно слишком затянулось и будоражит население. Мнение тех, кто, проанализировав все события на месте, мог объяснить, что и как произошло, никого уже не интересовало. Именно нежелание или запрет объяснить:

– что заставило группу покинуть палатку?

– как и почему они получили такие травмы?

и породили многочисленные версии. Опубликовать и высказать свое мнение в газете в то время было невозможно.

Так родилась тайна гибели группы туристов Игоря Дятлова на Сев. Урале.

В конце 80-х годов, в период гласности, появились первые публикации о трагедии на Северном Урале. Поток версий нарастал, но, когда я сталкивался с очередной публикацией о событиях 1959 г., меня всякий раз удручал столь повышенный и нездоровый интерес к тому, что там произошло.

Обидно, что трагическая и героическая гибель моих друзей как-то совсем отошла на второй план на фоне всевозможных домыслов и стала пищей для «сенсаций» по сей день, хотя прошло уже более пятидесяти лет.

В погоне за читательским интересом, в погоне за интригующим сюжетом и очередной сенсацией некоторые журналисты идут на все: на ложь, на подтасовку фактов, на невероятные вымыслы. Достаточно вспомнить статью «Гора мертвецов» в газете «Комсомольская Правда» за 08.10.99. Люди, непричастные к тем событиям, тоже пытаются строить свои теории, так что их количество растет, как снежный ком.

После знакомства со статьей Е.Буянова о лавинной версии гибели «дятловцев» в феврале 1959 г. (опубликована в январском номере журнала «Уральский следопыт» за 2009 г.), у меня даже не возникло желания как-то ее комментировать или опровергать. Причина в том, что ее нельзя было воспринимать всерьез, несмотря на то, что автором была проделана огромная работа с привлечением авторитетов, подбором «доказательной базы».

Сразу же сложилось впечатление, что эти «доказательства», как и многие положения лавиноведения, а также факты трагической гибели туристов буквально «притянуты за уши» ради той идеи, будто бы палатка была покинута людьми из-за схода особого вида лавины – т.н. снежной доски. Якобы именно по этой причине они получили тяжелые травмы, но, тем не менее, решили раздетыми, в тридцатиградусный мороз, ринуться вниз в долину Лозьвы, опасаясь повторного схода лавины.

Но бежать по этой причине 1,5 км в таком состоянии, по снегу, без обуви, и не одуматься, и не понять, что это бегство к верной гибели, вовремя не вернуться!

Утверждать это – абсурд.

Замечу, что «снежная доска» повторно не сходит, ей просто больше неоткуда взяться. Дятлов, с его опытом, это знал.

Несмотря на всю критику в свой адрес о несостоятельности лавинной версии, Буянов упрямо продолжает ее отстаивать.

Ознакомившись с очередной его статьей «Следы лавины на горе Холатчахль и почему их не увидели раньше» (кстати, еще более дерзкой и агрессивной по форме), я уже не мог молчать, будучи свидетелем и участником тех событий. Перечитывая статью, я понял, что движет ее автором: осознание своего превосходства над всеми. Отсюда неприятие тех свидетельств и фактов, что имели место в 1959 г. Его утверждение, что в числе поисковиков не было «опытных туристов», а были лишь такие, «которые еще не набрали опыта по-

С. Согрин в 1961–1965 гг.

ходов», звучит более чем оскорбительно для меня и людей моего поколения.

Занимаясь туризмом с 1950 г., я в 1959 г. выполнил норматив мастера спорта, причем основными моими путешествиями были походы зимой по Северному и Приполярному Уралу с восхождениями на Народу, Саблю, Неройку. Не меньший опыт был и у В.Королева, М.Аксельрода, В.Карелина, П.Бартоломея и др., не говоря уже о Е.П.Масленникове! Отдельно следует сказать об А.К.Кикоине. Это альпинист довоенного периода. А как известно, альпинисты того поколения первыми осваивали зимние походы в горах. Кроме того, Кикоин в годы Отечественной войны был инструктором горной подготовки войск в альпланере «Горельник» под Алма-Атой, где особое внимание уделялось не только технической подготовке курсантов, но и лавинной опасности в горах.

По мнению Буянова, «Масленников не слишком глубоко разобрался с палаткой и следами вокруг нее». Тогда возникает вопрос – как это так получилось, что все эти люди, видевшие и анализировавшие реальную ситуацию и снежную обстановку 1959 г., ничего «не заметили и не увидели при анализе ситуации», а Буянов вдруг, спустя десятилетия, увидел на палатке «следы лавины», хотя он же утверждает, что лавина «исчезла от ветровой эрозии»? Очень хорошее объяснение, не правда ли? И была, и не была!

Не хочется анализировать подробно все детали доводов Буянова – там полно противоречий. Но для примера хотя бы один приведу.

С одной стороны, он утверждает, что «при падении небольшой лавины с небольшой скоростью не происходит существенного уплотнения снега, поэтому ветровая эрозия такой вынос разрушает» (по этой причине, по мнению Буянова, поисковики ничего не увидели). А с другой стороны, этот снег был настолько плотным («снежная доска»), что не

только придавил палатку, но и нанес тяжелые травмы. Где же логика? И таких противоречий немало...

А вот я с лавинами знаком не понаслышке. Кроме того, я изучал работы Г.К.Тушинского, В.Фляйга, М.Отутера, К.С.Лосева. Знал лично упомянутого Буяновым лавинщика Нуриса Урумбаева. Поэтому меня доводы Буянова не убедили, да и не могли убедить по целому ряду других причин, о которых ниже.

Конечно, для человека, далекого от этой темы, как убедительно выглядят все схемы, приводимые Буяновым, рисунки с углами, таблицы, формулы! А какой-то непонятный «холодовой удар»? Так солидно, научно, что можно и впрямь поверить... Согласен, что все эти понятия употребляются в лавиноведении, но к нашему случаю они не имеют никакого отношения. И вот почему.

Прежде всего обратимся к тем источникам, на которые опирается Буянов. К авторитету и основоположнику советской науки о лавинах Г.К.Тушинскому. Даже непосвященному человеку понятно, что в высоких горах, таких, как Тянь-Шань или Кавказ, в конкретном районе, в конкретной долине, есть места и склоны, где лавины сходят ежегодно и даже не один раз. Такие лавины порой имеют свое собственное имя. К примеру, Персидская лавина на Военно-грузинской дороге, названная так в память о погибшей там делегации, которая отправилась в Санкт-Петербург с извинениями за убийство А.С.Грибоедова. Есть лавины, которые могут сойти раз в десятилетия. И там же могут быть места, где лавин вообще никогда не бывает, хотя по «Карте лавиноопасных районов СССР», составленной под руководством Г.К.Тушинского (см. рис. 1), весь район считается лавиноопасным и относится по классификации к первой группе: «Район со значительной лавинной опасностью: лавины встречаются часто, сходят ежегодно». Приполярный Урал на этой карте также отнесен к первой группе. Там лавинные аварии с группами ту-

ристов имели место, на что ссылается Буянов в подтверждение своей версии. Но аналогии проводить нельзя, так как весь район Северного Урала отнесен к 4-й группе. Читаем: «Районы с потенциальной лавинной опасностью (в настоящее время безопасны), т. е. «сход лавин не зафиксирован» (см. «По следам лавин», К.С.Лосев, Гидрометиздат, 1983 г.). Там же читаем (стр. 115): «На карте лавинной опасности Советского Союза, составленной лавинщиками, указаны места потенциальной лавинной опасности. Сейчас эти районы вполне безопасны, так как на склонах гор растут густые леса, но исследователи предупреждают – берегите лес: если он будет уничтожен, то здесь появится белая смерть».

Так-то! По мнению авторитетных лавинщиков, на Северном Урале нет и не может быть лавин. *Весь огромный труд Буянова изначально построен на «мыльном пузыре».*

На этом можно было бы поставить точку. Но коль Буянов смог увидеть спустя десятилетия «следы лавины» и, не считаясь с мнением очевидцев, упорно отстаивает эту идею, имеет смысл продолжить.

Из собственного опыта посещения зимой в разные годы Северного Урала (а это районы Конжаковского Камня и Серебрянского, из долины Вижая через Уральский хребет и гору Ойко-Чакур в бассейн Вишеры, г. Отортен), не говоря уже о длительном пребывании в районе поисков, мне ни разу не довелось встретиться ни со следами лавины, ни с признаками лавинной опасности.

В 50-е годы многочисленные группы туристов Свердловска прокладывали свои маршруты по Северному Уралу. И никто ни разу не предостерегал о лавинной опасности этих маршрутов.

Можно возразить. В лесной зоне лавин не бывает, а выше, на гольцах?

Здесь есть два взаимодополняющих фактора. Если обратить внимание на фотографии района поисков, то можно заметить, что все вершины незначительно поднимают-

ся над водораздельным хребтом и имеют очень пологие склоны, да и сам водораздел – это плоскогорье.

Такой рельеф характерен для Северного Урала, разве что Денежкин Камень выпадает из общей схемы, находясь в стороне от водораздельного хребта. Но более существенным является второй момент. Снег на этих склонах и плоскогорьях настолько сдувается ветром, что склон почти полностью освобождается от снега, которым заполняются лишь неровности. Львиная доля снега просто уносится в долины (где его действительно много).

Так вот: *на Отортен мы поднимались пешком!* Группа А.Кикоина всходила на высоту 1079 тоже без лыж, та же картина и в других местах. Все поисковые работы проводились без лыж! При осмотре места установки палатки в 1959 г. все обратили внимание на то, что выше склон *выполаживался*, переходя в горизонтальный водораздел, почти лишенный снега, при отсутствии зон лавиносбора (это места, где накапливается снег, готовый потом при благоприятных условиях обрушиться лавиной).

Так откуда взяться лавине?!

Вот почему К.Лосев высказывает опасение, что, если будет вырублен лес на склонах, то тогда для лавин будет полный простор. Эта модель реализована на Кольском полуострове, на склонах Хибин, где отсутствует растительность. Лавины там обычное явление, причем механизм их образования связан с метелями и сильными ветрами, уносящими снег с гольцов в долины.

Но давайте вернемся к конкретному месту трагедии и к зиме 1959 г., свидетелем которых мне довелось быть.

При «раскопке» палатки (этот термин едва ли можно использовать, т. к. палатка не была погребена под снегом) даже «неопытным туристам» (каковыми нас считает Буянов) хватит опыта, чтобы оценить плотность снега. По заключению всех участников, включая М.Шаравина (он обнаружил палатку), снег на палатку был надут ветром. Если бы на палатке действительно лежал пласт снега («снежная

Даже глубокой зимой передвижение без лыж по безлесым вершинам и склонам Северного Урала не представляет особой сложности. На фото – Отортен, февраль 2009 года. Фото Сергея Баталова.

доска»), то его нетрудно было бы отличить от остального снега. «Снежная доска» имеет совершенно другую структуру и плотность. Чтобы ее разрушить при копке, лыжей не обойтись, нужен топор и хорошая стальная лопата, и при этом придется приложить немало усилий. Кроме того, остатки «снежной доски» лежат вплоть до лета и тают с трудом. Ничего подобного не было.

По утверждению Буянова, Дятлов, устанавливая палатку, нарушил целостность «снежной доски», чем и вызвал лавину.

Но автору этой идеи, коль скоро он так хорошо изучил эти процессы, следовало бы знать, что при нарушении целостности «снежной доски» (ее подрезки) сходит *весь* склон ниже линии отрыва (ей больше не на чем держаться), а подстилающий слой из глубинной изморози является шарикоподшипником, по которому снежные пласты устремляются вниз. Именно этот тип лавин, если в нее попадает человек, чреват серьезным травматизмом. Видимо, поэтому Буянов выбрал этот тип лавины, чтобы оправдать и обосновать травматизм в группе Дятлова.

Свидетелем лавины такого типа мне довелось быть. При зимнем восхождении на Тянь-Шане на маршрут высшей (5-й) категории трудности нашей группе на подходах пришлось траверсировать склон, протяженностью где-то до 300 метров. Был январь. Когда мы ступили на склон, то поняли, что под нами созревшая «снежная доска». Нужен был только импульс, чтоб весь склон пришел в движение. Поднявшись выше к скалам, мы двинулись в нужном направлении.

Когда мы прошли около половины пути, раздался глухой щелчок, и по нашим следам и далее по всему склону

пробежала трещина. «Снежная доска» от нагрузки (а нас было 5 человек с тяжелыми рюкзаками) осела. Мы не успели опомниться, как весь нижележащий склон в сотни квадратных метров растрескался на огромные глыбы и заскользил вниз. Мы остались на сыпучей глубинной изморози, а перед нами возвышалась отвесная, высотой до 1-1,5 метров, стенка линии отрыва лавины с вышележащим склоном, который уже для нас не представлял опасности, так как было снято напряжение (как уже было сказано, «снежные доски» повторно не сходят!). По сыпучему снегу мы благополучно закончили траверс.

Зная все эти процессы, протекающие зимой в снежной толще, я и в районе палатки «дятловцев» детально изучил состояние снега. Никаких признаков образования глубинной изморози обнаружено не было. Если бы она образовалась (а это кристаллики льда), то до весеннего потепления никуда бы не исчезла.

Столбики спрессованного снега от следов группы, идущие от палатки, никак не смогли образоваться ни на «снежной доске» (она слишком плотная), ни на глубинной изморози (она сыпучая, как сахар).

Того же мнения был и Е. асленников, который, по мнению Буянова, «не слишком глубоко разобрался».

Однако было кому разбираться и до Буянова. А его статья – суть сплошное хвастовство, утверждение мнимого превосходства, что не делает ему чести.

Такова жизнь. Новое поколение на базе достижений предшествующего добивается больших результатов, но это обстоятельство еще никому не дает права «размазывать по стенке» и порочить своих предшественников, тем более, если ты их не знаешь.

Сколько десятилетий шла битва за Эверест! А сейчас тебя гиды по билету отведут на его вершину. Но никто не умаляет достижения Э.Хиллари и Н.Тенсинга в 1953 году и руководителя экспедиции Дж. Ханта. Они были первыми, а первым всегда труднее. И они до наших дней остались героями.

Но вернемся к событиям 1959 года.

Если уже быть последовательным, то весь склон от палатки в долину Лозьвы, становясь круче, тоже должен был быть лавиноопасным с образованием глубинной изморози и «снежной доски». Однако с конца февраля и до мая поисковики нигде не только не спровоцировали схода лавины, но даже не увидели возможности ее образования. Поверьте, что нам довелось истоптать всю долину от палатки до кедра, а это где-то 1,5 км. На каждую пядь земли наступила нога. Снег был неглубокий, где-то достаточно плотный, где-то проваливались до колена, а ближе к кедру чуть глубже. Даже небольшого сползания снега от нашего воздействия не было.

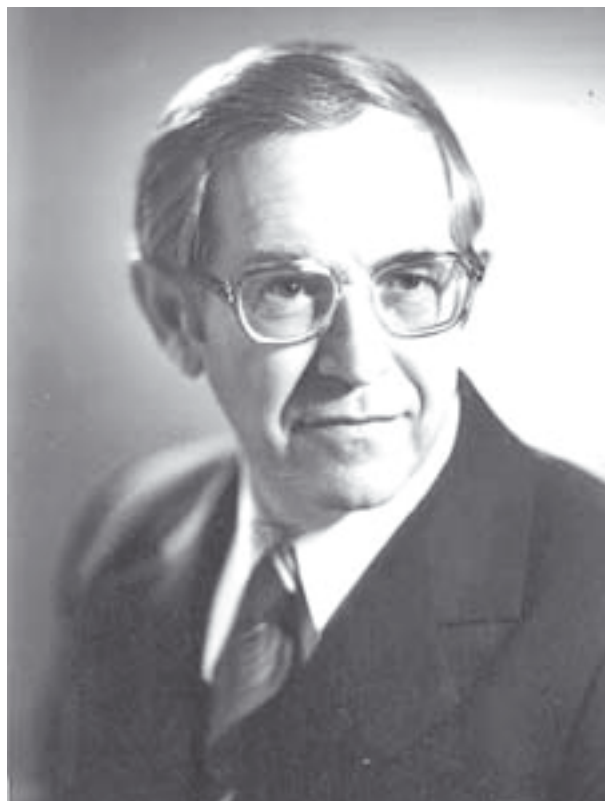
Мнение Буянова, что на деревьях видны «следы лавины» в виде ободранной коры, не выдерживает никакой критики, так как он не заметил (или не хотел заметить) ту же картину на ровных участках рельефа и даже на контруклонах. Это сильнейшие ветры поземкой из колющего снега, как наждаком, изменяют внешний вид растений. Эти «следы лавин» видны повсеместно со стороны господствующих западных ветров независимо от ориентации уклонов рельефа. Даже деревья все свои ветки ориентируют по ветру на восток, как флаг, так что лавины тут не при чем.

Самые разнообразные версии случившегося рождались и обсуждались в нашем базовом лагере поисковиков. Потом они уже «гуляли» по Свердловску, обрастая невероятными подробностями и домыслами. А первыми версиями были криминальные. Когда они все оказались несостоятельными, возникла природная, лавинная. Но на основе всего вышеизложенного и неоспоримых свидетельств всех участников поисков о состоянии снега и личных наблюдений и она не получила развития.

И только потом родилась техногенная, как говорят сейчас, которую ни доказать, ни отвергнуть тогда не представлялось возможным из-за сверхсекретности в те годы всего, что касалось этой темы. Да и весь ход следствия, его закрытость давали повод для таких догадок. Что стоило следствию принять лавинную версию, избегая общественного резонанса? Заслуга следователя Л.Иванова в том, что он не пошел на сделку с совестью, несмотря на вызов в Москву и указания, как «правильно» вести дело.

Я могу допустить мысль, что после установки палатки, в результате ее заглупления в снег, верхний срез снега мог по каким-то причинам обрушиться на скат палатки или ослепить его под действием ветра. В моей практике такое случалось не раз как в походах, так и на восхождениях в горах. Это происходило и от ветра, и от снегопада, и от «ручейков» снега, скатывающегося со склона

На Центральном Тянь-Шане мы попали в лавину из свежеснежавшего влажного снега. Для нас, пострадавших, на уступе под скалой поставили палатку. Через некоторое время на нас снова сошла небольшая «ла-

Следователь Лев Никитич Иванов мог бы сплести все на лавину, но не стал этого делать. Фото из архива Фонда Дятлова предоставлено президентом Фонда – Ю.К.Кунцевичем.

винка», которая стала заполнять пространство между скалой и скатом палатки, оттесняя нас все дальше от скалы. Снег навалился на спину, на плечи, и мы всей силой пытались противостоять этой нагрузке. Но даже тогда, как и в других случаях, не возникало мысли, что надо покинуть палатку и спасаться бегством.

Тем более И.Дятлов не побежал бы в такой ситуации, т. к. знал, что палатка стоит на абсолютно безопасном месте, а обрушившийся на полог палатки снег (такое бывало и раньше), хоть и создает определенное неудобство, но не является катастрофой.

Возможно, кто-то решил выйти из палатки с фонариком, чтобы отгрести снег, что мне тоже в свое время при такой же ситуации приходилось делать. Скорее всего, это был Р.Слободин. Он успел одеть один валенок... Но в этот момент произошло НЕЧТО, что заставило всех панически покинуть палатку, разрезая для быстрой эвакуации ее полог. Именно этого мнения изначально придерживался Е.П.Масленников.

В том, что вся группа покинула палатку абсолютно здоровой, у нас не было никаких сомнений, о чем говорили и следы группы.

PS. Тем не менее, надо поблагодарить Евгения Вадимовича Буянова за столь фундаментальный труд и посоветовать ему отредактировать текст – переделать его в прекрасное пособие по безопасности зимних походов и никак не связывать с трагедией И. Дятлова. Это совсем другой случай. Видимо, еще не пришло время дать на него ответ.

Вадим ОСИПОВ

Фотографии предоставлены автором

Съемка в необычных условиях

Урок 3. От заката до рассвета

*...А много ли пройдет минут,
Пока закатное варенье,
Текущее с роскошной ленью,
Сырые сумерки слизнут?..*

С момента, когда закатное солнце окрасит небо в волшебные цвета, до наступления сумерек, а затем и темноты, времени, действительно, обычно проходит немного. Разве что на северах может возникнуть многодневная картина белых ночей. Да и красота утренней зари стремительно исчезает с восходом...

И, тем не менее, время от заката до рассвета, включая саму ночь, создает совершенно особые условия для фотосъемки, которые заслуживают отдельного урока.

Прежде всего, напомним, что на ясное солнце невооруженным глазом смотреть нельзя, может серьезно пострадать зрение. А если вы посмотрите на него через видоискатель зеркалки, то это все равно, что навести на глаз лупу! Ну, а в компакт-камере может произойти выжигание по матрице. В первую очередь это относится к съемке с большим фокусным расстоянием.

Однажды автор фотографировал зеркалкой частичное солнечное затмение, когда Солнце превратилось в узкий полумесяц и к тому же просвечивало через легкие облака, что и дало повод для беспечности. Снимок хоть и получился, но глаз долго приходил в чувство.

Другое дело – съемка закатного или рассветного Солнца, когда его

Снимок частичного солнечного затмения 3 августа 2008 г. Даже ослабленный облачностью и фазой затмения, солнечный свет едва не стал причиной травмы глаза.

Зеркальная камера EOS 400D, выдержка 1/3200 сек., диафрагма 25, ISO 100.

лучи пронизывают толстый слой атмосферы, ослабляются и приобретают красный оттенок.

Здесь самое время вспомнить о понятии цветовой температуры.

Каждый свет имеет цвет. Это обстоятельство связывают с температурой (в кельвинах) излучающего свет нагретого абсолютно черного тела, которое можно смоделировать в виде нити накаливания, светящейся при пропускании тока (как в лампочке).

Примерно при температуре 1200 К свет, излучаемый нитью, будет напоминать желтоватый свет горячей

свечи. То есть пламя свечи имеет цветовую температуру 1200 К.

Лампы накаливания имеют цветовую температуру от 2500 К до 3500 К, в зависимости от типа.

Даже через час после восхода Солнце имеет цветовую температуру около 3500 К, тогда как полуденное Солнце – около 6000 К.

А холодный свет ясного голубого неба характеризуется цветовой температурой около 11000 К.

Чем ниже Солнце над горизонтом, тем меньше его цветовая температура, тем краснее становится его свет. И все освещенные закат-

ным или восходящим светилом предметы приобретают зловещий красно-оранжевый оттенок.

Вспомним, как много снимков, сделанных при освещении лампами накаливания, дают на лицах эффект «желтухи». Глаз человека работает не сам по себе, а в паре с мозгом, который прекрасно знает, что лицо должно иметь нормальный телесный оттенок, и как бы не замечает желтоватого оттенка кожи. Но на снимке этот эффект проступает со всей беспощадностью.

На практике, чтобы обеспечить нормальную цветопередачу при освещении с конкретной цветовой температурой, задают определенный баланс белого цвета (чаще всего он устанавливается на камере по определенным символам). Или фотографируют в данных условиях лист белой бумаги и задают его в качестве эталона. Для серьезной съемки можно напрямую специальными приборами измерить цветовую температуру освещения и задать ее в камере прямо в кельвинах (вряд ли у большинства любителей есть такая возможность).

Но вот вопрос, в какой степени нужно избавляться на рассветно-закатной фотографии от преобладания красных оттенков и стремиться к правильной цветопередаче?

Я предлагаю читателям провести простой эксперимент. Когда случится красивый, эффектный закат, сделайте подряд несколько снимков, перепробовав все установки баланса белого, которые есть в вашей камере. Потом просмотрите кадры, и вы увидите, насколько важен выбор этого параметра для результата съемки.

Взгляните на снимки, приведенные на цветной вкладке. Вся их прелесть как раз и заключается в передаче за счет цвета определенного состояния природы, возникающего поздним вечером или ранним утром.

Другое дело, что многие цифровые камеры склонны к окрашиванию закатных снимков в густо-оранжевые оттенки и все-таки требуют определенной цветокоррекции уже в графическом редакторе.

Снимок флюгера на фоне солнечного диска сделан в условиях сильной дымки жаркого лета 2010 года, когда Солнце стояло еще достаточно высоко, и его форма почти не искажена за счет рефракции. В таких условиях люди даже видели невооруженным глазом крупные солнечные пятна, что отражено, например, в древних китайских летописях. Камера EOS 400D, выдержка 1/320 сек., диафрагма 8, ISO 100. Фокусное расстояние 200 мм.

Итак, яркость Солнца на рассвете-закате вполне допускает его прямую съемку, особенно в условиях легкой дымки или тумана. При этом вполне можно использовать максимальное фокусное расстояние объектива, чтобы получить портрет светила, что называется, во всей красе.

Если вы присмотритесь к снимку с лодками на переднем плане (цветная вкладка), то увидите, что солнечный диск сильно сплюснут за счет преломления света в атмосфере, что иногда вызывает удивление у тех, кто забыл школьную физику.

На другом снимке Солнце удачно спряталось за колокольню церкви, иначе оно было бы слишком ярким и пересветило бы весь кадр. А точнее, фотограф бегал по дороге и тщательно выбирал точку съемки, чтобы «поймать» такие условия, пока Солнце не поднялось слишком высоко.

Вообще, при съемке рассветных и закатных композиций необходимо обязательно попробовать ввести экспозиционную поправку в минус, что придает кадру большую выразительность. Лодки и церковь на рассвете, например, сняты с поправкой -1eV.

В автоматическом режиме изображение Луны получается чрезмерно ярким и лишенным деталей, вокруг него возникает ореол. Внизу видно круглое светлое пятно, возникшее за счет внутренних отражений в оптике объектива. Камера SONY DSC F717, выдержка 10 сек.(!), диафр. 2,3, ISO100.

Но вот Солнце село, и на небе появились новые объекты – Луна и звезды (Луна, конечно же, видна и днем, но мы сейчас обращаемся к съемке в темное время суток).

Луна – привлекательный, но чрезвычайно капризный объект для съемки. Меняются фазы Луны, изменяется ее положение над горизонтом и по отношению к Солнцу, она то приобретает красновато-желтый оттенок, то ярко сияет высоко в небе.

Все попытки снять общим планом пейзаж с Луной «на автомате» заканчиваются примерно одинаково. Автоматика пытается «вытянуть» на изображении темное небо и облака, задает очень большие выдержки (с рук не снять), а сама Луна при этом получается безнадежно пересвеченной.

Если же уменьшить экспозицию так, чтобы исчез ореол вокруг изображения Луны, заодно могут исчезнуть и другие, более темные, детали снимка.

Задача облегчается, если Луна находится невысоко над горизонтом, а небо еще достаточно светлое (см. пейзаж на цветной вкладке). В этом случае яркости Луны и окружающего пейзажа получаются более сбалансированными.

Изображение полной Луны получено с помощью длиннофокусного (200 мм) объектива и камеры Canon 7D (увеличено). Экспозиция корректировалась за счет введения поправки «в минус». При -4eV получилась выдержка 1/332 сек., диафр. 6,3 (минимальное значение), ISO200. В нижней части лунного диска виден кратер Тихо диаметром 85 км, от которого разбегаются светлые лучи, образованные выброшенной при падении небесного тела породой.

Если же в вашем распоряжении есть хороший длиннофокусный объектив, то можно получить почти «астрономический» портрет нашего небесного спутника. Обратите внимание, что и в этом случае нужно не полагаться на автоматику, а подобрать экспозицию самому, иначе Луна на темном фоне наверняка получится пересвеченной.

Наконец, совсем стемнело, и на небе появились звезды. Напомним, что из-за вращения нашей Земли вокруг оси мы наблюдаем перемещение небесных светил по небу.

И если попробовать снять звезды с выдержкой в несколько минут, то вместо ярких точек мы получим на изображении черточки, которые на самом деле являются частью большой дуги суточного круга вращения. Так что накопить свет от далекой звезды на фотографии не получится, если только ваша камера,

Верхний и нижний снимки сделаны на рассвете. Утренний туман над озером позволил запечатлеть солнечный диск, «сплюснутый» за счет преломления лучей в атмосфере.

Освещенные закатным солнцем облака иногда окрашиваются в яркие и неожиданные цвета, причем картина меняется буквально ежеминутно.

Получить снимок Луны, низко висящей над горизонтом, легче до наступления полной темноты, когда меньше контраст между небом и лунным диском.

На этом снимке Солнце было значительно ярче, и точка съемки выбрана таким образом, чтобы его частично прикрывала колокольня церкви. Введена экспозиционная поправка -1eV.

При вечерней съемке в городе колорит кадра задается цветовой температурой источников света: холодный свет зимнего неба придает снегу синие тона, натриевые лампы дают желтый свет, ртутные – зеленоватый.

Когда на воде появился первый лед, в нем, словно в зеркале, отразился индустриальный пейзаж с красиво подсвеченными башнями градирен. Камера Canon G10 была установлена на штативе, а все настройки пришлось делать в темноте.

Советы эксперта

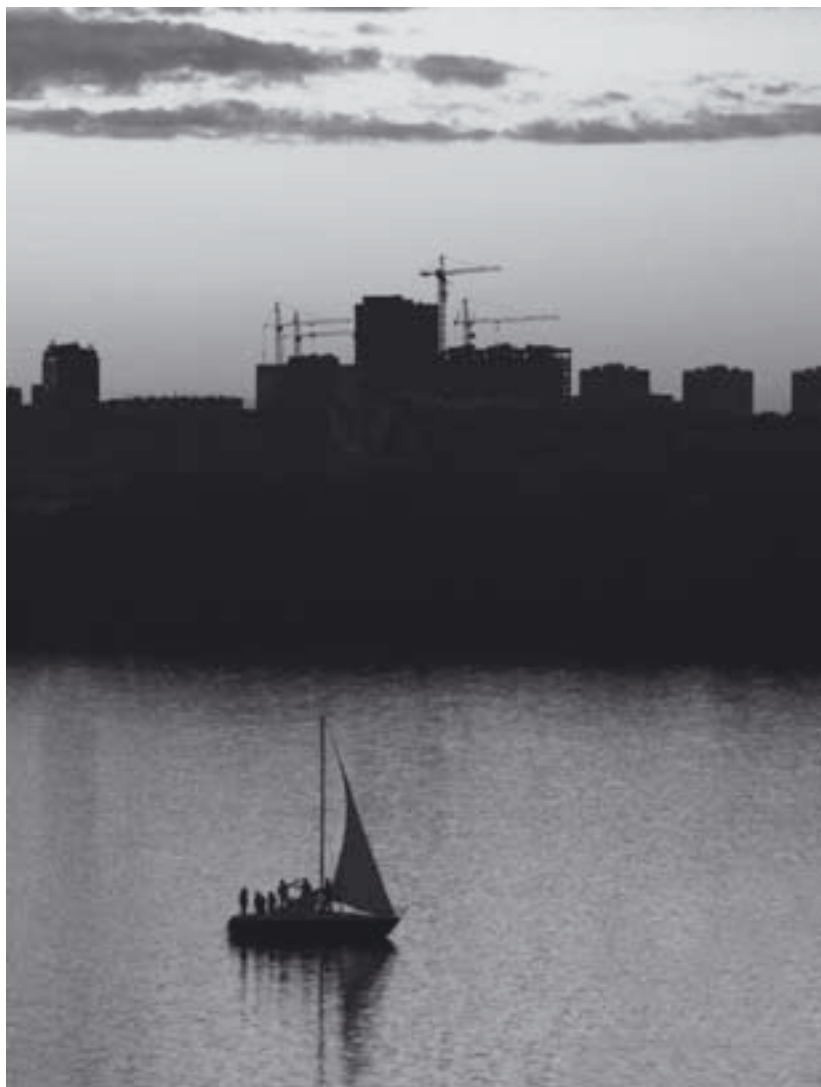
Вид открытого огня всегда завораживал людей. При коротких выдержках форма пламени может выйти на снимке неожиданно причудливой. Осторожно, не перегрейте камеру!

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Звездное небо хорошо прорабатывается при выдержках в несколько десятков секунд, при этом обязательно нужен штатив. А качающиеся деревья на переднем плане пришлось подсвечивать фонариками.

Яхта с романтически настроенным экипажем, силуэты домов и подъемных кранов, развернутых «по ветру», легкие закатные облака – и все это в черте города. Камера Canon 400DD, достаточно мощный объектив с F=185 мм, выдержка 1/160 сек., диафр. 5,6, ISO400. Из-за большого перепада яркости по отношению к фону дома и яхта получились в виде силуэтов.

как телескоп, не поворачивается вслед за звездами.

Но и нескольких секунд хватает, что с помощью современных высокочувствительных матриц получить впечатляющую картину звездного неба. К тому же при использовании короткого фокуса движение звезд не так уж и заметно на снимке.

На цветной вкладке приведен снимок звездного неба, сделанный поздней осенью камерой Canon 400D с выдержкой 30 сек., диафр.4, ISO1600. Если присмотреться к увеличенному изображению, среди звезд местами видны тонкие светлые линии – следы спутников, без которых в наши дни не

обходится, пожалуй, ни один подобный кадр.

Деревья, которые обрамляют звездное небо, сильно качались от ветра, и в течение всего времени выдержки два добровольца в темноте водили по ним пятнами света от карманных фонарей.

Между прочим, человек с цифровой камерой часто оказывается в темное время суток не на природе, а в городе. И здесь тоже есть масса интересных объектов для съемки. Дома и другие сооружения могут силуэтами выделяться на фоне закатного неба, а если в черте города есть водное пространство, вполне можно рассчитывать на эффектные кадры.

Нужно твердо запомнить, что попытки снять вечерний или ночной городской пейзаж без надежной опоры для камеры, как правило, заканчиваются получением «шевеленки». Если у вас нет штатива, поставьте камеру на любую поверхность, и лучше не нажимайте на спуск, а включите таймер камеры на две секунды, чтобы избежать сотрясения от нажатия на кнопку.

Второй очень важный момент: при ночных съемках в городе цветовая температура фонарей и других источников света может быть самой разной, отчего на снимках появляются зеленоватые, желтоватые и прочие оттенки, к которым особенно восприимчив снег.

На цветной вкладке приведен снимок вечернего Екатеринбурга с новогодней елкой на площади 1905 года. Снимок сделан со смотровой площадки высотного здания «Антей».

Здесь холодный цвет зимнего вечера (высокая цветовая температура!) контрастирует с желтоватым освещением проспекта Ленина, которое создают натриевые лампы в фонарях. А фасад здания Горно-металлургического колледжа освещен ртутными лампами, которые дают характерный зеленоватый оттенок. Камера Sony DSC F-717, выдержка 1/5 сек., диафр. 2,4, ISO100.

Другой пейзаж, вполне индустриальный, снят практически в полной темноте с выдержкой 2,5 сек. камерой Canon G10, установленной на штативе. Здесь панорама завода отражается в только что установившемся молодом льду Верх-Исетского пруда.

Хорошо видны цветовые различия попавших в кадр источников света. Кстати, бывает сложно устанавливать и контролировать в темноте параметры съемки, делая это практически «на ощупь».

Для наблюдательного фотографа ночной город полон интересных сюжетов: огни движущихся автомашин, подсветка зданий... или может, например, состояться фейерверк.

При съемке ночного фейерверка камера фиксирует ослепительно яркие огни ракет на темном фоне, и автоматика стремится увеличить экспозицию. Не поддаваясь обще-

Фотография ночного фейерверка сделана камерой Canon 7D, на которой была задана чувствительность ISO3200. При выдержке 1/25 сек. хорошо видны мелкие детали пиротехнических чудес.

му энтузиазму, проверьте сразу, что за снимки у вас получаются. Если вас не устраивают «размазанные» и пересвеченные изображения огней салюта, попробуйте поставить чувствительность побольше и перейти в режим приоритета выдержки. При выдержках около 1/25 сек. может получиться неплохой результат.

Ну и закончим мы наши ночные съемки, погревшись у костра. Пламя костра – живой и неповторимый объект для съемки. Здесь вы можете дать волю своему творческому воображению и поэкспериментировать с выдержкой. То останавливая языки пламени на лету, то передавая общее движение огня и искр (см. цветную вкладку). Но всегда помните о том, что открытое пламя – источник не только видимого света, но и инфра-

красного излучения. Оно может привести к сильному нагреву объектива камеры, который всегда ближе к источнику тепла, чем вы сами. Особенно это касается попыток снять огонь или тлеющие угли крупным планом.

Итак, современные цифровые камеры позволяют получить эффектные изображения нашего закатного светила, Луны и звезд, ночного города, огней фейерверка и пламени костра, но во всех случаях необычные условия съемки между закатом и восходом Солнца требуют от фотографа активного участия в выборе ее параметров.

Как правило, приходится корректировать экспозицию либо за счет экспозиционных поправок, либо работая в режиме приоритета выдержки, а также задавая вручную чувствительность при съемке.

Чтобы избежать повреждения глаз и фотокамеры, снимать можно только Солнце, свет которого ослаблен толстым слоем атмосферы или облачностью.

Солнце, расположенное низко над горизонтом, создает на снимках особый цветовой колорит, а искусственное освещение может придать изображению неожиданный оттенок, в зависимости от цветовой температуры источника света.

Длительные выдержки в вечерних и ночных условиях требуют использования либо штатива, либо надежной опоры для камеры.

А самое главное – даже с наступлением темноты фотографу есть, что снимать, и пусть эта вечерняя и ночная фотоохота принесет вам самые красивые и необычные кадры!

Павел ТАСКАЕВ

Фото предоставлены автором

Велопоход Колпаки – Качканар

Гора Колпаки – одна из невысоких гор центральной части Среднего Урала, расположенная на границе Пермского края и Свердловской области. Гора имеет небольшую высоту (300 м) и скалистый хребет на своей вершине. Тем самым и привлекает любителей походов выходного дня со всей округи!

Велопоход Колпаки-Качканар проходил с 25 по 26 сентября 2010 года, по маршруту п. Теплая Гора – п. Промысла – гора Колпаки – г. Качканар – г. Качканар – г. Качканар, и составил расстояние общей протяженностью 100 км.

День первый, 25 сентября 2010 года. Утро началось со звонка моему новому другу Кириллу Глазырину. Он, так же, как и я, увлекается катанием на горном велосипеде и велопоходами (с Кириллом меня познакомила моя нижнетагильская подруга Мария Вахрушева). По телефону Кирилл сообщил, что все хорошо, и он с ребятами погрузился на электричку и едет в поселок Теплая гора для встречи со мной в поселке Промысла. Мой путь, в отличие от них, был немного

сложнее, мне предстояло добраться до Промыслов на велосипеде, от Качканара это приблизительно 37 км по асфальтированной дороге. От Теплой горы до Промыслов ребята тоже добирались уже своим ходом, на велосипедах. Там мы и встретились, теперь нас было уже семеро. С Кириллом приехала моя давняя подруга Мария (в августе 2009 года мы с ней и ребятами из нижнетагильского турклуба «Азимут», ходили в пеший поход по горе Качканар на трое суток) и их общиe друзья Антон Столбов, Света Черных, Сергей Кирюхин и Саша Караванов. Все на горных велосипедах, загруженных тяжелыми специальными велорюкзаками «Штаны», а также простыми рюкзаками на спине. От поселка Промысла мы вместе поехали по лесной дороге к горе Колпаки. До горы наш путь составил примерно 5 км, доехали мы быстро. У подножия, дождавшись всех отстающих, немного отдохнули и начали подъем!

Подъем на Колпаки не занял много времени, примерно полчаса, хотя и был крутоват. Некоторым ребятам он дался не очень легко, тащить на себе волоком

велосипед с большими рюкзаками в гору было тяжеловато. Но на вершине все снова встретились! Там мы и решили устроить свой первый совместный обед. Быстро натаскали дров, развели костер и сварили кашу. После непродолжительного обеда мы пошли совершать восхождение на скалы Колпаков. Название очень подходит этой горе, на самой вершине стоит скалистый хребет и еще несколько останцев, очень сильно напоминающих собой головные уборы – Колпаки! Подняться на некоторые скалы весьма просто, для этих целей на одной из них построен небольшой помост, по которому можно зайти на небольшую смотровую площадку, с которой открывается панорамный вид на соседствующие между собой много лет останцы. Окружающий вид золотой осени не оставил ребят равнодушными. Некоторые достали свои фотоаппараты и принялись снимать. Как оказалось, многие ребята серьезно увлекаются фотографией, почти у всех были профессиональные цифровые фотокамеры!

После изучения всех местных скал мы упаковали свои рюкза-

ки и отправились в дорогу. Пока ребята собирались, на гору поднялось еще несколько семейных компаний, любителей похода выходного дня. В лесу люди очень доброжелательны друг к другу, ведь случайных лиц в походе не встретишь. Все друг друга поприветствовали, и мы поехали вниз. Спуск с Колпаков оказался очень быстрым, внизу ребята всех подождали, проверили свои велосипеды и отправились на гору Качканар!

От Колпаков до горы Качканар по лесным дорогам примерно 30 км. Расстояние небольшое, но в лесу дороги отличаются повышенным экстримом. Покрытие очень неровное, все усыпано камнями и имеет различные ямы. Ребята все бывалые, такой путь нам по душе! Ехали мы прибли-

зительно часа три, с различными остановками, темп у всех разный, кто-то едет быстро и успевает фотографировать окружающую природу, а кто-то медленней и в полную силу наслаждается путешествием. Иногда приходилось останавливаться и ждать отстающих. Путь прошел благополучно, экстремальная трасса всем понравилась, впереди показалась хорошая асфальтированная дорога, ведущая в город Качканар. Перед горой Качканар решили посетить один из местных магазинов, для пополнения запасов провизии. Незаметно начал наступать вечер, стало прохладно. Перед магазином немного оделись, упаковали купленные продукты и поехали к горе. В планах у нас было провести ночевку у подножия горы Качканар. Время уже

поджимало, ведь по наступлению осени темнеть начинает раньше, и мы торопились. Доехав до подножия горы, не думая долго, нашли скромненькое местечко, неподалеку от Западного карьера, в котором ведется круглосуточная добыча титаномагнетитовых руд Гусевогорского месторождения, принадлежащего Качканарскому горно-обогатительному комбинату «Ванадий», являющемуся градообразующим предприятием города Качканар. Карьер находится у самого подъема на гору Качканар. Весь оставшийся вечер мы слушали доносящиеся звуки работы экскаваторов, загружающих рудную массу в электровазсы.

Быстро разбили лагерь, установили палатки, развели костер. Каждый оказался при деле. Девочки принялись готовить ужин,

мальчики собирать дрова. Всего установили три двухместных палатки, в двух спали по двое, а в третьей – трое. И, как видно на практике, двухместные палатки легко превращаются в трехместные, по формуле $N+1!$ Вечер длился долго, сидели у костра, разговаривали о горе, городе и карьере. Ночной карьер выглядит впечатляюще: огромная яма, с искусственной подсветкой мощных прожекторов. Кто-то даже решил сфотографировать их. Ближе к ночи потихонечку разошлись по палаткам. По прогнозам погоды обещали дожди, которых, к нашему счастью, не наступило и было тепло, поэтому ребята все выспались и наутро встали бодрые и веселые!

День второй, 26 сентября 2010 года. На завтрак мы сварили рисовую

кашу со сгущенкой, очень вкусное и питательное блюдо, для зарядки энергией на весь день. Поели и начали собираться. Быстро свернули наш лагерь, упаковали рюкзаки, отвязали велосипеды и начали долгий подъем на гору Качканар. В этот раз наш путь лежал на северную вершину Качканара – Северный Рог. Расстояние до нее небольшое, от подножия примерно 5 км, но чем выше мы поднимались, тем круче становился подъем. Дорога была относительно хорошая, до Каменного озера можно не спеша доехать на автомобиле, многие туристы так и делают. Мы же ехали на велосипедах, сложности в подъеме прибавляли массивные булыжники, встречающиеся нам на пути, которые то и дело приходилось объезжать. Общий привал устроили, не доезжая до озера, на повороте в буддистский монастырь Шад Тчуп Линг. Как всегда, много стройматериалов и приспособлений, ведь работа в монастыре ведется, не останавливаясь ни на минуту! Немного пофотографировались на фоне буддийских ленточек и поехали дальше. Чуть выше поворота, примерно в ста метрах, находится Каменное озеро горы Качканар. Излюбленное место многих туристов для остановки на привал перед подъемом к знаменитой скале Верблюду! Там же мы и остановились, помимо нас у озе-

Скала Верблюд на горе Качканар.

ра стоянку устроили несколько компаний, нас дружелюбно приветствовали. Ведь нечасто встретишь на горе Качканар велотуристов, тем более, когда местные люди узнают, что наша группа из Нижнего Тагила, интерес и доброжелательность к нам повышаются вдвойне! Недолго разговаривая, мы отправились в лес, там спрятали свои велосипеды среди деревьев и начали подъем по лесной тропе на вершину.

Тропа, по которой мы поднялись, уже вытоптанная и проложенная, так что по ней очень просто подняться на вершину Качканара к Верблюду и не заплутать. Чем выше, тем круче подъем. По пути сфотографировались на качающемся камне, размером с грузовик, который расположился на маленьком пике скалы и балансирует на нем уже много-много лет. С нетерпением ребята спрашивали, когда же Верблюд, и наконец вот она, знаменитая в местных краях скала Верблюд. И вправду, со стороны она очень напоминает верблюда, такая же вытянутая шея с головой и двумя горбами. Долго думать не стали и полезли его оседлать, хотя с утра еще гора была вся в тумане и видимость составляла от силы метров пятьдесят, ребят это не смутило, все увлеченно фотографировали. В обычный ясный день с Верблюда открывается обширный вид на окружающую гору и лес, также с него хорошо видно небольшую деревушку Косья и храм буддистов. Откуда-то из тумана доносились

голоса другой компании, изучающей местные скалы, мы поприветствовали их в ответ и устремились на самую высокую точку горы Качканар.

Главная и самая высокая вершина горы – Северный Рог – находится приблизительно в 500 м на запад от Верблюда, высота ее составляет 878 м от уровня моря. До вершины можно дойти по лесной тропе, так мы и сделали, гора вся в тумане, на деревьях роса, и мы идем и собираем ее на себя. От мимо стоящих елок доносится теплый и приятный запах хвои, что все сразу заметили. Через невысокий лес и попутные скалы мы вышли к Северному Рогу, настроение у ребят отличное. Первым делом залезли на скалу, на которой находится тригипункт, указывающий самую высокую точку на горе. Потихоньку начал сходить туман, и открылись шикарные панорамные виды окрестностей горы, теперь ребята могли видеть и представлять себе всю величествен-

ность Качканара. Но долго находиться на самой высокой точке мы не могли, впереди нас еще ждал путь к ракете – памятнику Ю.А.Гагарину, первому человеку, покорившему космос. До нее также можно дойти по лесной тропе, расстояние небольшое, примерно 300 м на запад. Мы быстро прошли по лесу и спустились к ракете. Памятник расположен на выступающей скале, с которой открывается обширный вид на северную часть горы и окружающую таежную долину. Туман совсем рассеялся, мы посидели немного, отдохнули и начали возвращаться обратно. По пути ребята захотели посетить буддийский монастырь.

Дойдя до скалы Верблюд, повернули налево, по тропе до храма совсем немного. Первым строением, что мы увидели, был большой резервуар для сбора воды под скалой. Так как на горе с водой проблематично, а до озера ходить далеко, то монахи придумали способ по сбору воды. Гений инженерной мысли буддийских монахов нас удивил. Далее по выложенной из камней дорожке мы подошли к монастырю. Как всегда, здесь уже было несколько групп туристов, решивших тоже посетить местную достопримечательность и познакомиться с обычаями древней религии. В обмен на гостеприимство обитатели монастыря просят принять участие в строительстве храма и оказать им посильную помощь. У нас в запасе оставалось уже мало времени, поэтому в этот раз мы решили не пользоваться гостеприимством монахов и не стали проходить в храм и пить с ними чай. Было решено возвращаться обратно, вниз к озеру, туда, где у нас были спрятаны в лесу

Памятник полету Ю. Гагарина.

велосипеды. Возвращались мы той же тропой, по которой и поднимались. Весь обратный путь ребята обсуждали тему монастыря и жизнь на горе местных монахов. Дойдя до озера и забрав велосипеды из леса, мы решили подкрепиться перед большим спуском. В этот раз на обед у нас были макароны с верблюжьей тушенкой. По вкусу верблюжатины немного отличается от говядины и чем-то напоминает свинину, это было установлено опытным путем.

Подкрепившись и собрав все рюкзаки, мы начали продолжительный и экстремальный спуск вниз по крутой лесной дороге, усыпанной большими камнями и булыжниками. По пути не обошлось без приключений, ближе к подножию Саша пробил переднее колесо. Пришлось останавливаться на ремонт. Остальные ребята уехали вперед, но они подождали нас на смотровой площадке Западного карьера. Мы с Машей стали помогать Саше клеивать пробитую камеру, весь процесс занял не более 10 минут, так как все уже умелые велотуристы, и подобные экстремальные ситуации для нас не впервой. На смотровой площадке, немного отдохнув и сфотографировавшись на фоне карьера, поехали

дальше. Впереди нас ждал ровный асфальт, ехать по нему было очень легко и приятно, после грунтовых лесных дорог. По времени до отправления электрички в Нижний Тагил оставалось еще два часа. Чтобы не просиживать впустую на железнодорожном вокзале, решили заехать в город и посетить одну из местных достопримечательностей, культурный парк «Строитель», названный в честь первостроителей города Качканар. В парке расположился музей под открытым небом боевой техники времен Великой Отечественной войны. Рядом с парком находится продуктовый магазин, где можно купить продукты на обратную дорогу. От магазина наша группа поехала на вокзал, время как раз подходило к отправлению электропоезда, и мы приехали почти вовремя.

На вокзале я помог ребятам погрузить велосипеды в электропоезд, попрощавшись и пожав друзьям руку, мы пообещали друг другу еще встретиться, после чего я сел на свой велосипед и в одиночку отправился в сторону дома. А ребята еще долго ехали на электричке в Нижний Тагил, веселое настроение и приятные впечатления от пройденного похода не оставляли ни на минуту!

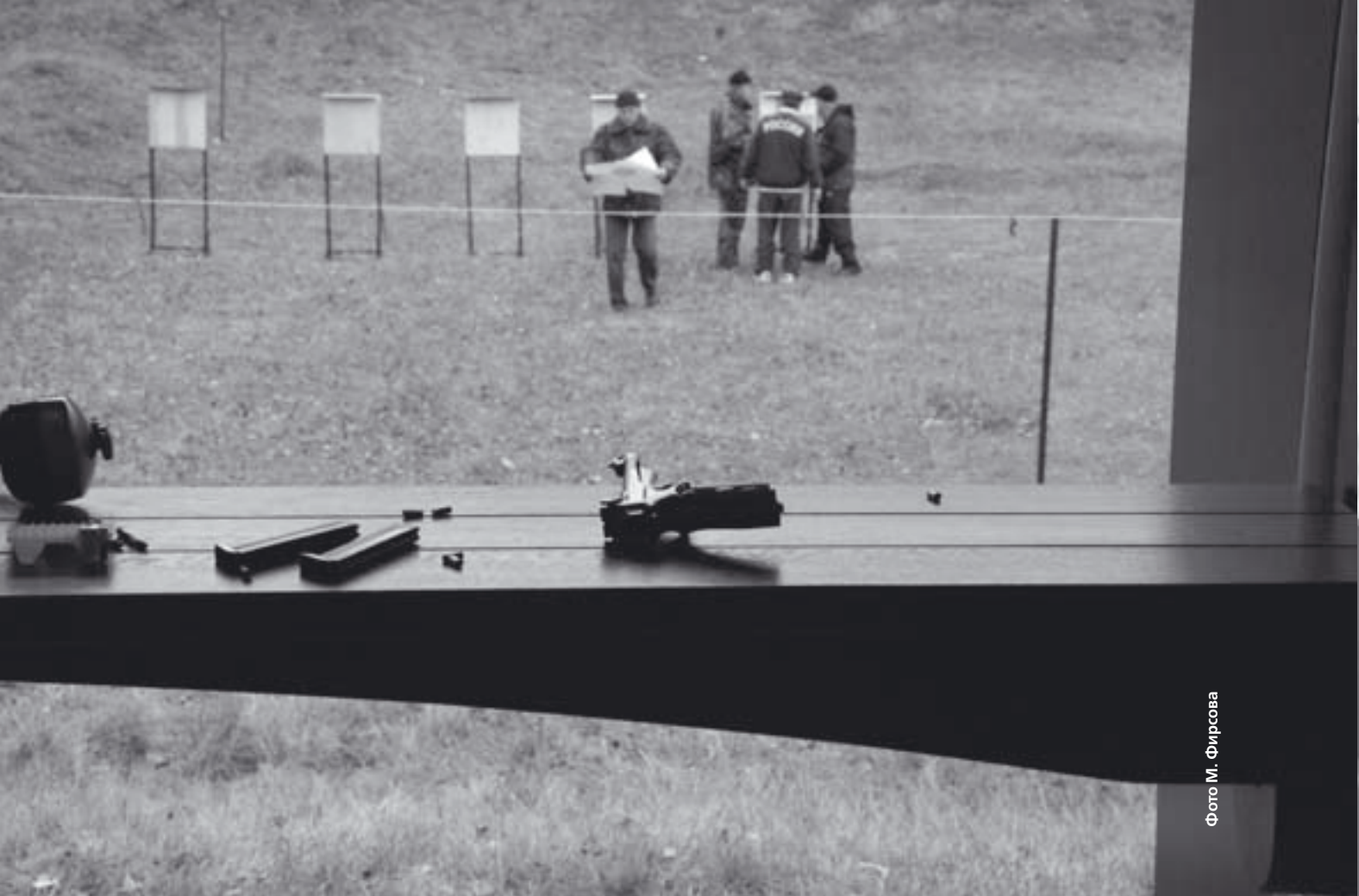

Фото М. Фирсова

Состязания

Служить примером

В субботу, 16 октября, на стрельбище ДОСААФ в городе Старопышминске Свердловской области прошел осенний этап Кубка по стрельбе имени Героя России Г. Исаханяна, организованный РОСТО (ДОСААФ). Вторые осенние состязания в дисциплине пистолет открыл Председатель Регионального отделения ДОСААФ России, Герой Российской Федерации, генерал-майор Геворк Анушаванович Исаханян.

Главный судья состязаний Александр Трофимович Кыштымков собрал всех на построение. Традиционно под гимн были подняты флаги Российской Федерации, Свердловской области и ДОСААФ. Геворк Анушаванович продемонстрировал переходящий Кубок и зачитал имена предыдущих победителей. Чье имя появится после сегодняшнего дня, кто окажется самым метким стрелком?

Фото М. Фирсова

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

На стрельбище на огневой рубеж на дистанции 25 метров вышли и друзья генерала, прошедшие школу ВДВ: Евгений Тетерин, Милик Мори, Михаил Горюнов, и сторонники военно-патриотического воспитания, которых не коснулся опыт боевых действий. Три пробных выстрела из пистолета Марголина, затем две серии по пять зачетных. Результат стрельб оказался довольно предсказуемым: из ста возможных Михаил Горюнов выбил 88 очков, Евгений Тетерин – 81. Остальные, «гражданские» стрелки, не вышли за 60-балльный показатель, в очередной раз продемонстрировав важность военной подготовки.

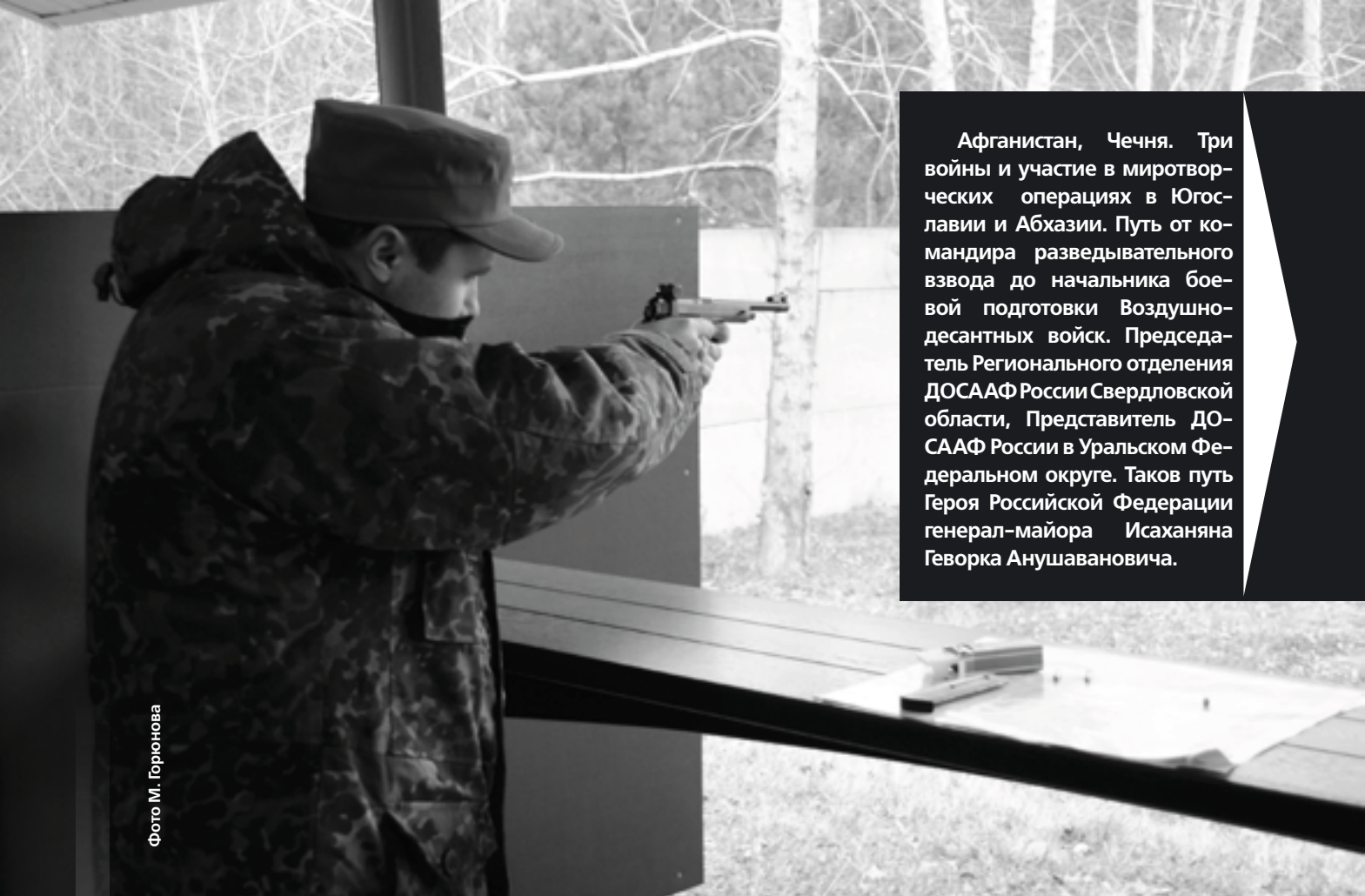

Фото М. Горюнова

Афганистан, Чечня. Три войны и участие в миротворческих операциях в Югославии и Абхазии. Путь от командира разведывательного взвода до начальника боевой подготовки Воздушно-десантных войск. Председатель Регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области, Представитель ДОСААФ России в Уральском Федеральном округе. Таков путь Героя Российской Федерации генерал-майора Исаханяна Геворка Анушавановича.

Прошедшие соревнования отметили горячим пловом и чаем тут же, на стрельбище. Руководитель фракции ВПП «Единая Россия» в Областной Думе Законодательного Собрания Свердловской области Владимир Машков отметил, что на сегодня молодежной политике в области уделяется большое внимание и, не в последнюю очередь, – патриотическому воспитанию. «Нет большей объединяющей силы, чем любовь к своему Отечеству» – подытожил генерал.

Состязания

Фото М. Фирсова

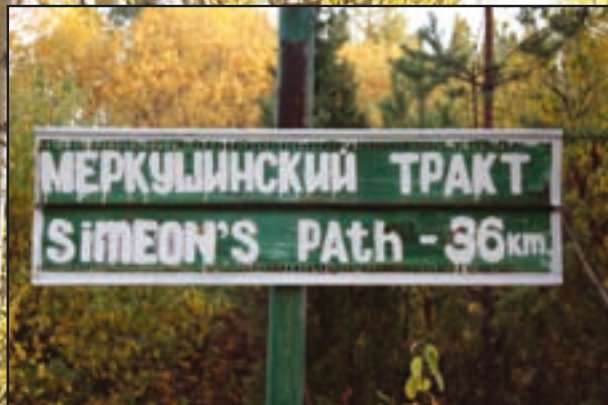
Переходящий кубок имени Героя России Г. Исаханяна получил первый заместитель председателя комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете Глав Правительств государств-участников Содружества Михаил Горюнов.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Поздравить участников и пожелать крепости духа приехал Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий. Прошедший в свое время службу в рядах Советской Армии, он подчеркнул необходимость воспитания молодежи в духе патриотизма и любви к Отечеству, подготовки юношей к службе в Вооруженных Силах России.

Олег МОРОЗОВ, Елена ДОЛЖЕНКО
Иллюстрации предоставлены авторами

«Желая вновь Святою Русью стать»

Симеонов тропы

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Осенний праздник Симеона Верхотурского

*Лес в золоте, прозрачен, чист и светел,
И тонут небеса в голубизне.
Жаль, любоваться некогда всем этим
На длинной «симеоновой тропе».*

*Все 40 километров поспешая,
Чтоб засветло ко всенощной успеть,
Он так же шел, молитвой очищаясь,
Чтоб нас потом любовью обогреть...*

*А крестный ход плывет по листьям желтым
То мокрой колеей, то через гать.
Вслед праведникам следуют потомки,
Желая вновь Святою Русью стать...*

Паломница Татьяна Старцева

Вот мы и проходим завершающий участок пути паломников 1914 года – от Алапаевска до Верхотурья. Конечно, хочется обратиться к истории этих мест.

Верхотурье – духовный центр Урала, хранящий мощи четырех святых. Место, куда стремились паломники, и конечный пункт нашей «Симеоновой тропы». Город, ставший лицом уральской деревни, воплощенной историей освоения Урала православными русскими переселенцами. Два монастыря с храмами под стать петербургским и белокаменный кремль стоят посреди потемневших от времени деревянных изб, как бриллианты в ворохе прошлогодней листвы. Все поселения на сто верст вокруг тесно связаны с Верхотурьем – здесь все от него исходит и к нему стремится.

Сухопутная дорога из Соликамска в Сибирь, проложенная Артемием Бабиновым в 1598 году, послужила причиной основания города Верхотурье, и пошла «Государева дорога» дальше – на Тобольск. Возведенный на скале город стал крепким таможенным пунктом и представительством русского царя в Сибири. Не теряла значимости и водная дорога, но вода в «стольном граде» Сибири спадала рано. В 50 верстах вниз

по Туре построили оживленную пристань и назвали Меркушино (здесь высокая вода стояла на месяц дольше). Через пять лет – в 1604 году – на осваиваемой земле выросли два мужских монастыря – Свято-Николаевский в Верхотурье и Рождественский – при впадении речушки Буклихи в реку Тагил. Коренные жители сопротивлялись поселенцам. В 1612 году степняки сожгли монастырь на Тагиле, но русские построили на его месте Спасо-Преображенский храм и основали Тагильскую слободу. Среди уральских лесов, на расстоянии дневного перегона друг от друга, по указу государя вырастали «ямы» – придорожные поселения, где путника ждала отдельная теплая комната и сменные лошади. Ямская повинность стала основной для переселенцев в этих диких краях. Самый ближний к Меркушино «ям» – поселение Махонино, позже названное Махнево.

Вместе с запустением прямой дороги, связывавшей Верхотурье с Махнево, как в сказке про спящую красавицу, замерло и время. Во дворах старых изб можно найти уникальные экспонаты быта еще XVII века. Да и места рядом исторические. Здесь по реке Тагилу проходил путь Ермака, и был первый бой казаков с сибирскими та-

тарами, здесь находится «пещера Ермака», граница Сибири и Урала. С XVII века сохранились верстовой столб и ямская изба на две половины. Здесь до 1032 года, соблюдая преемственность, жил храм в Тагильской слободе. Под его своды на богослужения приходил через лес никому неизвестный тогда, а ныне глубоко почитаемый святой Симеон. Признание его молитвенного заступничества до революции было столь искренним, что православные люди тысячами приходили на поклонение в храм, на могилу праведника в Меркушино и к его мощам в Верхотурье. И сегодня, связывая столетия, по-прежнему идут паломники к святому.

В мае 1914 года многодневный Крестный ход из Екатеринбурга в Меркушино объединил в молитвенном порыве более трех тысяч человек. Проходя через деревни, села и города, наши благочестивые предки – уральские паломники – молились в каждой церкви, а местные жители присоединялись к молитвенному шествию, чтобы пройти если не всю дорогу, то хотя бы часть ее.

Представители Уральского православного патриотического общества во имя Свяителя Николая Чудотворца в феврале 2009 года постарались повторить старинный паломнический путь (из Екатеринбурга в Верхотурье). Увидев плачевное состояние храмов уральской глубинки, пришли к решению восстановить не только святыни, но и гостиницы для современных паломников, которые захотят пройти тропой святого Симеона. Разработали маршрут «Симеонова тропа», который проходит по территории пяти муниципальных образований области, и при поддержке благодетелей начали восстановление Тропы, по которой ходил на богослужения святой Симеон. Лесная тропа из Меркушино в Тагильскую слободу, проторенная святым, оказалась удобной, и, спустя столетие, по ней проложили прямой и надежный Меркушинский тракт. На нем, встречаясь, свободно разъезжались две упряжки.

В советское время поперек пути уложили узкоколейную железную дорогу. Незаконный промысел леса довершил начатые природные изме-

Паломница с изображением св. Симеона.

нения – дорога стала заболоченной и труднопроходимой. Православное общество не было первым, кто начал возрождать лесную «тропу» между Махнево и Меркушино. По ней ходили школьники с руководителями, туристы, даже приезжие из Голландии – много было равнодушных людей. Однако, именно на этот раз путем объединения усилий удалось изменить состояние «тропы» и сделать ее более проходимой. Дорогу расчистили и отсыпали, уложив трубы, отвели воду, в особо заболоченных местах уложили гать. Осенью, когда закончились летние ремонтно-строительные работы, настало время праздника. И его отпраздновали всем миром! Пригласили всех желающих в паломничество от Креста в Тагильской слободе до Меркушино, как в 1914 году – с молитвами, иконами, хоругвями.

Большинство паломников приехало накануне. Администрация МО Махнево всем подготовила ночлег и горячий ужин. На рассве-

те в Тагильской слободе отслужили молебен, здесь же организаторы вручили участникам необходимые для паломников вещи – нагрудные иконки, сухари в мешочках и бутылочки с водой. График движения был продуман так, чтобы люди смогли выдержать весь путь – 36 километров: два часа хода, полчаса – отдых на беседу священника. 97 паломников прослушали инструктаж и после благословения в 8 часов утра двинулись в путь. Впереди шли священники – отец Виталий (Махнево) и отец Вадим (Верхняя Тура), далее, по уставшему порядку, – верующие с крестом, иконами и хоругвями. Безопасность обеспечивали 16 добровольцев: фельдшеры местной больницы, учителя физкультуры и старшекласники махневской школы из военно-спортивного кружка.

Незадолго до первого привала стали попадаться участки гати (настеленных бревен). После утрен-

него тумана с росой бревна были скользкими. Люди стали поддерживать друг друга, «на четырех ногах» идти было удобнее. После четырех километров гати вышли на долгожданную сухую поляну, остановились на привал, пообедали.

А дальше открылся заповедный участок Меркушинского тракта, построенный более 200 лет назад. Широкое, слегка выпуклое, без рытвин, полотно дороги и четкие колеи по бокам. Как по аллее парка, по сторонам дороги выстроились березы, осины, пихты, ели и сосны, изредка между ними выглядывали кедры. Воздух звенел красотой и чистотой. Вот она – «золотая» осень.

Но это не надолго – впереди снова колеи с лужами и трава по пояс. В шесть вечера первые паломники вышли к асфальтовой дороге, ведущей в Меркушино. Здесь отдыхали и ждали отставших. Собравшись, дружно пошли к храму Михаила Архангела, купола которого были видны издалека. Вдруг навстречу над полями и лесом поплыл колокольный перезвон. Это из храма вышел встречный крестный ход во главе с Владыкой. После благодарственных молитв и окончания службы паломники поклонились мощам новомученика Константина Богоявленского, пошли ужинать и спать. Наутро служба, и дальше в путь (уже на автобусе) до Верхотурья на поклонение мощам святого Симеона. Свято-Николаевский мужской монастырь был переполнен людьми. Все собрались на праздник в память перенесения мощей святого Симеона из Меркушино в Верхотурье 24-25 сентября (в 1704 году).

Вот и закончен путь.

Глава села Махнево на Симеоновой тропе.

Девочка и ее Пес

– Зачем ты бежишь? – спросил Пес.
– Не зачем, а почему, – ответила Девочка.
– И почему?
Он ждал. Она пожала плечами.

Потому что задает много вопросов, на которые не может ответить и бежит – от себя? Или любит бег? Или просто не может иначе – не-бежать? Или все-таки зачем? За чем-то...

– Я ищу Дождь. Настоящий, – сказала Девочка. – Побежали вместе?

Пес вильнул хвостом – побежали!

Раз-два, раз-два, – стучится в сердце, ровняет дыхание. Бодрая отмашка руками, мягко перекачивает: с пятки на носок, и снова на пятку, и опять на носок; пружинит стопа, прыгает и хлещет по спине хвост. С лавочек смотрят недоуменно, выдыхают сигаретный дым и винные пары, шепчутся, но не пристают – рядом летит стрелой, то забегая вперед, то отставая, Пес.

Они всегда выходят из дома с закатом, а лучше – позже, когда затихают разговоры, разбредаются по темным уголкам парочки, мамы укладывают детишек в кровати и прилипают к плите, телевизору или мужу.

Пес разминает лапы, а она – душу. Оставляет за спиной упреки матери – неряха, лентяйка, когда ж ты за ум возьмешься?! вон у Леночки все, бери пример... забывает близкую сессию, подколки однокурсников. Странная, чокнутая, – самое мягкое, что можно от них услышать. Не чувствует себя «своей», нет, будто из другого мира она... из другого...

– А помнишь, как бежали, и сыпались звезды из-под ног?!

Пес улыбается, розовый язык облизывает морду, будто остались там следы сладкой звездной пыли.

Сшибали вершинки деревьев, гонялись за воздушными змеями... ветер приносил запахи скошенной луга, знойной пустыни, тенистого леса... ключевой воды и земли, распаханной, жирной. Закаты бежали впереди рассветов, а последние не уступали первым. Ночные костры и города пролетали, побуждая снизиться, но не останавливать... бег.

А потом был замок – с красными крышами домов, стенами из желтого кирпича, витыми башенками голубой стали, парадными лестницами и скоростными спусками. Населенный маленькими существами, которые бегали, прыгали, кричали, сражались на стенах замка, непрерывно двигались и... никуда не девались.

Раз-два, раз... раз... замедляет темп, несколько длинных прыжков, и переходит на шаг. Игрушечный замок нежится в ладонях фонарей, желтых и родных. Вот эти башенки, лесенки, горки, качели, которые привлекли ее внимание тогда, давно. И тогда же она остановилась. Бег прервался.

Слезы блеснули на глазах... игровая площадка... дети с утра до ночи, и лишь ночью – пустота и тишина, светлые прямоугольники под окнами пятиэтажки, цветные блики, легкое бормотание телевизоров, музыка, разговоры, и, наконец, темнота и тишина.

– Что, Пес, застряли мы здесь? – спрашивает скорее себя, не его. Она хозяйка, она втянула, ей же и выход искать.

Пес бредет рядом, серый с подпалинами хвост понуро замер.

– Застряли...

Тогда – давно – узнала, что зовут Ириной, что учится на бухгалтера, «о будущем не думает» и что прочно, с корням, застряла здесь. Что ей восемнадцать и разговаривает со своей собакой. А еще ее считают немного сумасшедшей.

– А ты знаешь, какой он – Дождь Настоящий? Это когда ветер, и гром, и молнии, и воды много-много – стена! Все прячутся, сердце у них трепещет, но от страха – боятся поддаться ему. А ты не боишься. Дождь плачет и смеется, тревожит раны и лечит их. И ты вся – его! Такой Дождь я ищу.

Споткнулась, сбилась с ритма, сделала шаг, другой, остановилась, замерла. Пес обжег дерево, возвращаясь, подпрыгнул на месте: бежим же, ну?!

Мотнула головой – нет!

– Смотри, – прошептала она, обнимая Пса, – слушай.

Анна Сергеевна Попова родилась 23 октября 1985 года в городе Брянске. Школу закончила в 2002 году в г. Пугачеве, Саратовской области. Окончила Саратовский Государственный Социально-Экономический Университет по специальности информатик-экономист. Работает бухгалтером в банке.

Писать начала в 2004 году, когда подруга, устав слушать жалобы после очередной прочитанной книги, что это не так, и то бы поменять, сказала: садись и пиши. И вот... пишет. Первая публикация состоялась в сборнике фантастики «Аэлита 004». Автор молодой – только жить начинает...

Звон и россыпь капель, перестук – по дереву, асфальту, листьям, опаленной траве, по лицу и волосам. Кожей чувствует легкие удары, то будто дробь, то нечеткие, смазанные. Гитарные переливы... голос, красивый мужской голос, поющий что-то знакомое, но непонятное. Костер, небольшая группа людей под навесом, ветер... ветер, гитара и песня.

Будто во сне опустилась на лавочку.

– Как ты думаешь, он настоящий?

Пес не ответил, ткнулся мордой в колени, замер, шурясь на заходящее солнце.

– Такой дождь мне нравится, – говорил он без слов.

Долго они вдвоем не были – заметили, махнули рукой, приглашая в круг. Сгустились тучи, ветер окреп, играя молоденькими листьями на гибких ветвях. Зашла под карниз, так теплее, уютнее, люди посматривают с любопытством – на нее и на Пса, но с любопытством неназойливым, потому таким естественным.

Вздыхает и смущается, и слушает, слушает, слушает. Резкие гитарные аккорды и сильный голос, нежный перебор и выдох-стон. Мальчишка, по виду чуть старше ее, держит инструмент бережно и властно, встряхивает головой, откидывая длинные волосы с лица, и поет.

На землю падает пологом дождь.

Они гуляли в парке вчетвером – Иришка с Псом и Димка с гитарой. Двое играли и пели, двое слушали и наслаждались. Так все длилось и длилось, и весна вступала в права, охватывая мирок то жарой, то неожиданным холодом.

Желание уйти, убежать все таяло, и однажды девочка сказала, целуя холодный нос:

– Знаешь, Пес, а я не хочу уходить. Мне здесь – хорошо.

Пес вздохнул, и первый раз она не поняла – грустно или с легкостью.

Предчувствие замерло под сердцем льдинкой. Спешила домой, будто от этого зависела ее жизнь. Подгоняла мысленно автобус, жевала губу... а время текло медленно, ползло вместе с душным транспортом в пробке. На шестой этаж взлетела бегом, не в силах дожидаться лифта. Сердце тоскливо заныло. Пса под дверью не оказалось.

Коврик пуст и холоден, лежат лишь шерстинки, длинные, серые. В миске стынет еда.

– Мама! – не разуваясь, на кухню, срываясь на крик, – мама, где Пес?!

– Я почему знаю? Раздевайся, умывайся, пойдешь.

– Мам, где Пес, а?

– Да не знаю я!

И отводит взгляд.

Страх и злость переплетаются, бьются в груди, на глазах дрожат слезы.

– Куда вы его дели?

Не сразу, далеко не сразу, и не мама даже, а отец, говорит: в село увезли. Соседи жаловались, да и вре-

мени эта собака много отнимает, и вообще, о сессии думать надо.

– Это не собака, это Пес! – выкрик сквозь слезы. – Его нельзя бросать, он же маленький, он заблудится... он же верит! В меня верит!

Впрыгивая в кроссовки и убегая в теплый майский вечер, думала: найти, найти его. Двор встретил равнодушием: какое ему дело до чьих-то бед? Шла, не разбирая дороги, и ревела – от злости и бессилия. Димка, прилетевший по первому звонку, держал за руку и гладил, успокаивал, а она утыкалась в плечо и снова ревела.

– Эй, шубутные, расшумелись тут! – послышался ворчливый голос почти над ухом.

Ребята вздрогнули, сцепились крепче ладони. Ирина шмыгнула носом, пробормотала:

– Извините.

– Э, да ты что, плачешь что ли? – старушка, древняя, как крыльцо дома, нахмурилась. – Так не пойдет, девочка. Что случилось-то?

– У меня Пес... потерялся... – переходя на вой, поведала та. – Его, его выкинули...

Бабулька, маленькая, круглая и опрятная пожевала губами, да велела перебираться в дом. Руки мыть, за стол садиться. Водрузила тарелку с блинами, горячими, будто их поджидая, пекла.

– Внучка моя, Дарьюшка, хотела приехать, да не смогла. Чуть старше тебя, вертихвостка. Ну рассказывай, что приключилось-то. Да ты пей чай, пей, и с начала рассказывай, чтобы понятно было.

И девушка рассказала: и про Пса, и про поиски, и про вечный бег, который никак не должен остановиться. Старушка слушала, складывая и раскладывая салфетку на коленях. Глянула хитро.

– Значит, увезли твое чудо, а где искать его, не знаешь? Девочка кивнула. Слез уже не осталось, щеки высохли и немного чесались.

– А ты позови. У тебя же пес – звездный. Он услышит и придет.

– Так просто?

– А почему должно быть сложно?

Ира пожала плечами и улыбнулась. Умерив бег, почти остановившись в этом мире, поддалась большинству и перестала верить. Но ведь чудо – никуда не делось.

Большой серый пес прыгал вокруг девушки, худенькой и невысокой, почти еще девочки. Носился кругами, насакивал и отбегал, лаял радостно и вставал на задние лапы. Она смеялась и носилась вместе с ним, быстроногая, легко касалась загривка, с визгом катилась по земле и тут же взлетала на ноги.

Мальчишка смотрел на них, едва заметно улыбаясь. В душе боролись два порыва: сорваться с места, подхватить на руки и кружить, кружить, или взять гитару и сыграть нечто такое, чтобы замерли и застыли, прислушиваясь и придвигаясь ближе.

В груди растекалось нежное: Иришка... девочка не от мира сего. Она ненормальная и разговаривает со своим Псом.

А еще я люблю ее.

Лабиринт Власова-Санчеса

В бар «Герб и молот» Станислав Власов приходил часто. Не из-за жратвы. Она все равно везде синтетическая, разница разве что в упаковке: в одном месте подают в пакетиках, в другом – в брикетиках. Впрочем, от перемены мест слагаемых содержимое, как известно, не меняется.

«Герб и молот» нравился Стасу отсутствием официантов. В ресторане подлетят – расторопные, фальшиво-приветливые, с заученными улыбками, а взгляд цепкий, хваткий – вмиг оценит стертое напыление скафандра и заметит кремнезем на подошвах. И мелькнет в глубине глаз презрение – старатель! – и разочарование: хороших чаевых не дождешься.

Однако все равно улыбнутся – будто оскалятся – и заученно протараторят:

– Какую желаете консистенцию? Жидкую, полужидкую, твердую? Вкусовые добавки? Мясная, овощная, рыбная?..

А в «Гербе и молоте» вместо этих, юрких и хватких, – только равнодушные автоматы с кнопками. Меню то же, зато цены дешевле – ведь расходов на рабочую силу меньше.

Впрочем, главное достоинство бара – даже не цены, а полунатуральное пиво. Солод, конечно, синтетический, а вот вода – настоящая, не переработанная, с ледяного озера на Южном полюсе.

Бар нравился Стасу еще и тем, что, в отличие от большинства построек в поселении Шретер-12, кирпичный цилиндр «Герба и молота» был загрунтован лишь наполовину. Полная загрузка, конечно, лучше защищает от ионно-излучения, но... как же устаешь от подземных помещений! А в «Гербе и молоте» можно сесть на высокую вертушку у стойки бара – и долго глядеть в окно, на сиреневое плато Большого Сирта, на клякастые пики Терры Тиррении. Можно душевно молчать с улыбочивым барменом Хавардом или перекинуться парой слов со сморщенным стариком-завсегдатаем Афоризмычем.

Можно писать письмо Лиле. Писать в мыслях, тщательно выстраивая фразы, так, чтобы выразить

то, что слова передать не могут. И когда придет срок отправлять почту, письмо будет уже давно написано; останется только выложить готовые слова на бумагу и отдать маленькое состояние за почтовые расходы.

И уж совсем редко в «Гербе и молоте» можно позволить себе бережно извлечь из закров души мечту, полюбоваться ею, убрать обратно и постараться убедить себя в том, что уже совсем скоро она исполнится.

* * *

Санчес торопливо плюхнулся на стул рядом со Стасом и буднично выложил на стол две золотистые банки консервов.

– Сардины? – недоверчиво поднял брови Стас, беря банку в руки. – Настоящие?.. А в честь чего?

– Надоела синтетика – сил нет, – как-то отчаянно отмахнулся Санчес.

Стас с трудом оторвал жадный взгляд от банки и подозрительно взглянул на своего напарника. Транспортировка натуральных продуктов с Земли была крайне дорогой; «настоящая» еда стоила здесь запредельных денег.

– Просто захотелось немножко живой пищи, – правильно истолковал молчание Стаса Санчес. – И так мы себе во всем на свете отказываем... Ну, чего сидишь? Вскрывай, что, смотреть на них станем, что ли?

Стас не заставил себя долго уговаривать. Ухватился за колечко на крышке, потянул – и вот, в густом золоте масла появились ровные ряды румяных рыбешек...

Память хранила воспоминания о любимых домашних блюдах – о гусе, запеченном с яблоками, о воздушных пирогах с луком и яйцами. Но божественный вкус консервированных сардин в масле безжалостно изгнал эти драгоценные воспоминания.

«Я ведь ни разу не ел настоящей пищи с тех пор, как прилетел сюда» – сообразил вдруг Стас.

Марина Ясинская родилась в семье военнослужащего, поэтому родиной считает весь СССР. По российскому образованию – юрист и лингвист. В декабре 2007 получила степень магистра права в Канаде. Работала юрисконсультантом в России и менеджером в США, пробовала себя в журналистике и академической сфере. На данный момент литература – это увлечение. Но увлечение серьезное.

«Ни разу за три с половиной года... Марсианских года».

То есть семь земных лет.

Видимо, неистребимая тяга к лучшей жизни передается по наследству.

Санчес рассказывал, что в поисках этой самой лучшей жизни его пра-прадед пешком прошел весь путь от Гватемалы до Техаса. Больше трех месяцев брел вдоль федеральных трасс, питался лимонами, что росли на деревьях вдоль дорог, пил остатки газировки из пластиковых бутылок, которые выбрасывали из окон проезжающих машин туристы.

Дошел.

А прадед Стаса в свое время больше года добирался из Восточно-Китайской Сибири в Москву – он попался пограничникам с поддельными документами и десять месяцев провел на тюремных нарах где-то в Средней Азии, пока его вскладчину не выкупила московская община.

Неудивительно, что именно пра-правнуки таких авантюристов и первопроходцев прилетали на Марс – ведь они унаследовали от предков беспокойный ген поиска лучшей жизни.

И как надеялись на удачу, ныряя в холод морской глубины, мальтийские ловцы жемчуга с разъеденной солью кожей и раздутой от постоянного пребывания под водой грудью...

Как были уверены, что им вот-вот повезет, обмороженные золотоискатели Юкона и Аляски...

Как не сомневались, что оно того стоит, измученные на грандиозных стройках мировых столиц гастарбайтеры...

Так и их потомки, пропитываясь радиацией на кремнеземе и урановых залежах Марса, ждали, что со дня на день найдут ее – лучшую жизнь.

Когда внутренности банок из-под сардин заблестели жестяной чистотой, Санчес откинулся на спинку высокой вертушки, прикрыл глаза и вздохнул:

– Домой хочу.

Стас пожал плечами. Не было на Марсе ни единого старателя, который в один прекрасный момент не махал бы в сердцах рукой и не говорил: «Все! Хватит! Надоело!»

Все старатели прилетали сюда с одинаковым планом: подкопить денег – и сразу же обратно. И почти все – до сих пор здесь...

– Ну, должно же и нам с тобой повезти, в конце концов! – сердито сверкнул темными глазами Санчес.

– Должно? – криво усмехнулся Стас и кивком указал на сидящего в углу зала бессменного завсегда «Герба и молота».

Высохший беззубый Афоризмыч со сморщенным лысым черепом выглядел на семь десятков. На самом деле ему было намного меньше. Насколько именно – никто не знал. Говорили, старик был в четвертой группе исследователей Кер-

ганского купола, тех самых, которые попали под протонное солнечное событие, и им выплатили огромные компенсации. Вот на эти деньги Афоризмыч здесь и жил.

Непонятно только – почему здесь...

– Ему как – повезло?

Нельсон нахмурился, а потом неожиданно прокричал через весь зал полупустого бара:

– Афоризмыч, ты почему домой не возвращаешься?

– Домой? – встрепенулся старик и непонятливо заморгал глазами.

– Ну, да, домой. На Землю.

– Ах, на Землю... – Афоризмыч помолчал, пожевал беззубым ртом. – Знаешь, Земля ведь кажется домом только с Марса... Да и привык уж я к ней такой... Когда она светит в небе голубой звездочкой.

Стас с Санчесом проследил за кивком старика. Сиреневые вечерние облака почти рассеялись, в небе недвижно висел Деймос, его резво обгонял Фобос и слабо мерцала полоса лазерного луча, по которому качали атмосферу с Венеры на Марс.

И где-то между ними горела голубая точка, от взгляда на которую теплело на душе... Хорошо, когда есть дом.

И пусть он истощен и перенаселен; пусть там почти не осталось нефти, а питьевая вода на вес золота.

Пусть он очень далеко.

Но пока он там, есть куда возвращаться.

Хотя бы в мыслях.

Нельсона развезло с одной пинты пива. Но вместо привычной депрессии – «Сказочки! Этот из-за них я потерял здоровье и семь лет жизни! Все торчу здесь, торчу – а зачем?» – Санчес пришел в состояние упрямой уверенности:

– А я говорю, нам должно повезти! Не может такого быть, чтоб за зря мы тут столько лет облучались! Мы с тобой им еще покажем... Мы еще такое найдем, что они забудут про всех этих Гарденасов...

Как археологам Земли в свое время не давали покоя лавры Шлимана, раскопавшего Трою, так и искателей удачи на Марсе вдохновляла история старателя-шведа Нильсона, наткнувшегося на Цитадель. Первое целое сооружение, явно не являющееся случайным созданием природы. И пусть суровые песчаные бури за долгие тысячелетия изъели камень – это не имело никакого значения. Главное, что на Марсе все-таки существовала цивилизация!

– Везунчик, – с завистью говорили старатели, упуская из виду тот факт, что Гарденас восемь долгих марсианских лет без устали подставлялся ионо-излучению Марса на Сабейских землях, прежде чем ему «повезло».

– А если не найдем? – приподнял брови Стас.

– Значит, когда-нибудь наберемся смелости и плюнем на старательство. Наймемся на урановые залежи или в концерн. Будем получать стабильную зар-

плату... Станем благоустраивать планету для будущих поколений.

Если бы не пьяные нотки в голосе, фраза прозвучала бы почти иронично.

Все понимали, что здесь, на Марсе, жить, а не существовать, станут очень нескоро. Однако жертвовать собой ради блага будущих поколений был готов далеко не каждый.

Зато каждый стремился урвать себе на кусочек жизни. Урвать – и увезти с собой, домой, на Землю.

Только вот урвать так просто не получалось.

С Земли марсианские зарплаты казались Стасу огромными. На такую можно и свадьбу с Лилей сыграть, и жилье купить, и даже лицензию на детей. Поработаешь годик-другой, вернешься обратно – и все, сможешь враз приобрести себе ту базу, которую на Земле будешь строить всю жизнь.

Лишь прилетев на Марс, Стас узнал, что почти все деньги там и остаются. Один только налог на воздух съедает больше половины дохода. Постоянный заработок – если пашешь на концерны. Поработаешь годик-другой с их автоматами – и все, больше жить не хочется, будто сам превращаешься в автомат – ни желаний, ни сил. А если сам, старателем-одиночкой, в надежде отыскать сокровище – и того хуже. Раскопать что-то ценное удастся крайне редко; тектонические колодцы или гейзеры покупают по бросовой цене; залежи полезных минералов попадают редко, останки прежних цивилизаций – никогда.

С какой стороны не посмотри – выгоды нигде нет. Лучше не тратить понапрасну время и возвращаться обратно.

Об этом говорил каждый старатель, год за годом оставаясь на Марсе.

И об этом умалчивал Стас – в каждом письме Лиле.

В каждом из семи отправленных писем.

* * *

Истертые на руках напыление почти не закрывало кожу, но потратить деньги на новый скафандр-напыление Стас был не готов; за долгие годы он привык экономить на всем, включая здоровье, ради того, чтобы отложить побольше.

Однако именно истертый скафандр сослужил ему добрую службу; фонарь, лучом которого Стас безразлично пошарил в глубине очередного кратера, похожего на сотни уже виденных, выскользнул из потных ладоней.

– Полезешь? – осведомился Санчес, уныло проследив за полетом кругляша искусственного света в пыльную темноту.

– Полезу, – вздохнул Стас, берясь за смотанный трос. – Иначе придется новый покупать.

А новый фонарь – это новые расходы. Еще несколько лишних дней на Марсе.

Ноги погрузились в кремнезем почти по колено. С трудом сделав шаг вперед, Стас наклонился, протянул руку к фонарю – и вздрогнул от донесшегося до него сверху крика:

– Сзади!

Обернулся – и в первый момент не сообразил, о чем речь. Только потом увидел, что углубление, оставленное в песке ногой, становится все глубже. Песок утекал, словно в воронку.

Будто замороженный, Стас неотрывно смотрел, как воронка ширилась и росла, и как проступали из-под утекающего песка одна за другой ступени...

В себя Стас пришел только тогда, когда спустившийся вниз Санчес сгреб его в охапку и заорал прямо в ухо:

– Мы богаты!.. Я же говорил, нам должно было повезти!.. Мы! Богаты!

– Богаты, – согласился Стас, не отрывая глаз от появляющихся из-под песка все новых и новых ступеней.

– Надо вызывать... Сообщать...

– А как?

– Не знаю! Но надо сообщать. И скорее... Или – нет, надо подождать. Надо посмотреть, куда приведет лестница.

– Надо, – кивнул Стас.

– Эй, ты чего? – потряс его за плечо напарник, удивленный односложными ответами.

Стас не мог объяснить своего оцепенения. Он так долго ждал этого момента, так часто представлял его себе, что когда заветный миг, наконец, настал, Стас никак не мог поверить в реальность происходящего. В то, что мечта совсем близка к исполнению...

Лестница закончилась через четырнадцать ступеней, и прыгающий свет фонарей выхватил низкое, но просторное помещение. Вековая пыль, потревоженная стекшим на пол кремнеземом, стояла столбом, не позволяя разглядеть детали.

– Дождемся, когда пыль осядет, – предложил Стас и уселся на нижнюю ступень.

У Санчеса сил на спокойное ожидание не было. Он достал камеру и принялся снимать ступени – во всех ракурсах. Потом поднес фонарь близко к камню, начал изучать, дюйм за дюймом, поверхность стены. Через какое-то время донесся его восторженный вопль:

– Стас, здесь, кажется, надписи на камнях!

И чуть позже:

– Тут выход! В какой-то коридор!

Прибежал обратно, уселся рядом.

– Ну, что, теперь сообщаем?

– Вспомнил, как?

– Не-а. Но нашел инструкцию к передатчикам, там все коды вызовов... Ну, так что – сообщаем? – Санчес дрожал от нетерпения.

– Давай...

Почти немедленно на старателей обрушился самый настоящий шквал звонков. Сигналы вызова

поступали без перерыва, передатчики тонко пищали, Санчес деловито сообщал координаты всевозможным организациям, концернам, комитетам и агентствам, без устали описывал немногочисленные детали, строил предположения о том, куда может вести коридор...

Не прошло и часа, как над кратером послышался шум двигателей – подтянулись первые исследователи. Галдели люди, шумели приборы, стрекотали моторы и гудели мощные фонари. Стены обрастали проводами, густую пыль резали потоки искусственного света.

А Стас все сидел на ступенях и смотрел в темноту обнаруженного помещения.

И он не гадал, куда ведет коридор.

Куда бы он ни вел, Стас по нему придет только в одно-единственное место.

Домой.

Находку Стаса и Санчеса окрестили «Лабиринтом Власова-Санчеса» – проход вел в цепь коротких, соединенных между собой каменных коридоров, упирающихся в другие помещения.

Всего несколько дней спустя каждый дюйм поверхности Лабиринта был оплетен сенсорами и датчиками, а пространство на милю вокруг кратера забито дорогостоящей техникой. Совсем скоро последовало заявление, что в дальних помещениях обнаружены целые блоки стен, испещренные какими-то изображениями. Письменность это или же декоративный узор, пока неясно – но сам факт их наличия уже является грандиозным открытием.

Ученые выдвигали и разрушали смелые гипотезы. Энтузиасты строили предположения одно невероятнее другого. Новостные каналы раздражались сенсационными репортажами, научно-популярные передачи снимали бесконечные документальные фильмы...

Старатели Марса качали головами, завистливо приговаривая: «Вот ведь повезло!»

И только двоим людям не было особого дела до того, какие тайны скрывает Лабиринт.

Стас и Санчес думали только о том, что, наконец-то, возвращаются домой.

Нельсон радовался. Так искренне, что даже Стас порой ему верил.

Он тоже радовался. На людях. Фальшиво. А про себя...

Про себя он все думал: семь лет – это много или мало?

И никак не мог найти ответа.

Стас держал в руках билеты на космолет – и боялся.

* * *

Как и свои старшие собратья, аэропорты и вокзалы, космопорт тоже был пропитан атмосферой, в

которой сплелись спешка, волнение, нервозность и надежда.

– В первый раз?..

– На заработки...

– Да, думаю, на годик слетаю...

– Квартиру в столице купим...

– Где копать собираешься?..

В салоне космолета висел плотный гул голосов. Будущие работники концернов и будущие старатели-одиночки, искатели приключений и авантюристы, романтики и работяги рассаживались по местам, знакомились с соседями, обменивались впечатлениями, делились планами. Скрывали волнение.

Скромно одетый мужчина с небольшим рюкзаком в руках почти не выделялся среди остальных пассажиров. Если что-то и отличало его от других, то только загар необычного, какого-то неземного оттенка. Но, занятые своими переживаниями, будущие покорители Марса не обращали внимания на такие мелочи.

И хорошо.

Стасу не надо было, чтобы в нем узнали одного из счастливчиков, нашедших Лабиринт Власова-Санчеса.

Он не хотел ни с кем говорить. Ему надо было помолчать. Подумать.

Осознать, что семь лет – это не много и не мало. Это просто достаточно.

Достаточно, чтобы развести добрых приятелей по разным городам. Чтобы остепенить старых друзей, сделать из них серьезных семейных людей. Чтобы состарить родителей. Чтобы превратить знакомых в незнакомцев, а близких, родных и любимых людей – если не в чужих, то просто в других. Даже Лилю...

Когда высохли слезы радости и восторги от встречи, когда схлынул адреналин и вернулись будни, Стас понял, что, улетев на Марс, он словно сошел с поезда жизни. Поезд продолжил ехать дальше, по своему маршруту, и увез его попутчиков. А сейчас, когда Стас вернулся на перрон, где он когда-то сошел, от состава уже давно не осталось и следа...

Какой же поезд теперь – его?

Стасу потребовалось совсем немного времени, чтобы найти ответ.

И всего месяц спустя после долгожданного прилета на Землю он снова оказался в космопорту.

Вокруг него шумели новые первопроходцы, новые покорители неисследованных земель, новые искатели неизвестных сокровищ. Они летели на Марс, полные решимости найти на далекой планете лучшую жизнь. Найти – и привезти ее с собой. Обрато, на Землю.

А Стас возвращался.

Домой?

Он не знал.

Зато знал, что теперь Земля будет казаться ему домом только с Марса.

Правила войны

Игорь прижался к земле. Поближе к опаленной не одним ракетным залпом земле. Над головой раздался вой. Сначала тихий, еле различимый ухом, а потом постепенно нарастающий, пока не сделался нестерпимым. Потом гром и судорожная дрожь земли, от которых кажется, что перемешиваются внутренности.

Игорь переждал залп, затем пополз к окопам врага, волоча за собой автомат с последними зарядами. Вечерело. Да и к тому же небо было затянуто плотными тучами, а над землей стелилась гарь от разрывов. Он осторожно полз. Редкие здесь кусты ракитника он использовал, чтобы перевести дух. Наконец-то стали видны умело выкопанные траншеи врага. Не зря, ох не зря однополчане говорили, что против них выступили элитные части. Не делая резких движений, Игорь достал из нагрудного кармана бинокль. Всмотрелся. Чуть подправил резкость.

Так. Двенадцать пулеметных точек... А, нет. Пятнадцать. Три боевых машины пехоты, врытые в землю по самое не хочу. Точнее по пулеметы.

Игорь закусил губу. Черт. Не пройти никак.

Он засунул бинокль в карман на «лифчике», отсоединил флягу, как треск дерева позади него заставил его обернуться, вскидывая автомат. Не успел. Очередь, вскипая кровью на теле, прошла наискось. Затем темнота...

...Дьявол.

Игорь приказал появиться свету. Затем встал и, отряхиваясь, обошел замершего, подползшего автоматчика. Еще раз чертыхнулся. В восьмой раз он играет в эту игру, и каждый раз одно и то же. То есть погибает.

Первый раз в самом начале – под артобстрелом. Второй раз и вспоминать не хочется – самому смешно. И вот надо же... в восьмой раз. По глупости. Выходило – нельзя пройти игрушку, не нарушая правил. А правила вроде бы нарушать нельзя, иначе интереса не будет.

Он с сомнением хмыкнул и подошел к бесшумно появившейся прямо в воздухе, сразу за кустом ракетника, двери. Открыл ее. За дверью были джунгли с текущей по ним речушкой с водопадом.

Он сощурился на солнце – как раз полдень, и пошел к водопаду, разоблачаясь на ходу. Затем он погрузился в прохладную воду, блаженно застонав от ощущения холодной влаги на разгоряченном обнаженном теле. Нырнул. Проплыл метров пять и, подтянувшись, выполз на камни, согретые тропическим солнцем, и улегся ничком. Минут пять он лежал, за-

крыв глаза и не впуская в голову никаких мыслей, заслушавшись пением птиц и журчанием воды. Затем размышлял об игре и своих неудачах в ней. Странно умирать, если ты и без того уже мертв.

Игорь захихикал – этот афоризм никогда раньше не приходил ему в голову. Потом, все еще смеясь, перевернулся на спину и, открыв глаза, посмотрел на джунгли. Лес под его взглядом замутнел, выцвел и отодвинулся вдаль, открыв пространство для виртуального экрана, который тут же заполнился данными о текущей обстановке.

Игорь потянулся под солнцем, зевнул и сел, свесив в воду ноги. Одно и то же на протяжении уже четырнадцати лет. А осталось... всего-ничего. Еще каких то сорок шесть лет. Он саркастически усмехнулся. Да что там говорить, просто ерунда. Нелепица.

Он пролистал несколько страниц. Опять очередная звездная система, даже экзопланеты есть. Целых две.

Игорь усмехнулся. Это раньше, лет тринадцать назад, на самой заре бессмертия, когда он, проколов небытие надпространства, выходил на орбиту очередной планеты и сходил с ума, надеясь, что это ТА САМАЯ. То есть планета, пригодная под колонию чрезмерно расплодившихся соотечественников. А это означало волю. И пусть оно и называется по-другому, Гражданин ВЖ, что означает «вторичная жизнь», все одно... Ему, лишённому тела после смерти, загнанному в память компьютера, его провайдером будет предоставлено новенькое тело и кругленькая сумма на счете в банке.

Но это мечты. На самом деле планеты, пригодные для жизни – редкость в космосе. Одна на десять тысяч. Да что там – на двадцать тысяч. С самого начала межзвездных перелетов пригодных для жизни миров было открыто всего пять. А это означало, что до свободы ему еще сорок шесть лет. Ему придется перелетать от звезды к звезде и лишь редко, раз в полгода, бывать на Земле. Хотя какое там «бывать» – Игорь снова усмехнулся, на этот раз грустно – пять суток на заправку, осмотр корабля и соединения с сетью его провайдера. Очередной отчет о том, какие планеты обследованы и высажены ли репиторы. Очередные новости и очередная порция софта в компьютер. Потом компания давала новое задание и следовала очередная дальняя разведка.

Игорь припомнил, как бесил его в самом начале подобный прагматизм. Ах, как он мечтал тогда выбрать до смерти другого провайдера, когда ему стукнуло восемнадцать и пришло время задуматься о бессмертии. Вспоминал тогда и рекламные ви-

деоролики и покрашенных девиц в офисе, которые с прибитыми улыбками ему сообщили, что да, заключив контракт с такой-то фирмой-провайдером, он будет обеспечен бессмертием путем переноса его сознания на вычислительные мощности провайдера после его смерти. Через связь-имплант, с которым он обязуется ходить до своей кончины. Вернее, копирование-то шло постоянно, а после смерти лишь переносилась сама матрица сознания. Что да, дешево. Что да, если у него есть деньги, то ему тут же предоставят выращенное тело. Может ли компания предоставить кредит на тело? Да, конечно, может... на тридцать лет, пока ты жив, а если нет, то не беда... Отработав чуть-чуть на компанию, тело предоставляется совершенно бесплатно. Кроме того, ему предоставляются услуги вторичной связи – ГлобалНета и видеосвязи.

И он подписал. А через полгода попал в авиационную аварию и очнулся уже в виртуальном мире. Через пятнадцать минут он уже понял, что законы не позволяют мертвецам воспользоваться деньгами живых, даже если бы они у него были. Кредит аннулируется из-за его смерти. Доступ в глобал-нет и видеосвязь заблокирована по той же причине – отсутствие у него денег. Родители не могли помочь все из-за тех же законов.

Через полчаса он завербовался в дальнюю разведку на одном из кораблей-разведчиков. Ах, как он был зол тогда. А потом он вспомнил законы рекламы и понемногу успокоился, ведь он искренне считал, что призыв жить без дураков – это призыв к геноциду. В конце-концов он все-таки жив, а заключи он договор с другой компанией-провайдером, было бы то же самое. А может, еще хуже. По крайней мере, всего шестьдесят лет по сравнению с вечностью. Ничто.

Игорь поболтал ногами в воде. Так. Хватит думать о вечности, пора и поработать. Он пролистал еще страницу. Так. Звезда – белый карлик по идее слишком горячая, но обе планеты, хоть значительно меньше Земли, от него далеко. На обеих есть атмосфера. Так, так. На основании спектрального анализа можно заключить, что в атмосфере есть кислород. Кислород!

Игорь почувствовал возбуждение. Неужели?

Он торопливо пробежал взглядом результаты спектрального анализа. Затем закрыл глаза, боясь поверить в то, что было перед ним. Обе планеты содержали в атмосфере кислород в массовой доле около двадцати пяти процентов, да и остальные газы вполне соответствовали земному содержанию атмосферы. Выходило, что у обеих планет есть в потенциале пригодная для жизни атмосфера. Осталось лишь взять по инструкции анализы состава газов, исследовать поверхность, да и вывесить на орбиту звезды спутник-ретранслятор. Кислородные планеты! Дождался-таки.

Игорь открыл глаза, судорожно вздохнул и пригладил волосы.

Быстро набрал на проявившейся клавиатуре несколько команд для выхода на орбиту первой, самой близкой к нему планеты.

Обстановка тут же сменилась. Вместо райского уголка дикой природы вокруг него повисла темнота с такими ненавистными звездами и небольшим светилком – звездолет проколол надпространство над плоскостью эклиптики и довольно далеко от звезды. Впрочем, незначительные погрешности в расчетах бывают очень часто. Лучше уж выйти далеко от звезды, чем оказаться в ее короне. Тогда времени хватит лишь на короткую самоэпитафию. Очень короткую.

Игорь просмотрел расчеты и довольно улыбнулся.

Всего лишь через полчаса он будет уже на орбите. Через час он будет знать о планете все. А как только он активирует спутник, через подпространство уйдет доклад со сведениями о найденном призе, а после... После этого он прилетит на Землю и его там будет ждать Тело.

Тело! Он прекрасно отдавал себе отчет, что его сознание – всего лишь поток импульсов в электрических цепях вычислительной машины где-то в недрах корабля. Что его здоровое тело, его дыхание, да и вся его жизнь не более чем иллюзия в виртуальном пространстве. Поначалу не замечаешь никакой разницы – все как по-прежнему. Ты живешь, ты дышишь, ты испытываешь эмоции и даже испражняешься. Ты можешь выйти на улицу в виртуальном мире. Сорвать цветок. Можешь вкусно поесть. Можешь выйти в город или поехать на природу. Можешь поговорить с теми, для кого виртуальный мир уже стал домом, или с теми, кто ходит в этот мир на работу. Единственное, что ты не можешь сделать – это оказаться в реальном мире. И вот тут-то ты начинаешь ощущать тоску и чувствовать обман.

Нет, поначалу его переполняли эмоции. То, что он живет. Живет, хоть и в виртуальном мире. То, что он сделал правильный выбор и купил себе вторую жизнь, которая может стать очень-очень долгой... Практически вечной. Эмоции переполняли его долго. Очень долго. Но он так и не привык к иллюзорному существованию. Может быть, если бы он умер не столь молодым, все было бы по-другому и он бы смирился с эфемерным существованием. Принял бы этот мир бессмертных. Начал бы жить в недрах сети ГлобалНета, растянувшейся на сотни миров, – зарплаты, заработной за четырнадцать лет, ему бы хватило. Но ему хотелось проснуться и выйти на улицу. Подышать настоящим воздухом, сорвать цветок и сходить в ресторан поесть настоящую пищу, а не этот обман, состоящий из нулей и единиц.

Игорь вздохнул. Вот и сейчас он не испытывает ничего, что могло бы быть с реальным телом в реальном космическом корабле. Ни ускорений, пока он со своим мирком несется на скорости в треть жэ, ни торможения. Именно поэтому весь персонал ис-

следовательского флота набирался из бессмертных, только что получивших прописку на мнемокристаллах. Так проще и выгоднее. Тем более, большинство компаний, занимающихся в том числе и провайдерством, имели по «чистой случайности» свои собственные исследовательские корабли.

Мимо него поплыли звезды – звездолет, приблизившись к точке своего назначения, начинал разворот. Вот в поле зрения показался шар планеты, затянутый плотным облачным слоем. Вот сместился угол – планетоид быстро разворачивался, смещаясь к центру. Корабль качнулся, стремясь во вращение планеты и быстро гася скорость. Мигнул и на короткое время погас свет звезды – планета закрыла свое солнце, повернувшись своей ночной стороной. Пара секунд, и с противоположной стороны разлилось рассветное сияние. Что-то было фееричное и торжественное в виде планеты, над которой всходило солнце. Игорь поневоле залюбовался зрелищем. Затем он, взглянув на счетчик скорости, удовлетворенно кивнул и активировал радиолокационную установку – облачный покров был слишком плотным, чтобы что-то рассмотреть, потом запустил в атмосферу с десятков автоботов, устремившихся к поверхности. Солнце тем временем переместилось куда-то за спину. Звездолет уже мчался по меридиальной орбите, готовясь нырнуть опять в темноту. Игорь неторопливо занялся тестированием ретранслятора перед запуском, ведь несколько кругов ему было нечего делать, пока не соберется информация с ботов и не обработается радиосканирование, как внезапно раздался сигнал тревоги. Он растерянно глядел, как вспыхнувший в пустоте виртуальный экран демонстрирует ему злые, красные строчки вышедшего из строя оборудования. Много оборудования, очень много. Погасла иконка двигателей, замерцала тревожная надпись – повреждение обшивки.

Мысли лихорадочно метались. Откуда такие повреждения? Метеорит? Поток метеоритов? Возможно. Но почему тогда молчит локатор?

Затем наступила темнота. Та темнота, из которой не было возврата...

...Сергей удовлетворенно посмотрел на разлетающиеся во взрыве обломки чужого корабля, которые сгорают в атмосфере, и лишь затем включил лазер. Он порадовался своей удачливости – его корабль вывалился из подпространства, как раз когда звездолет конкурента уже подлетал к планете. Не то чтобы не было шанса, когда два корабля оказываются рядом с одной звездой – шанс, конечно, был. Правда, совсем мизерный. В конце-концов исследования ведут восемнадцать государств Земли и где-то с полсотни крупных компаний. Но вот чтобы две кислородных планеты, да еще исследовательское судно конкурирующей компании одновременно... Такого он не припомнил. Если бы тот, другой, следовал правилам и был бы не так безобразно беспечен, все было

бы потеряно, а так... не выпустил ретранслятор, начал сбор образцов и дал ему время на подготовку к атаке.

Сергей с уважением посмотрел на внушительную группу разноцветных иконок вооружения, которым обеспечила его компания. Между прочим, первая, которая додумалась до этого. Потом его мысли снова переключились на человека из того корабля. То, что это один из десятка провайдерских компаний, а не госслужащий, было видно по кораблю. Обводы провайдерского звездолета ни с чем не спутаешь – видно несколько спутников-ретрансляторов на обшивке, а он насчитал восемь продолговатых пеналов. Полный комплект! То, что конкурент не запустил ретранслятор, означало то, что и сообщить о своей находке он не смог. А это сыграло свою печальную роль. Для конкурента.

Сергей поймал себя на интригующих мыслях о том, что хотел бы знать, о чем тот мечтал, во что верил, кем был, когда был смертным... Все равно он неудачно сделал выбор в сторону компаний, не обеспечивающих своих сотрудников даже более-менее серьезной защитой, не говоря уж о вооружении. Сделал выбор и проиграл. А если он со своей компанией-провайдером заключил договор на космические исследования – совсем лопух. Конечно же, на накопителях в банке данных у провайдера есть его копия личности до последнего полета, и после того, как пройдет несколько лет и корабль объявят пропавшим, личность в соответствии с законом активируют к жизни. Кто знает... Может быть, они когда-нибудь встретятся. Посидят за кружечкой пива в виртуале, и он по-дружески посоветует ему сменить провайдера. Хотя лично он терпеть не мог неудачников.

...Сергей вздохнул и выкинул из памяти все, что не имело отношения к работе. Затем он выпустил своих ботов, обработал радиолокационные данные, запустил ретранслятор, который через несколько минут выйдет на штатный режим работы и передаст на Землю его доклад. Запустил программу возвращения. Потом он несколько мгновений расслабленно пожевал в кресле и затем отдал команду на смену виртуального пространства.

Сергей прошел в уютную, такую знакомую за много-много лет спальню и, даже не раздеваясь, упал на кровать. Его грела мысль о том, что на Земле его будет ждать Тело и внушительный счет в банке. Тем более за две кислородных планеты премия будет астрономической.

Перед тем, как заснуть, мелькнула мысль – может быть, тот конкурент мечтал о том же? Он даже поехал от ощущения холода на спине, а потом, поразмыслив еще какое-то время, пожал плечами – в конце концов это правила войны. И не важно, войны за территорию обитания, сферу влияния или тело. Важно лишь то, на чью сторону ты стал. На ту, что слабее, или ту, что сильнее.

С этими мыслями он заснул.

Мария БЫЧКОВА

(Рассказ-финалист конкурса рассказов «Аэлита–NAG»)

Сетевые

– Привет, Бим! Сколько лет, сколько зим!

– Привет, Бом! Давненько не пересекались! Ну, как устроился? Смотрю, все еще на велосипеде мотаешься?

– Да, уж, мотоцикл пока не дают, говорят: «и так пойдет». А я не жалуюсь. Жизнь у меня сейчас тихая, спокойная – прямо курорт. Так сбегаю пару раз в день за прогнозом погоды, да на форум смогаюсь, вот, собственно и все. А ты, смотрю весь нагруженный. Сколько несешь?

– Да где-то пятьдесят тысяч килобайт, и это только утро. За день так замотают, к вечеру еле ноги передвигаю. На велосипеде – вообще бы умер. Провайдер мотоцикл дал – так и то все им медленно, скорости все требуют!

– А помнишь, Бим, время, когда мы везде пешком ходили, чинно, не торопясь. Побродил часик другой и почти пустой назад придешь. Заходили друг к другу в гости, беседовали, чай пили. Даже домовые к нам заглядывали.

– Вспомнил! Домовых уже пару лет не встречал! По деревьям разбежались. Это мы все по городам в основном. Сетевым без цивилизации никак. наших, из стариков, кого встречал?

– Редко, все молодежь носится. Ты что, уже убегаешь? – обиделся Бом.

– Да хозяин торопит, – Бим виновато потоптался на месте.

– Ну, вот в кои-то веке встретились! Да зависни ты на пару минут, ничего с ним не сделается!

– И то верно, – Бим решительно скинул свой увесистый рюкзак с информацией, и уселся на него. – Тогда рассказывай, где такую спокойную работу нашел?

– Да у пенсионерки одной, к ней внуки на каникулы приезжали, так свой старый компьютер оставили и к Интернету подключили для хохмы. Только, думается, не долго у меня такая халява будет.

– Почему так думаешь?

– Так старушка во вкус входит! Недавно меня на форум про народные рецепты гоняла, теперь еще нашла форум для любителей вышивки крестиком. Два дня гоняла туда-сюда.

– Скажи спасибо, что еще в Контакт и в Аську не вышла, побегаешь тогда с мое! – хмыкнул Бим.

– Хм, в Контакт не вышла, но про Скайп уже говорила – внуки все далеко живут.

– О, брат, тогда все, кончилась твоя спокойная жизнь. И уж, точно, про велосипед придется забыть.

– Смотри, Рыжий летит. Привет! Зависай к нам! – Бом помахал, пролетающему сетевому.

Рыжий, обвешанный фильмами, биржевыми сводками, новостями и еще бог знает чем, притормозил возле старых друзей:

– Ба, знакомые все лица! Чего висим? Глючите?

– Ага, – хором ответили сетевые. – Присоединяйся.

– Не, не могу. Чуть задержусь – провайдер сразу каналы прочистит.

– Классный у тебя моторчик. Новый ускоритель? Сколько дает?

– Так тысяч сто, а может и больше – гордо сказал Рыжий. – Все, полетел.

И Рыжий скрылся в лабиринте информации. Бом с тоской посмотрел на свой педальный велосипед:

– да, на таком много не поработаешь. А тут еще по дороге тебе в карманы всякую рекламу запикивают. Порой так навесят, что искомой информации не найти.

– Точно, – подхватил Бим. – А каким рискам подвергаешь себя, бегая в поисках нужного! Меня, порой туда гоняют, куда нормальный сетевой и шагу не сделает. Вот и цепляешь на себя всякую дрянь. Ни какие прививки не помогут!

– А ты чем прививался?

– Так Касперским, но толку мало. Слабый вирус – убивает, а вот что-то посерьезней, так пролезает только так. А ты чем?

– Я NODом, но такая же ерунда. Тут нужна полная дезинфекция сети!

– Правильно, – поддержал Бим, – и на спамщиков управу найти.

– Ну, хватил! Этих, как и тараканов, не выведешь.

Друзья задумались. Недалеко раздалось чье-то невнятное бормотание и хихиканье. Бом приподнял голову и увидел, бредущего нетвердой походкой и хихикающего, Белого.

– Чего это с ним? – спросил он у Бима.

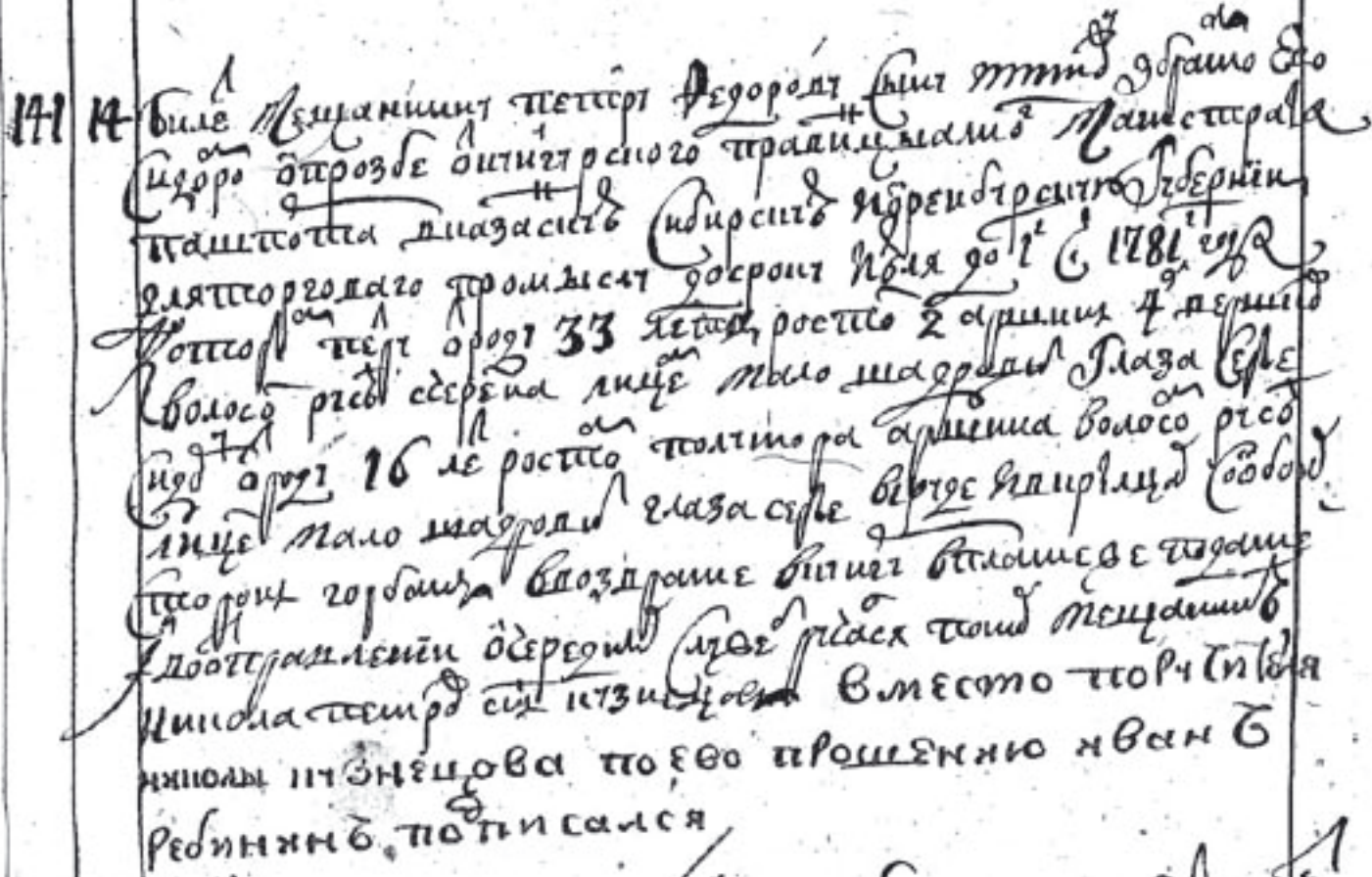
– Да хозяин его повадился каждый день контакты спиртом протирать, вот и развезло мужика. Ничего, к вечеру очухается. Еще на порно сайтах к ночи встретимся. Ну, все, мне пора – админ пришел, сейчас перезагрузится и вперед... Да, ты в курсе, что в пятом секторе черные дни? Так что не суйся туда.

– Что, опять подстанция полетела? Спасибо, что предупредил. Ну, беги, может, встретимся еще – погложим опять.

Бим сел на мотоцикл и исчез.

Бом опять с тоской посмотрел на свой старенький велосипед: «Надоело все, плетешься в конце всех. Пока доедешь в нужное место, там уже молодежь во всю шурует. Да и не привезешь на нем много, так по мелочи. А хочется размаха, скорости, объема! Эх, уйти, что ли к другому провайдеру? Пусть в деньгах и потерю, зато удовлетворение от работы будет, на старости лет, хоть полетаю как молодой. Да и пенсионерка моя порадует от качественного видеоизображения внуков. Наконец-то у ребят появится хоть и виртуальная, но бабушка. Ладно, хватит мечтать, надо и честь знать».

Бом закинул за плечи тощую сумку, сел на велосипед и поехал по дорогам сети.

Билет, выданный братьям Титовым для торгового промысла.

Наталья ПОЗДНЯКОВА

Иллюстрации предоставлены автором

Егор Титов и кунгурские ярмарки

Город Кунгур расположен к западу от Уральско-го хребта на берегах рек Ирени и Сылвы. Он возник в середине XVII века по велению государя Алексея Михайловича. Через несколько лет началось строительство Большого Сибирского тракта из Москвы на Казань, Осу, Кунгур и Ирбит. После постройки этой дороги Кунгур становится одним из крупнейших центров торговли. Ежегодно в нем проводилось три ярмарки: Богоявленская, Пятницкая и Мининская, на которые съезжались люди со всех концов России. Плодородная земля окрестностей позволяла выращивать богатые урожаи озимой ржи. Город прославился

торговлей и ремеслами. Особенно расцвела в Кунгуре выделка кож и изготовление разнообразных изделий из них. Купечество Кунгура по размаху торговли и богатству не уступало столичному. В городе построили много добротных зданий и величественных храмов. В XIX веке он стал одним из красивейших в России. Когда через Урал проложили другую дорогу, проходящую через Екатеринбург, Кунгур постепенно утратил значение крупного торгового центра.

В 1886 году в Москве была издана книга «Кунгур, материалы по истории города XVII-XVIII веков». Средства на ее издание предоставил купец 1-й гильдии Александр Григорьевич Кузнецов, уроженец Кунгура, владелец известной в России фирмы по оптовой торговле чаем, миллионер и меценат. В этой книге опубликованы

Наталья Владимировна Позднякова – член Уральского генеалогического общества и Общества уральских краеведов. Давний автор «Уральского следопыта». Ее очерк «Радола Гайда – герой Белого движения?» (2009, №11) признан лучшей публикацией года.

акты, дозорные, окладные и переписные книги города Кунгура за XVII и XVIII века. Книга эта есть в Пермской областной библиотеке им. Горького в отделе краеведения, и сведения, изложенные в ней, могут пролить свет на историю жизни первых жителей Кунгура.

Я хочу раскрыть некоторые факты из жизни семьи Титовых, проживавших в Кунгуре с середины XVIII века. Титовы, как и многие в этом городе, занимались выделкой и продажей кож. Об истории появления первых представителей этой фамилии в Кунгуре можно прочесть в упомянутом выше издании на страницах 57-58: «У преждебывшаго въ Кунгурской Воеводской (что ныне Пермская Провинциальная) канцелярии с приписью подьячаго Петра Иванова с. Тальскаго (который ныне находится в Москве и определения к делам, сель и деревень не имеет) въ показанном гор. Кунгуре при дворе его дворовой ч-къ купленной въ бегахъ нап. Вологод. у. Шилоходской вол. в дер. Волковой за помещикомъ Никифоромъ Воропановымъ Федоръ Петровъ с. Титовъ 23 л. у него с. Спиридонъ 3 л.»

Таким образом, первыми из Титовых, поселившихся в Кунгуре, были Федор Петров Титов и его малолетний сын Спиридон. Как следует из документа, Федор Титов был беглым крестьянином, которого подьячий с приписью Петр Иванович Тальский, московский чиновник, выкупил у помещика Никифора Воропанова. Подьячий – это канцелярский служащий в приказах. Подьячий с приписью – это старший подьячий, имевший право подписывать документы, то есть обладавший немалыми административными полномочиями. Когда Петр

Иван Афанасьевич Титов. Фото конца XIX века.

Иван Иванович Титов с женой Натальей Яковлевной. Нижний Тагил, 1908 г.

Иванович Тальский был послан по долгу государственной службы в кунгурскую воеводскую канцелярию, в числе его сопровождавших был и Федор Титов.

Раньше Федор Петров Титов жил в Вологодском уезде Шилоходской (Шолоховской) волости в деревне Волково. Деревня Волково и сейчас есть на карте современной Вологодской области, а к западу от нее расположено небольшое селение Титово. Наверняка там проживают дальние родственники кунгурской ветви Титовых.

Возвращаясь в Москву, Петр Иванович Тальский то ли по доброте, то ли за какие-то заслуги, а, скорее всего, за выкуп, отпустил на волю Федора Титова. Овдовев, он вторично женился на Ирине Степановне Рябухиной, дочери крестьянина из деревни Кочebaхтино, расположенной в нижнем течении реки Сылвы. Деревня эта существует и сейчас. Она является одной из старейших в Приуралье и упоминается в документах с 1632 года. Супруги обосновались в Кунгуре и оставили многочисленное потомство.

Ирина Степановна была энергичной женщиной с предпринимательской жилкой. Оставшись вдовой с малолетними детьми, она не только не обеднела, но и сумела сколотить капитал более 1000 рублей, что по тем временам (конец XVIII века) было немало, и вместе с сыновьями Василием, Егором и Спиридоном перешла в купечество. Неродные дети от первой жены покойного Федора Титова остались в мещанском сословии.

Неизвестные дети семьи Титовых. Фото начала XX века.

Один из сыновей Ирины Степановны, Егор Федорович Титов, купец III гильдии, был очень уважаемым человеком в Кунгуре. Он дважды, с 1808 по 1811 и с 1817 по 1820 годы, избирался городским головой. Именно при нем в Кунгуре были открыты три ярмарки.

Титовы занимались прасольным промыслом, то есть оптовой торговлей, и хлебопашеством. В Пермском архиве сохранился «билет мещанину Петру Федорову сыну Титову с братом его Сидором по просьбе от кунгурского провинциального магистрата», выданный примерно в 1780 году (ГАПО. Фонд 316. Опись 1. Дело 14). Билет – это паспорт для свободного передвижения по Казанской, Симбирской и Оренбургской губерниям для торгового промысла. В этом паспорте дано описание внешности братьев: оба невысокие, сероглазые, русоволосые, лица немного в оспинах. Сидор еще и горбат.

В дальнейшем потомки Федора Титова с переменным успехом занимались кто торговлей, кто ремеслами. Особенно преуспел Михаил Алексеевич Титов, живший во второй половине XIX века. У него была обувная фабрика на Фроловской улице и просторный двухэтажный полукаменный дом на улице Алексеевской, в котором было одиннадцать комнат. В конце жизни он, по-видимому, передал дела фабрики сыновьям, поскольку в Адрес-календаре Пермской губернии за 1907 год Михаил Алексеевич числится распорядителем в торговом доме «А.М. Пономарев и сыновья». Дети Михаила

Алексеевича после смерти отца учредили торговый дом «Наследники М.А.Титова и К». Старший брат Дмитрий Михайлович построил большой полукаменный дом на Шевкуновской улице, а младший Сергей наследовал отцовский дом на Алексеевской.

Единственную дочь Анисью Михаил Алексеевич выдал замуж за Павла Алексеевича Чуватова, старшего сына купца I гильдии и владельца одного из самых крупных кожевенных заводов Кунгура. Супругов ожидала счастливая безбедная жизнь, но в 1904 году началась Русско-Японская война, и молодого мужа мобилизовали на фронт, откуда он не вернулся. Анисья Михайловна, по-видимому, была незаурядной женщиной с сильным характером, поскольку вскоре совместно с отцом и мещанами И.Я.Калайковым и И.Н.Седовым учредила фирму «Наследница Чуватова, Титов и К».

Торговые дела детей Михаила Алексеевича процветали, но революция и последовавшие за ней реквизиции положили этому конец. Братья Дмитрий и Сергей, участники Первой мировой войны, чудом избежали застенок ЧК, уехав из родного города, а Анисья Михайловне, по слухам, удалось эмигрировать.

Достиг успехов в предпринимательстве и Иван Афанасьевич Титов, двоюродный брат Михаила Алексеевича. Он удачно женился на Аполлинарии Васильевне Старковой, красивой, образованной и энергичной женщине из Перми. Семья жила очень зажиточно, но в самом конце XIX века Иван Афанасьевич неожиданно разорился – закупленный на большую сумму товар не пришел к месту назначения. Иван Афанасьевич был вынужден поступить на службу к известному кунгурскому купцу Дмитрию Ивановичу Елтышеву, который направил его в Нижнетагильский завод своим доверенным лицом. С той поры одна из ветвей Титовых обосновалась в Нижнем Тагиле, где через некоторое время благосостояние семьи восстановилось благодаря стараниям Ивана Ивановича, старшего сына Ивана Афанасьевича.

Процветание семьи тагильских Титовых рухнуло с приходом к власти большевиков. После многочисленных конфискации, арестов, лишений права голоса и прочих унижений Иван Иванович, красивый, сильный человек, заботливый семьянин, никогда не лезший в политику, был расстрелян по печально известной 58-й статье как террорист, шпион и член партии эсеров, в которой никогда не состоял. У семьи отобрали все имущество, вплоть до одежды, детям не разрешили учиться в высших учебных заведениях.

Двадцатый век с его опустошительными войнами, революциями, голодом и репрессиями выкосил почти все мужское потомство семьи Титовых. К XXI веку ни в Кунгуре, ни в Нижнем Тагиле не осталось потомков по мужской линии этого многочисленного ранее семейства.

Искренне благодарю Алексея Ершова, краеведа и генеалога из Кунгура, любезно предоставившего мне ряд сведений, изложенных в этой статье.

Юрий КОНЬКОВ

Совесть и память как факторы экономики

В Шалинском городском округе Свердловской области имел место быть семинар арендаторов лесного фонда. В нем приняли участие два министра областного правительства. По итогам обсуждения проблем были намечены кое-какие мероприятия, должностные улучшить положение тружеников сельхозпредприятий «Роща» и «Новый путь», которые, по сути, переквалифицировались в лесозаготовительные предприятия. Дела у них идут неважно. Бывших лесов сельхозназначения они загубили на многих тысячах гектаров, а между тем теперь оказались по уши в долгах.

«За что платить-то? – бия себя в грудь, говорил с трибуны Михаил Кузнецов, глава «Нового пути». – Прибылей-то нет!» И он прав: нет прибыли. Более того, в результате лесозаготовительной деятельности бывший колхоз задолжал государству только за один прошлый год 853 тысячи рублей (с учетом процентов на сегодняшний день). О том же шумел и глава «Рощи» Николай Бурлыков.

Прочтешь такое и только руками разведешь: чертова уйма народу, в основном молодые и здоровые мужики, не только не могут прокормить сами себя, но еще в результате своей бурной деятельности оказываются кругом в долгах, как в шелках...

Это было бы смешно, когда бы не было так грустно! Видимо, глядя на таких вот предпринимателей, занимающихся мартышкиным трудом, кое у кого и сложилось представление о русских людях как о болванах, лодырях, пройдохах и неумехах. Да ведь и то сказать: порядочный человек не будет ссылаться на «объективные трудности», а заплатит свой долг без лишних слов либо признает себя банкротом, взявшимся не за свое дело. А тут возникает такое впечатление, что эти господа намерены схитрить и объегорить всех: и областных чиновников, и собственных работяг, не заплатив им ни копейки.

Кто-то скажет: ругаться всякий может, а вот посоветовать что-то дельное нет никого. Для ответа на вопрос «что делать?» в данном случае не требуется

великого ума, достаточно иметь хорошую память. Не понаслышке, не из книг, а из личного знакомства с дедами теперешних неудачливых лесорубов я заявляю: русские люди умеют работать с умом и притом так, что запросто заткнут за пояс немцев, японцев и всех прочих.

На чем зиждется такой вывод? На личных моих наблюдениях и опыте. Много лет я был знаком с двумя старичками – колхозниками из «Нового пути» (точнее – из маленького колхоза, вошедшего потом в состав «Нового пути» в качестве бригады №3). Два этих старичка своим самоотверженным ежедневным трудом кормили уйму народа, во всяком случае, работали во много раз эффективнее, чем весь теперешний коллектив «Нового пути»!

Как так? А вот так. Поясняю: когда-то в Шалинском районе было очень развито пчеловодство. Так вот, в том крохотном колхозе, вошедшем затем в состав «Нового пути», в 1950-х годах существовала самая лучшая во всей Свердловской области пасека. По количеству и по качеству меда она весьма существенно – в разы – превосходила все другие пасеки области. О том, что это лучшая в области пасека, писалось в те годы в газетах, в частности, помнится, была заметка в газете «Уральский рабочий». Но как-то странно в ней писалось – без упоминания имен непосредственных ее работников – пасечников. Было приведено название колхоза, ФИО председателя и секретаря парткома (А как же без упоминания оного? – Ведь все трудовые и боевые подвиги народ наш совершал под руководством функционеров КПСС). Работали же на пасеке всего два человека: престарелый кондовый кержак Василий Сысоевич Титов (родной сын легендарного Сыся Пантелеевича, прожившего будто бы 150 лет) и православный старик из бывших «кулаков» Петр Иванович Колобов.

Так вот, ежегодно, в течение лет десяти или больше, независимо от капризов погоды, два старика-колхозника сдавали государству по сто и даже более центнеров целебнейшего продукта – экологически чи-

Юрий Петрович Коньков – биолог, эколог, автор рассказов, очерков и статей, опубликованных в различных центральных и местных изданиях, а также нескольких книг прозы и публицистики. Последняя из них – эколого-философский памфлет «Выживет ли Земля?» – написана в соавторстве с вице-президентом Уральского экологического союза, академиком РЭА В.И. Хачиним.

стого меда: гречишного, липового, кипрейного... Километрах в полутора от деревни Илаевка находилась та пасека. Идеальной формы круглая поляна, окруженная рукотворной липовой рощей, а на поляне той около сотни ульев, на краю ее – навес и еще какой-то сарай, а посередине – домик с глубоким сухим подпольем. Окрест пасеки за неширокими перелесками – посевы гречихи и богатые разнотравьем сенокосные луга. Местонахождение в двухстах километрах от больших городов, что некоторыми воспринимается как несчастье, в данном случае являлось огромным благом для пасеки и преимуществом илаевского меда над всеми прочими – в нем не было ни единой капли загрязнений в виде солей тяжелых металлов и всяческих ядохимикатов.

Недавно я зашел в магазин и увидел там мед. Цена его – 500-550 рублей за килограмм. Вот и прикиньте, господа хорошие: 100 центнеров – это десять тысяч килограммов, перемножьте их на пятьсот. Сколько получим в итоге? Правильный ответ: пять миллионов рублей чистой прибыли (в теперешних ценах) при нулевых затратах зарабатывали и отдавали обществу два простых русских старика. Плюс побочный эффект от их деятельности – опыленные пчелами десятки гектаров гречихи. Гречиха – продукт тоже очень полезный, неизмеримо более полезный, чем все те продукты, которыми мы отовариваемся в теперешних супермаркетах. Затраты на пасеку действительно были нулевыми, поскольку оба пасечника в качестве оплаты получали галочки – так называемые «трудодни», при выработке необходимого минимума которых колхозник приобретал право на пользование собственным приусадебным участком, где мог выращивать на прокорм своей семье картошку-моркошку. Кажется, вплоть до середины 1960-х годов никакой пенсии колхозникам положено не было, вот и вкалывали старики, давно уже перешагнувшие пенсионный возраст. Даже кузнецом (труд очень вредный) в колхозе в те годы работал семидесятилетний Вавила Васильевич Титов...

Впрочем, дело тут было не в пенсии. Точнее – не в ее отсутствии. Интересен еще и такой вот штрих: идя на работу, на колхозную пасеку, дядя Петя брал с собой на обед горбушку хлеба, литровую бутылку молока и маленькую, граммов на 150, баночку меда от своих собственных пчел. Наверняка так же поступал и Василий Сысоевич, ибо был он правоверным кержаком, а это синоним кристальной честности (сравните с российскими министрами 1990-х годов, которые, пользуясь своим служебным положением, на виду у всего мира «прихватизировали» в свою пользу наиболее крупные и лакомые куски общенародной собственности). Никто там, в лесу, не мог проконтролировать их и уследить за ними, они вроде бы преспокойно могли бы черпать большой ложкой колхозный мед и трескать его от пуза? Но у этих двух русских стариков имелась совесть, зиждущаяся не на показушной религиозности, а на глубокой вере в Бога. Могли бы они там и не надсаживаться, а просто филонить, как это в дальнейшем и было заведено среди колхозников: отбыл день, и ладно? Могли бы. Скажем, снялся рой и

уходит, а они бы только ручкой ему вслед помахали: ну и лети с богом! Осталось бы на пасеке при таком отношении к делу ульев пять – и ладно! Доглядеть за пятком пчелосемей – как раз занятие посильное для таких стариков. А они – вкалывали, проявляя истинные чудеса смекалки и самоотверженности!

В зимние месяцы пасечники тоже не сидели без дела – мастерили новые ульи, рамки, липовые дуплянки под мед и прочий необходимый инвентарь. Дядя Петя к тому же собирал по деревне золу и куриный помет и вывозил их в конце зимы по апрельскому насту на поля близ пасеки, дескать, гречиха на такой подкормке лучше растет и ярче цветет. Народ в деревне был скуповатый, у иных и снегу зимой не допросишься, а тут – удобрение, своему огороду крайне необходимое. Кроме того, большинство населения в деревне к колхозу отношения не имело, поскольку работало на «железке», в ЛПХ и других местах. Короче, любого другого человека с такой просьбой послали бы куда подальше, а его – уважали, и хотя иногда и с ворчанием, со скрипом, но выставляли-таки хозяйки ему ведра с накопленной за зиму печной золой. Видели ведь, что всю жизнь работает человек без выходных и отпусков для общественного блага, и становилось им совестно. Подчеркиваю: не за чины и звания, не за высокие служебные посты уважали его люди, ибо таковых у него отродясь не было, а за прочный внутренний душевный стержень. А это есть высшая форма подлинного уважения.

Напоминаю также для справки, что по достижении 60 лет тогдашние старики вообще могли не горбатиться в колхозе, пенсионный возраст в СССР был установлен законом один для всех. Однако такие вот это были люди: истовые труженики и праведники.

Таких людей раньше много было в России во всех ее уголках, а не только у нас. «Не стоит село без праведника!» – сказал мыслитель и писатель А.И.Солженицын в своей маленькой повести «Матренин двор».

Впрочем, не только село, но и вся земля наша! Бизнес без совести – это прямой путь в пещерный век, возврат к неандертальским людоедским отношениям. Но совесть в людях надо воспитывать сызмала.

Вот и наши старички. За такой труд и такие успехи кому-то как минимум звания дважды или даже трижды героев соцтруда присвоили бы, а этим двоим самоотверженным русским пасечникам даже, кажется, по медальке за всю их жизнь не дали, хотя они, по сути, оправдывали и окупали существование всех сельскохозяйственных чиновников области. Да и то ведь подумать, – решили, должно быть, районные чинуши: как можно вытаскивать на подиум славы под свет юпитеров таких типов: оголтелого старообрядца, который, подобно пушкинскому казаку-староверу, любому начальству мог в глаза всю правду сказать, и недобитого «кулака-мироеда», чудом избежавшего смерти в тундре? Ведь награждались люди тогда и награждаются теперь не за подлинные заслу-

ги, а прежде всего за политическую лояльность, в крайнем случае – за лояльность к тем, кто представляет к наградам.

Теперь поговорим о лесе. Это всенародное достояние, и относиться к нему надо бережно, с умом. Слова о том, что без «рубков ухода» лес захламится и погибнет, – наукообразная болтология глубоко невежественных людей, не знающих основ экологии и забывающих о том, что лесные биогеоценозы благополучно существовали и развивались в течение многих миллионов лет до появления человека и топора. Однако теперь лес рубят все, кому не лень, считая, что это выгодно. Но ведь и выгода бывает разная. В Финляндии, например, лес тоже рубят и древесину используют. Весь вопрос в том, как. Территория Финляндии в 50 с лишним раз меньше территории России, а численность населения ее в 1960-х годах равнялась населению нашей области. Однако выгода, получаемая лесопромышленным комплексом Финляндии, в десять раз превышает ту, которую получает вся огромная Россия от экспорта своего леса. Как же это так получается? А вот так: финны экспортируют готовую продукцию, а наши умники – лес-кругляк, который стоит на рынке в сотни и в тысячи раз меньше.

Что же они такое производят-то из своего леса, суперкомпьютеры какие-то, что ли? А вот что. Лет 17-18 тому назад зашел я в местный ЦУМ, а там – смотрю – продаются простенькие такие шкафчики из белых гладко обработанных досок. Точно такие же шкафчики в наших деревнях были непременным атрибутом любой, даже самой бедной избы. Начиная с 1960-х годов, некоторые хозяйки-модницы стали эти шкафчики выбрасывать и заменять их «очень модной и стильной» мебелью из ДСП (т.е. из плит, спрессованных из древесной стружки и жутко ядовитых синтетических смол). Но вот прошло некоторое время, и люди стали смекать, что всякая химия – это абсолютное зло, что и продукты питания должны быть выращены без всяких искусственных удобрений и при том на земле, вспаханной не тракторами, а непременно лошадьми, и мебель в домах должна быть не из ДСП, а из натурального дерева. Вот финны и подсутились с этими шкафчиками. Глянул я на цену и обомлел, аж глаза на лоб полезли: стоили они, эти финские шкафчики, чуть ли не в два раза дороже больших цветных телевизоров, продававшихся тут же. Но ведь телевизор – это продукт высокой технологии, а шкафчик... Любой русский мужик, у которого руки растут не из задницы, запросто смастерит за смену десяток-другой таких шкафчиков. А русская береза ничуть не хуже финской. Цена кубометра леса-кругляка – копейки, однако тот же кубометр леса, превращенный в такие вот незамысловатые шкафчики, даст сотни тысяч рублей чистой прибыли.

Так за чем же дело стало?

Однако еще больший экономический эффект, на целый порядок больший, чем от изготовления самой дорогой мебели, получается не от рубки леса, а от использования его в рекреационных, оздоровительных целях. Это не досужий вымысел литераторов, это скрупулезно подсчитали педантичные немецкие ученые. Великий мыслитель, естествоиспытатель и поэт Иоганн Вольфганг Гете более двухсот лет назад написал поэму о лесе. Он в ней говорит так: «Я дышу лесною прохладой, свежий воздух вливается в грудь, проходит усталость, силой наливаются мышцы и проясняется разум...»

Попробуйте-ка в современной Германии срубить хотя бы одно дерево или обкорнать его так, как это делают наши городские «озеленители», – моментально заработаете не только огромный штраф, но и безусловный тюремный срок! Тамшний рабочий, пройдясь утром и вечером по зеленым улицам своего городка и проведя выходные дни в пригородном лесу, входит в заводской цех бодрым и свежим и производит уникальный по качеству товар (обилию высоченных старых тополей на улицах немецких городов очень удивлялся сто лет назад великий русский писатель И.А. Бунин. А теперь тополей там стало еще больше, и они стали еще старше). А наш рабочий, живущий в городах посреди экологических пустынь и лишенный теперь даже тополиной поросли во дворах многоэтажек, поневоле проводит свой вечер перед ТВ с дурацкими телесериалами, а затем идет на работу с мутной головой и вялыми мышцами. В итоге же получается весьма ощутимая, весьма реальная экономическая разница: немецкий рабочий производит, например, высококачественные «мерседесы» и «БМВ», а наш рабочий – никому не нужный автохлам.

Уже из одного этого примера видно, что в реальной жизни господствуют иные, неизмеримо более сложные взаимосвязи и закономерности, нежели те, которые способны постичь люди с очень примитивной психикой современных отечественных «реформаторов» и предпринимателей.

Неподалеку от Горы, где расположена центральная усадьба «Нового пути», находится старинное село Молебка, в последние годы ставшее известным на весь мир благодаря обнаруженному возле него космодрому инопланетян. В конце девятнадцатого и в начале двадцатого века в этой Молебке существовала небольшая фабричка по производству так называемых венских стульев. И по сей день кое-где в деревнях сохранились эти стулья – удивительно изящные, ажурные, легкие и притом необыкновенно удобные и прочные. Человек на таком стуле отдыхает не только телом, но и душой. Как молебские мастера ухитрились так прихотливо изгибать цилиндрические деревянные заготовки, а потом собирать из них такое чудо, я просто ума не приложу. Наверное, не обошлось тут без помощи инопланетян.

А если серьезно, то почему бы не поступить так: используя «инопланетную» конъюнктуру, т.е. огромный интерес во всем мире к НЛО и контактам с ними, а также и то счастливое обстоятельство, что от Горы до Молебки всего лишь пять часов неспешного ходу пешком по разбитой проселочной дороге, не создать международный туристический «НЛО-Центр» с гостиницами, кемпингами, всяческими аттракционами и ярмаркой «космических» сувениров? Тут не только жителям Горы и Молебки, но и, наверное, всем жителям двух смежных районов – Шалинского и Кишертского найдется заделье (о Молебском треугольнике, о загадочных явлениях в нем писали не раз многие газеты мира, так что на рекламу тратиться особо не потребуется).

Однако вместо того, чтобы хоть чуток пошевелить мозгами, наши предприниматели идут по проторенной дорожке тех, кто не привык трудиться, кто действует по принципу: бери все, что плохо лежит. А «плохо лежит» у нас природа, русский лес, который в годы «реформ» подвергся невиданному нашествию грабителей всех мастей.

В заключение скажу о главном последствии неразумного, хищнического лесопользования. Не надо разводить «ля-ля-ля» насчет того, что лесу у нас много, что расчетная лесосека не дорубливается в несколько раз. Эта трепотня зиждется на отчетах таких вот лесозаготовителей, которые уничтожают в 100-200 раз больше лесной растительности, чем позволено по разрешительным документам.

Я 60 лет хожу по лесу, но такого кошмара, какой есть в делянках этих лесозаготовителей, нигде и никогда больше не видел. Земля там изуродована глубокими, до полутора метров, канавами, которые тянутся на многие сотни метров, успешно отгораживая делянку не только от машин разных проверяльщиков, но даже и от танков. А по другую сторону этих жутких рвов нагромождены совершенно непроходимые «ерши», созданные из причудливо переплетенных толстых спиленных елей с необрубленными сучьями. И таких вот «ершей», через которые не пролезет ни барсук, ни заяц без риска для своей шкуры, не говоря уже о более крупных зверях, наворочено и брошено паразитами-«лесозаготовителями» десятки на каждом гектаре. Добавьте к этому напрочь содранную тяжелой техникой почву и уничтоженный ею же весь подрост. А кто посчитает разрушенные муравейники и гнездовья различных мелких птиц, которые в естественных условиях охраняют лес от различных вредителей!?

Рукотворная экологическая пустыня, перед которой бледнеют все фантазии Альфреда Хичкока со товарищи!!! Сотворить такое с родной землей могут только совершенно безумные люди, не видящие дальше собственного носа!

Ужасные последствия этого кошмара можно очень наглядно выявить, если проследить статистику заболеваемости и смертности коренного населения в их динамике, в развитии за длительный отрезок времени, например, за последние 50-60 лет.

Я как раз этим и занят, ибо, будучи человеком уже старым, можно сказать, что престарелым, на память пока что не жалею. Я знаком и прекрасно помню уже по 5-7 поколений коренных жителей этих сельхозпредприятий, тех, чьи предки поселились здесь 300 и более лет назад: Титовы, Гусельниковы, Коньковы, Тепляковы, Перины, Горбуновы, Колобовы, Гавриловы, Шиловы и Большаковы. Могу назвать и еще ряд фамилий, но самые старинные в тех местах именно эти. У меня собран обширный статистический материал по двум десяткам этих фамилий на протяжении 5-7 поколений.

Не буду утомлять читателей подробностями своих исследований. Скажу коротко: деды и прадеды наши отличались высоким ростом, огромной физической силой и, самое главное, обладали отменным здоровьем и долголетием. И высокой детской смертности в годы «проклятого царизма» тоже не было в наших местах. Во всех семьях было минимум по семь детей. Причем сколько рождалось, столько и выживало. Не каждый второй деревенский житель, как пишет, например, Василий Макарович Шукшин, а все почти из них, за исключением погибших на войнах и от травм, жили по 90 и более лет, сохраняя при этом до конца высокую работоспособность и ясность сознания. Коренное население в наших местах вплоть до 1940-х годов не употребляло алкоголя.

Какие пертурбации имели место в России в последующем, все мы прекрасно знаем. В СССР и, особенно, в «реформаторской» России возобладала психология «покорения природы» и агрессивного потребительства. Все это вполне закономерно привело к тому, что мои сельские родственники живут теперь в среднем не более 60 лет. Более трех десятков из моих тамошних сверстников умерли, значительно не дожив до пенсионного возраста. Главная причина смертности – онкология (рак), а на втором месте – сердечно-сосудистые заболевания. Еще хуже обстоят дела у праправнуков. Эти сплошь и рядом мрут в совсем юном возрасте. А праправнуки наших дедов, случается, уже появляются на свет с различными врожденными пороками, в том числе и со злокачественными опухолями. Заметьте: факты эти имеют место в еще недавно считавшемся экологически чистым Шалинском районе.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сделать однозначный вывод: виновато в этом резко ухудшившееся состояние нашей экологии. Ну, а кто виноват в ухудшении экологии? Неужто инопланетяне?

Нина МЕДВЕДЕВА
 Фото предоставлены автором

Школа Екатерины Мартьяновой

Время... Как неодинаково ты относишься к разным людским судьбам. Иногда в твоём течении быстро исчезает память о человеке. Но известны примеры и другого рода. Расскажу о женщине, которая не живет в Реже – вот уже скоро 95 лет. У нее никогда не было здесь родственников, которые могли бы хранить память о ней. Но настолько ярким и неравнодушным было ее отношение к своей работе, что память о ней сохранилась в городе до сих пор.

В начале прошлого столетия, с 1902 по 1912 годы, в Режевском двухклассном училище работала Екатерина Васильевна Мартьянова. Она имела прекрасное не только по тем временам образование. За ее плечами была Екатеринбургская гимназия, Московские высшие женские педагогические курсы имени Д.И.Тихомирова, а впоследствии и Казанский университет. Вместе с мужем, Петром Ивановичем, они оставили глубокую память в сердцах режевлян того поколения. Петр Иванович заведовал училищем, а Екатерина Васильевна преподавала в нем. Впоследствии она работала в Режевском женском училище.

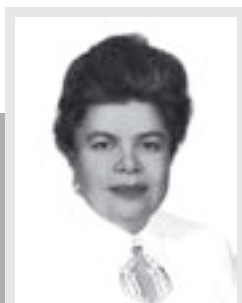
Стараниями супругов здесь была открыта библиотека-читальня для населения в здании современной школы №1. Через библиотеку распространялась и нелегальная литература большевиков. Мартьяновы были дружны с представителями передовой интеллигенции Режевского завода. В частности, Екатерина Васильевна прятала с Марией Григорьевной Четверкиной-Соколовой, женой владельца кожевенных мастерских. По воспоминаниям детей Соколовых, в их доме неоднократно хранилась нелегальная литература, распространяемая среди режевлян. У потомков Соколовых бережется фотографический снимок того времени. На нем Екатерина Васильевна с М.Г.Четверкиной и М.И.Ушаковой.

В 1907 году приказом Пермского губернатора Болотова читальня была закрыта. Но энергичные супруги Мартьяновы организовали драматический кружок, который часто ставил спектакли. Они высказывались

Молодая Мартьянова

за прогрессивные методы ведения уроков, за запрет исключения учащихся из школ. Сейчас, когда уже сто и более лет минуло с той поры, в печати время от времени появляются сведения об этом. Не забыта славная подвижническая деятельность Мартьяновых в Реже до сих пор. Немногим людям достается такая народная память. Ведь время – судья очень строгий и объективный. Его не обманешь, не пустишь пыль в

Нина Медведева – член Уральского историко-родословного общества, краевед. Автор публикаций в «Уральском следопыте» и в газетах. Живет в г. Реже Свердловской области.

Е. В. Мартьянова

глаза. Оно сохранит твой след лишь тогда, когда ты этого действительно заслуживаешь.

К сожалению, дальнейшая судьба Екатерины Васильевны отслеживается с пробелами. Следующая значимая веха ее биографии – работа в Свердловске. В 1917 – 1925 гг. (с перерывом: лето 1918 г. – осень 1919 г., когда город был захвачен белогвардейцами) работала в г. Екатеринбурге школьным инструктором при ГубОНО, центральным инструктором главсоцвоса Наркомпроса с прикомандированием к Екатеринбургской губернии, зав. отделом социального воспитания Екатеринбургского ГубОНО, с ноября 1921 по февраль 1923 г., будучи зав. отделом соцвоса, одновременно работала заведующей школы им. Свердлова, а с января 1923 г. по февраль 1925 г. только ее заведующей.

Квалифицированный педагог, деятельная и энергичная, она быстро нашла свое место в новой жизни. Ее сразу заметили. И карьера стала складываться удачно. Будучи чиновником от образования, она при этом оставалась ярким практиком. И ни кому бы то ни было, а именно ей было поручено создать в 1921 году в тогдашнем Екатеринбурге губернскую опытно-показательную школу, которая бы стала образцом учебного заведения нового молодого государства. Школа должна была стать и кузницей новых педагогических кадров губернии. Самые опытные педагоги должны были обучать здесь учительскому мастерству начинающих коллег.

Перед Мартьяновой поставили сложнейшие задачи: «...через показательную работу школа будет обслуживать всю губернию, повышая квалификацию учителя, давая возможность организовать в других частях губернии, особенно промышленно-заводских районах, школы с таким же уклоном» (из постановления зав. Екатеринбургским ГубОНО от 17.11.1921 г.). И Екатерина Васильевна берет за это дело с увлеченностью, всю себя отдавая работе.

В стране еще не закончилась Гражданская война. Всюду царила нищета, голод, разруха. Не хватало топлива и электроэнергии. Свирепствовали эпидемии холеры и тифа. Но Мартьянова за короткое время осуществила почти невозможное. Была создана школа, отвечающая всем поставленным перед нею задачам. В эту работу энергией Екатерины Васильевны вовлечены общественные организации и промышленные предприятия тогдашнего Екатеринбурга. Всегда и везде в своей работе заведующая школой привлекала родителей учеников, зная, что они, как никто другой, заинтересованы в хорошей работе учебного заведения.

И результаты не замедлили сказаться через короткое время. Здание было отремонтировано, классы обставлены мебелью, сформирован квалифицированный и опытный педагогический коллектив. О школе начинает писать городская и губернская пресса. В 1923 году она была представлена наркому просвещения РСФСР Анатолию Васильевичу Луначарскому во время посещения им города. Праздник учебного заведения проходил на сцене оперного театра.

Наркому школа понравилась. Екатерина Васильевна была отозвана в Москву. А созданная ею школа до сих пор не теряет того высокого уровня, который был заложен Мартьяновой при ее создании. Современная лингвистическая гимназия №13 города Екатеринбурга – это элитарное учебное заведение. Ряд предметов здесь преподается на английском языке. Здесь работают более ста учителей первой и высшей категории, три Заслуженных учителя РФ, 14 докторов и кандидатов наук. Среди выпускников школы заслуженный художник России Виталий Волович, произведения которого хранятся в Государственной Третьяковской галерее и Государственном Русском музее Санкт-Петербурга; чрезвычайный и полномочный посол России в республике Бангладеш Олег Мальгинов; народный артист России, лауреат Государственной премии РФ Владимир Ильин, знакомый нам по фильмам «Утомленные солнцем» и «Сибирский цирюльник»; известный московский продюсер Михаил Козырев.

Следующий этап биографии Екатерины Мартьяновой – ее работа в Москве. Здесь она становится директором школы №29, которую быстро выводит в разряд самых известных и престижных учебных заведений столицы. Успехи школы были неразрывно связаны с ее именем. Она директор-

ствовала в школе более 30 лет и отдала ей все силы и недюжинный педагогический талант. Конечно, успех дела зависел от подбора учителей. Это понимала Екатерина Васильевна и всегда стремилась привлечь к работе ярких и талантливых педагогов.

Ее заслуги были по достоинству оценены государством: она была награждена двумя орденами Ленина, ей присвоили звание «Заслуженный учитель», а в 1946 году она стала депутатом Верховного Совета СССР. Ее беззаветное служение детям послужило материалом для создателей фильма «Сельская учительница», в котором Вера Марецкая сыграла роль учителя Варвары Васильевны Мартыновой. Именно Е.В.Мартынова послужила прообразом героини фильма. Многие в этой ленте Марка Донского указывает на факты биографии Екатерины Васильевны. По рассказу министра культуры СССР Екатерины Алексеевны Фурцевой, во время Гражданской войны у Мартыновой на ее глазах белогвардейцы казнили двух ее сыновей. Видимо, это случилось в Екатеринбурге в 1918-1919 годах.

Педагогом она была не только деятельным и талантливым, но и очень строгим. Бывшие ученики так описывают танцевальные вечера в школе №29. Здесь всегда было чинно, торжественно и при этом весело. В зале второго этажа у стены, укутавшись в платок, сидела Екатерина Васильевна, и все при виде ее как-то подтягивались, девочки приседали с поклоном, а затем пускались в пляс. Ни радиорубки, ни магнитофонов тогда еще не было, поэтому на вечерах за роялем сидел тапер. Вечер открывался полонезом. Танцевали па-деспань, польку, краковяк, а затем переходили к вальсу, танго и фокстротам.

Девочки приходили на вечера в парадной школьной форме. Никакие украшения не допускались. Даже старшеклассницам не разрешали ходить во входивших тогда в моду капроновых чулках. Косметика и маникюр строго преследовались. Известны случаи, когда особо фасонистых и подкрашенных отправляли в кабинет химии, где заставляли умываться и смывали ацетоном маникюр. Многие в этом напоминают первые кадры выпускного бала в фильме «Сельская учительница». Мартынова была человеком своего времени.

Известный российский кинорежиссер Эльдар Рязанов до сих пор вспоминает разговор с ним и его матерью в кабинете Е.В.Мартыновой по поводу ставшего известным случая курения. Руки дрожали не только у Эльдара, но и у мамы. И то сказать: доброта без требовательности и строгости может привести к печальным результатам в воспитании. Побаиваясь, ученики и любили Екатерину Васильевну. Леонид Владимирович Занков, известный отечественный педагог и психолог, создатель столь популярной в наше время развивающей системы обучения, в одном из своих произведений писал о том, что ученицы Мартыновой

считали ее своей второй матерью, позволяя ей в отношении себя гораздо больше, чем какому-либо другому учителю. Школа при Мартыновой добилась очень высоких результатов. Она стабильно держала пальму первенства по количеству медалистов среди московских школ, а по количеству неуспевающих – самый малый процент. Всегда в работе учебного заведения Мартынова заинтересовывала родителей. Они помогали, чем могли. Это сторицей воздавалось успехами учащихся. Выпускники школы отличались глубокими знаниями и успешно поступали в самые престижные ВУЗы Москвы.

В школе работали спортивные секции и танцевальный коллектив под руководством Владимира Сергеевича Локтева, заслуженного деятеля искусств РСФСР, впоследствии художественного руководителя и главного дирижера созданного им Ансамбля песни и пляски Московского городского Дворца пионеров.

Бесспорные успехи в учебно-воспитательной работе и огромный авторитет Екатерины Васильевны Мартыновой позволили школе улучшить «жилищные условия». Летом 1955 года школа, теснившаяся в старом здании, переехала в новое помещение. Новый 1955-56 учебный год ученики и учителя встретили в большом просторном светлом здании, где были большие классы, кабинеты с подсобками, широкие коридоры, огромный спортивный зал, столовая, мастерские и даже тир. Школу активно «обживали», обустроивали, но Екатерина Васильевна лишь полтора года проработала в этом здании. В январе 1957-го в возрасте 82 лет она умерла, оставаясь до последних дней на трудовом посту.

Педагогический коллектив поддерживает высокую марку учебного заведения. С 1965 года – это уже специализированная школа с преподаванием ряда предметов на иностранном языке. Именно сюда во времена горбачевской оттепели привозили супругу президента Америки Рейгана для знакомства с московской детворой. Школа была настолько знаменита, что при преобразовании ее в гимназию в нумерацию была введена цифра 29 сразу вслед за общей для всех гимназий цифрой 15. Здесь учились преуспевающий адвокат Михаил Барщевский, бывший министр финансов России Борис Федоров, журналистка Наталья Геворкян, лауреат детской Нобелевской премии 2001 года по физике Антон Одноволов.

Яркая жизнь учителя Екатерины Мартыновой оставила после себя память не только у современников. В школах, где она работала, до сих пор живет ее дух. Планка, установленная ею, очень высока. Но последователи Мартыновой, стараясь не занижать ее, достигают в своей работе очень высоких результатов. И чувство благодарности талантливому педагогу живет в сердцах многих родителей и учеников.

Советский танк под Прагой. Весна 1968 г.

Анатолий КОЗЫРЕВ
Фото предоставлено автором

«Пражская весна» глазами советского солдата

В свое время о событиях 1968 года, происходивших в Чехословакии, говорили и писали очень много, большая часть суждений приходилась на диссидентов, которые никакого участия в этих событиях не принимали. Впрочем, газеты освещали не все и не совсем так, как было на самом деле.

Мне довелось проходить армейскую службу в небольшом городке Советске Калининградской области, который носил когда-то историческое название Тильзит и находился в Восточной Пруссии. В этом городке на берегу Немана было сосредоточено огромное количество воинских частей самых различных родов войск и расквартированы они были в чудом сохранившихся после войны немецких казармах, в которых когда-то жили кайзеровские солдаты, а потом и военнотружа-

щие вермахта. На здании комендатуры сквозь побелку проглядывала надпись «GESTAPO», а булыжные мостовые веками шлифовались солдатскими сапогами и выглядели, как одно целое.

Наш артиллерийский гаубичный полк после вечерней поверки уже укладывался спать, когда прозвучала тревога. Солдаты разобрали вещмешки, личное оружие, подцепили к тягачам орудия, и полк в полном составе покинул расположение части. К утру колонна уже была на границе с Польшей. На железнодорожной станции погрузили на платформы европейского образца танки и орудия. Личный состав обустроивался в непривычно маленьких товарных вагонах.

Границу проехали, как-то не заметив таковой, если не считать пограничного столба с

польским орлом и одинокого солдата с винтовкой. Впрочем, не заметили и как пересекли саму Польшу. Какой-то унылой показалась она нам: бескрайние поля с худыми лошаденками и хатами, крытыми соломой. Подумалось: неужели такая бедность в европейской стране? На коротких, редких остановках к вагонам подходили поляки и меняли скверные сигареты «Спорт» на советский «Беломорканал», не отказываясь и от черного солдатского хлеба. Именно в Польше отцы-командиры объяснили солдатам, что едут они в братскую Чехословакию, чтобы «не дать захватить ее западным немцам». Какая же гордость появлялась на лицах солдат!

Первым большим городом был Франкфурт на Одере. На железнодорожной станции стояли поезда, на вагонах которых было написано Берлин – Рим, Берлин – Париж, Берлин – Белград. Пассажиры с нескрываемым интересом разглядывали советских солдат, которые стояли в проеме теплушек с голыми торсами, на которых синели татуировки, у некоторых – с профилями Сталина и Ленина. В нашем полку были прибалты, поляки и немцы русского происхождения и, конечно, кавказцы и среднеазиаты. До распада Советского Союза было еще очень далеко, да и не мог он присниться даже в самом страшном сне. Не было в армии еще ни дедовщины, ни национальной неприязни.

По территории ГДР воинские части двигались уже своим ходом. Танки и тяжелые артиллерийские тягачи размалывали в кашу немецкий асфальт, за который заплатят потом Германии золотом, углы зданий разбивались иногда кормами танков. В Чехословакию шли по «зеленой улице».

Как потом оказалось, на «помощь» чехословакам пришли не только советские войска, были еще дивизии из Болгарии и Восточной Германии. Мы же пришли вторым эшелонном. Первыми были десантники из Вильнюса. Что с ними случилось, никто не знал, но в лесу под Прагой мы нашли огромное количество окровавленных бинтов. Там стояла десантная часть...

Зачем понадобились мы со своими старыми гаубицами образца 1938 года, было непонятно ни нам, ни отцам-командирам. Наверное, нас поэтому и поставили охранять небольшой воен-

ный аэродром под золотой Прагой. Это был аэродром для вертолетов, но вскоре и они не смогли садиться на нем, поскольку в одну из темных ночей чехи перепахали его трактором, как картофельное поле. Стрелять было нельзя, да и зачем стрелять, в кого?

В соседней танковой части в экипаже служили два брата: один механиком-водителем, второй – командиром танка. Однажды один из братьев ушел в чешскую деревушку за пивом. Второй, прождав его чуть ли не полдня, пошел встречать. Брат лежал мертвый на деревенской площади перед ратушей. Тогда второй брат вернулся в часть, завел танк и поехал в деревушку. Затащив в люк тело брата, он буквально перепахал деревню гусеницами тяжелой машины. Танкиста отправили в Союз, и больше мы ничего о нем не слышали.

До Праги было всего-ничего, поэтому хорошо слышались одинокие хлопки выстрелов, автоматные очереди, уханье танковых пушек. К тому времени мы уже понимали, что есть что, и от этого становилось грустно и неуютно. Наверное, так чувствует себя грабитель в чужой квартире. И все-таки это была война, маленькая цивилизованная европейская война, а не Афганистан и Чечня, где русским солдатам отрезали головы и вспарывали животы.

Дедовщины не было в то время, как я уже говорил, а вот на свободу солдат тянуло, но и самоволки были другими. Двое друзей из нашего полка, когда он стоял в сорока километрах от Дрездена, отправились самовольно в... Дрезденскую картинную галерею?! Можно себе представить любителей живописи в советской военной форме, идущих невесть куда, да еще и не знающих немецкого языка. Но не к девкам же пошли, не напиться, как сейчас, а прикоснуться к прекрасному! Такое время было, такие были люди в рабоче-крестьянской советской армии. Кстати, образованность и интеллект тогдашних солдат не сравним с тем, что есть сейчас.

Маленькая война в Европе закончилась, «Пражская весна» не перешла в «лето». Советские солдаты вернулись домой в свои города и веси, увидели нищету, пустоту магазинных прилавков. И вновь им стало грустно. Наверное, так грустно было и отцам после Великой Отечественной войны.

Три рассказа

ДОМ ИПАТЬЕВА

Недаром, ох, недаром снесли Ипатьевский дом. Да простят меня любители старины екатеринбургской, но, по моему представлению, нашелся-таки в Политбюро один мудрый человек, который понял, что Ипатьевский дом – одно из средоточий зла в Свердловске.

Вы спросите, а что это я вдруг в мистику ударился? А вот скажите мне – чего может бояться мелкая мельковская шпана? Ну, родителей в школу вызовут, по чавке наступят в темном углу. И все.

А около этого дома мы боялись громкого слова молвить и вообще старались лишний раз мимо него не проходить. Хотя притягивал он нас неимоверно. Ощущение, которое мы испытывали, подходя к дому, вполне можно сравнить с тем, как отдирают коросту с раны: страх перед болью и одновременно наслаждение этим ожидаемым чувством страха. Этакий мальчишеский неосознанный мазохизм.

В последнее время мне часто вспоминается это низкое, массивное, какое-то зловещее здание, стоявшее на перекрестке улиц Карла Либкнехта и Клары Цеткин, выкрашенное в грязно-розовый цвет, с дореволюционным тротуаром, выложенным из гранитных плит, которыми, кстати, сейчас вымощен Литературный квартал.

И, странное дело, когда я впервые попал в Ленинград и оказался рядом с памятником Петру Первому, я ощутил такое же чувство безотчетного страха, которое я испытывал рядом с Ипатьевским домом.

Впоследствии я услышал много легенд, связанных с Медным всадником: и что город исчезнет через триста лет после смерти основателя, и что памятник в темные, дождливые, осенние ночи гарцует по улицам, догоняет и втаптывает в мостовую копытами своего коня случайных прохожих или просто убивает их своей дубинкой. А если при встрече он только зыркнет на тебя глазом, то нужно быстро бежать домой, чтобы

проститься с домочадцами. Ибо кого-то из них ждет скорая смерть.

А чем Екатеринбург отличается от Петербурга? Практически ничем. Построен примерно в то же время, так же на костях служивых и аборигенов, те же заморочки с названиями. Вы думаете, что Петербург назван в честь Петра Первого? Да ничего подобного, город назван в честь святого Петра. А Екатеринбург разве назван так в честь царской жены? Тоже нет – в честь святой Екатерины.

Ну вот, опять отвлекся. Короче, боялись мы Ипатьевского дома. Причем, мы не знали, что там случилось в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. Не принято было в те годы об этом говорить. Ни в школе, ни дома.

Но однажды, кстати, в середине июля, сидя в соседском сарае, задыхаясь и кашляя от только что выкуренной сигареты «Шипка», нас потянуло на подвиги – посмотреть, что делается во дворе Ипатьевского дома.

Войдя во двор, мы наткнулись на полуоткрытую дверь, которая вела в подвал. Вошли в какую-то комнату, заваленную старой, полуразбитой мебелью. Грязные стены, рваные обои, выщербленный пол... И вынесло нас оттуда в один момент.

Только добежав до городского пруда, чуть не попав под трамвай (в то время по улице Толмачева ходили трамваи), мы остановились и одновременно спросили друг друга: «Ты зачем меня толкал?». Оказалось, что каждый испытал одно и то же: будто чья-то рука ударила нас по спине и буквально выпихнула из этой комнаты.

Когда я пришел домой, бабка, глядя на мое бледное и наверняка испуганное лицо, спросила, где я был. От нее у меня секретов не было, и я рассказал, где мы были и что испытали.

Лицо у бабки в этот момент было тоже необычное. Помолчав, она тихо сказала: «Не ходите больше туда. Там царскую семью расстреляли». Для меня это было откровением.

Я вцепился в бабку, как клещ, и пока она не рассказала все, что было связано с этим домом, – не отцепился. Впечатление было огромным. А когда я узнал, что бабка была чуть ли не расстреляна как свидетель

Андрей Николаевич Старцев родился в Свердловске. За шестьдесят лет жизни немного ходил по Уралу, немного поработал в контрольно-спасательной службе, некоторое время увлекался клубом самодеятельной песни. В промежутке между увлечениями занимался основной работой – реанимация и интенсивная терапия. На протяжении последних двадцати лет, вероятнее всего на нервной почве, занялся литературным творчеством: стихи, рассказы, даже песни. Публикуемые рассказы написаны где-то в середине девяностых годов прошлого столетия.

захоронения семьи на Ганиной яме, потребовал, чтобы она меня туда свозила. Бабка выполнила мое требование. Но в тот раз Ганина яма не произвела на меня особого впечатления. Полуобвалившиеся шурфы, поросшие крапивой и иван-чаем, какие-то торчащие полусгнившие столбы, заросли рябины. И все.

Прошло несколько лет. В руки мне попала книга Соколова «Убийство царской семьи».

Я прочитал ее за ночь, и сразу возникли вопросы, на которые я не смог ответить в то время, да не могу и сейчас: зачем нужно было селить Романовых в дом, стоящий в центре города, зачем накануне расстрела убирать из дома поваренка Ленку Седнева? Почему осталось столько документов, подтверждающих расстрел, но нигде нет указания на место захоронения? Высказывание Войкова, что «мир никогда не узнает, что мы с ними сделали», выглядит как рекламное заявление взбесившегося полуинтеллигента и ничего толком не объясняет.

И вообще – был ли расстрел? Уж очень козырной картой в то время была Романовская семья. Ленин со товарищи висели на волоске: гражданская война, наступление немцев по всему фронту. В правительстве всерьез обсуждался вопрос о бегстве (официально – на Урал, а на самом деле – за границу). Гораздо проще было бы вывезти семью в относительно безопасное место (как хотел это сделать Яковлев) и потом спасти свои жизни в обмен на Романовых.

Я понимал, что расстрел состоялся. Что ни царь, ни его семья, ни приближенные просто не могли убежать и не могли быть разменной картой. Да и судьба Романова была predeterminedена днем его рождения – 19 сентября 1868 года, днем Иова Многострадального. А родившиеся в этот день не могут ни бороться с судьбой, ни контролировать события. Все их деяния обречены на неудачу, вся их жизнь и жизнь их родственников – страдания.

К тому же существовало предсказание Серафима Саровского о том, что династия просуществует немногим больше 300 лет, а потом начнется смута и разорение великое, а самодержец со всея домочадцами воспримет мученический венец.

Но почему-то хотелось верить в то, что расстрел не состоялся, что семье удалось бежать. Тем более, что устроить побег царской семье было довольно просто: Ипатьевский дом был связан подземным ходом и с Воскресенской церковью, и с домом Харитонова. Кстати, этот ход был обнаружен, когда улицу Карла Либкнехта благоустроивали.

Но тогда получалось, что в подвале были расстреляны ни в чем не повинные люди?

Чем больше я узнавал, тем больше меня настораживали совпадения: династия возникла в Ипатьевском монастыре и закончилась в Ипатьевском доме. Было 23 года царствования и 23 ступени, ведущие в расстрельный подвал. Династия началась царем Михаилом и царем Михаилом закончилась, пусть даже в официальных источниках Михаил Александрович царем не признается. Но отречение было в пользу Михаила.

История самого дома тоже не совсем обычна. Построен в конце XIX века, приобретен в начале 1918 года горным инженером Ипатьевым. В то время этот дом еще назывался по фамилии старого владельца – «Дом Поппеля». 27 апреля 1918 года – распоряжение екатеринбургского Совета очистить дом в 24 часа. А 30 июля 1975 года Политбюро в составе Андропова, Гречко, Кириленко, Косыгина, Кулакова, Кунаева, Пельше, Полянского выносит постановление о сносе дома «в порядке плановой реконструкции города». Но при этом рекомендуется произвести обмеры дома и сделать фотографии интерьера.

Что, у Политбюро не было более важных поводов для заседания? А зачем снимать план дома перед сносом? Не предполагалось ли, что дом скоро восстановят?

И как-то получилось, что вот этот прямоугольник, ограниченный домом Ипатьева, Дворцом пионеров, Вознесенской церковью и зданием управления газопровода «Бухара – Урал», для меня стал самым неудобным, самым черным местом в городе.

Кстати, не замечали ли Вы, что даже в самый жаркий, самый праздничный вечер Вознесенская горка полупуста? В сквере Дома пионеров никогда не бывает много народа. Да и церковь-то не ломится от притока прихожан. И не случайно полпред президента отказался от резиденции на Вознесенской горке. Если бы ему там понравилось – ни одна демонстрация не отстояла бы Дом творчества.

Даже сейчас, когда снесен дом Ипатьева, а два комсомольца вместо того, чтобы идти под флагом из музея вниз к филиалу Челябинского института культуры, идут от Вознесенской церкви к строящемуся храму Спасана-Крови, все равно – зло там ощутимо. И пройдет еще немало времени, когда зло окончательно исчезнет.

Как-то раз, возвращаясь с Чертова Гордобица, я оказался на Ганиной Яме. Был тихий летний вечер, солнце ложилось на проселочную дорогу, где-то цвиркали дрозды, тень напозвала на полуразвалившиеся шурфы, кусты рябины гнибались от гроздей уже начинающей краснеть ягоды.

И тут, на самом спуске в старый шурф, под опавшими ягодами рябины, я увидел клочок бумаги, на котором крупным, четким почерком по старой орфографии было написано: «Мы помним Вас». Я поднял этот клочок, и мне вдруг почудилось, что я становлюсь очевидцем тех давних событий: суетятся люди, разжигается большой костер, рядом стоят какие-то бутылки, слышны крики, смех, мат. На пне сидит грузный мужчина в черном пиджаке, ест крутые яйца и делает вид, что ему совсем не страшно, что он горд выпавшей ему миссией – уничтожить царскую семью.

Но в то же время он испытывает страх: страх за убийство ни в чем не повинной семьи, страх за то, что выполненное задание он не смог довести до конца, ибо два тела, девичье и мальчишеское, пропали при перевозке бесследно.

И не знает он, как оправдаться в содеянном перед Богом и как объяснить пропажу тел Свердлову.

Страшно ему.

А из лифчиков царевен падают бриллианты, и убийцы подбирают их и прячут за пазуху. Начинается драка. Юровский, видя все это, устраивает обыск и пристреливает двоих, которые якобы не хотят отдавать награбленное. «Вот тебе кости Алексея и Анастасии», – думает он.

Но костер не горит, кислота не действует. Над поляной плывет смрадный черный дым. Рассветает. На дороге появляются первые покосники. На одной из телег едет семья железнодорожного инженера. Это мой прадед.

Все это, спрятавшись в кустах, видят 14-летний мальчик и 17-летняя девушка – Алексей и Анастасия. Им тоже страшно. Страшно смотреть на поляну, где пьяная толпа глумится над трупами их родителей, сестер и слуг. Не слуг, нет верных друзей, которые не предали, не покинули в тяжелые минуты, хотя имели возможность избежать этой участи.

А, впрочем, имели ли?

Настя дрожит, ей холодно, болит простреленная рука, грудь. Здоровой рукой она прижимает к себе Алешу, пытаюсь согреть и остановить кровь из его ран. Но раны не кровоточат. Случилось то, о чем когда-то святой старец предупреждал Александру и Николая: после сильной нервной встряски возможно исцеление. Дети опускаются на колени, пытаются молиться, но вместо молитвы шепчут: «И у преддверия могилы вложи в уста своих рабов нечеловеческие силы молиться кротко за врагов».

Внезапно около них появляется бородатый мужчина, в котором я узнаю себя. Я накрываю царских сирот своим спальником и, пытаюсь их успокоить, говорю, что для них все страшное позади, что они будут жить...

А потом мы переносимся в конец XX-го века. И видим толпы людей, пришедших поглазеть на строительство часовни, плотного лысоватого мужчину, который хорошо поставленным голосом произносит прочувственно-казенную речь, хор, поющий что-то церковное. Но во всем этом шоу нет ни капли веры. Нет искреннего раскаяния и покаяния. Ни у представителей церкви, ни у властей предрержащих.

А в Петропавловской крепости лежат кости неизвестных, невинно убиенных в 1918 году екатеринбургцев.

И вот тут наваждение заканчивается.

Невдалеке горит костер, около которого сидят двое – пацан лет 14 и девушка лет 17. Я подхожу к костру, знакоюсь. Парня зовут Алешей, девушку Настей.

СИБИРСКАЯ ЯЗВА

Тридцать два года назад наш город подвергся бактериологической диверсии. Я до сих пор не знаю, да и знать не хочу, всех деталей события. Как-то раз меня пытались расколоть на воспоминания представители какой-то цветной (то ли желтой, то ли зеленой) прессы, но я решительно увернулся.

И дело тут не в подписке о неразглашении тайны, которую якобы требовал комитет госбезопасности – не было никакой подписки. Просто вспоминать нечего – рутинная работа врача-реаниматолога в отделении реанимации клиники инфекционных болезней. А вот историю про то, как нас похоронили господи западные журналисты, рассказать можно.

Пораженных поступало много, поэтому один из корпусов больницы, в которой я в то время работал, отвели под инфекционный госпиталь. Было там и отделение реанимации.

На сутки нам давали упаковку тетрациклина и сто граммов спирта, поначалу заставляли одеваться чуть ли не в противочумные костюмы, но потом, когда выяснилось, что эта зараза от человека к человеку не передается, мы ходили в обычных операционных костюмах, зачастую даже без колпака и маски. Работали только в перчатках.

Начальство вспомнило о нас только тогда, когда эпидемия пошла на убыль, сказала, что все мы делали не так, а как надо было делать – оно и само не знало.

Но речь сейчас пойдет о происках вражеских голосов.

Для тех, кто помоложе, объясню: вражеские голоса – это голоса радиостанций «Свобода», «Немецкая волна», «Би-Би-Си». Никто и не подозревал даже, что пройдет время – и эти радиостанции можно будет свободно слушать, не запирая двери на два замка и не навешивая на окна одеяло.

А в то время вечером мы сидели и слушали, как эти голоса клеветают на наш строй.

Клеветали, кстати, достаточно умно. Информация давалась вроде бы и объективная, но в то же время было какое-то интересное смещение акцентов, и получалось, что город лежит весь в руинах, по улицам рыскают голодные собаки, волки и прочие медведи, трупы никто не убирает, и что везде царит паника.

Голос диктора – сладкий, тягучий, завораживающий, говорил о том, как все плохо в нашем любимом городе, а мы, ехидничая, попивали спирт, закусывая его всякими деликатесами типа копченой курицы и «Кильки в томатном соусе».

А диктор наворачивал страсти, говорил, что и сами медики становятся жертвой этой эпидемии, просил почтить их память молчанием. И тут мы, сквозь шум глушилок, услышали наши фамилии!

Поначалу вздрогнули, потом решили, что показалось. Но когда через два часа вновь услышали, что мы умерли, то допили оставшийся спирт, а самый старший и запасливый достал еще водку, и мы выпили за наше здоровье.

А утром мы четко знали, кто слушает голоса, а кто нет. Законопослушные граждане здоровались с нами как ни в чем не бывало, а диссиденты либо шарахались от нас, как черт от ладана, либо приглашали нас на наши же поминки. Приглашение с благодарностью принималось.

А дальше было все просто: эпидемия закончилась, мы вернулись на свои рабочие места. Сотрудникам

морга и московскому начальству (да и не только московскому) дали денежные премии и ценные подарки, а реаниматологам, работавшим в очаге, – благодарности с занесением в трудовую книжку.

История аукнулась где-то лет через двадцать, когда по телевидению, в какой-то передаче, посвященной этим событиям, ведущий повторил эту же байку про гибель врачей. Благо, фамилий не назвал.

Вот такая история.

СИНИЛЬГА

*Росу голубую склевала синица,
Над Южным болотом дымится рассвет.
Мы снова уходим, и снова Синильга
Березовой веточкой машет нам вслед.*

Эту песню я услышал в четырнадцать лет. Пели ее старики, взявшие меня на Север. Старикам было лет под пятьдесят.

Наверно, я достал их своим нытьем, потому что один, посмотрев на меня с остервенением, сказал:

– Возьмем. Но в качестве живой консервы.

Я не знал, что это такое.

Объяснили потом.

Пыл не угас.

Консервы не сделали, но за воспитание взялись всерьез.

Все их действия в походе подчинялись строгому ритуалу: порядок прохождения маршрута, разбивка лагеря, разведение костра.

– Да ты же ведь нормальный мужик, разгорайся быстрее – водки дадим.

После этой фразы костер вспыхивал, вода в котлах вскипала, старики разливали водку.

Себе – по полстакана, мне – на доньшке.

– Успеешь еще, у тебя все впереди.

Все не выпивали, в костер плескали где-то граммов пятьдесят.

– Меньше – костру обидно, больше – нас жаба задавит.

Плевать в костер категорически запрещалось. Кидать окурки – приветствовалось:

– Ему же тоже покурить надо.

Каждая вещь знала свое место.

Не раз я огребал по затылку, кладя куда не надо ложку, миску, топор.

– Клади на место. Не гневи духов.

Кто такие духи – я не знал, но чувствовал что-то странное и, может быть, страшное.

На одном из привалов я, неизвестно отчего, взял топор и стал отесывать пень. Совершенно неожиданно из пня получился идол.

– Наш человек, – сказали старики.

И налили мне полстакана водки.

В этот день никто никуда не шел.

Я лежал на слое лапника, боясь пошевелиться, старики вполголоса пели какую-то жуткую песню с непонятными словами:

*Куда же идем мы и что же нас гонит,
Куда же влечет нас иная страна.
Мы встретимся завтра в пустынном вагоне,
И ты улыбнешься мне: «Привет, старина».*

Пели хорошо, слаженно, но без гитары. Гитара, по их словам, портила песню и мешала слиться с природой.

Лесные люди, однако, гитар не любят.

Я песню хоть и не понял, но отметил.

Слово понравилось – Синильга.

На мой вопрос: «А кто это?» мне ответили: «лесная колдунья».

И рассказали жуткую историю, как в сибирской тайге потерялось трое ребят.

Когда их нашли – у парней были искаженные от страха лица, а рядом лежала прядь черных женских волос.

Синильга наказала.

Наступило время, когда я сам стал водить народ в походы и петь песни.

Ритуал тех стариков, что когда-то взяли меня с собой, выполнялся безукоснительно.

Песня не давала мне покоя.

*А помнишь, как вместе с тобою мы жили,
Как слали проклятья бродячей судьбе.
Мы станем иными, мы станем другими,
Изменим друг другу и сами себе.*

Было в ней что-то шаманское, заклинающее, будоражащее.

Я еще не понимал, что это влияние духов Севера.

Как-то, роюсь в интернете, я наткнулся на знакомое слово.

И узнал историю этой песни.

Оказывается, написана она была в начале шестидесятых годов.

Написал ее студент Томского политехнического института Геннадий Карпунин.

А когда я прочитал, в каком месте она была написана, то стало ясно – надиктовали ее лесные духи. Ибо написана она была на реке Подкаменная Тунгуска в месте падения Тунгусского метеорита.

В последующем судьба сыграет с Геннадием Карпуниним очень интересную игру: он станет знатоком древнерусской письменности, создаст свой перевод «Слова о полку Игореве», будет главным редактором журнала «Сибирские огни», выпустит сборник стихов и прозы.

Но все это забудется после его смерти в 1998 году.

А стихи, написанные двадцатитрехлетним парнем, посвященные «Любаше Д», останутся в памяти навечно.

*Ребята, ребята, мы будем бессильны
Вернуть удивительный этот рассвет.
Ведь только однажды, однажды Синильга
Березовой веточкой помашет вслед.*

Деньги Деникина с изображением Георгия Победоносца. 1919 г.

Василий ПОПОВ

Иллюстрации предоставлены автором

На денежных знаках – защитники Отечества

Архивы сообщают нам, что до царствования Екатерины II главное место в денежном обращении на Руси занимали тяжеловесные медные монеты, создававшие большие затруднения купцам в торговле, сборщикам подушной подати и т.д. Например, одна тысяча рублей представляла такую кладь, которую можно было разместить только на двух подводах.

При более же крупных расчетах нужно было снаряжать целые обозы гужевого транспорта и нести большие расходы по их охране, что создавало огромные и ничем не оправданные трудности при транспортировке на большие расстояния и затягивало расчеты на длительное время.

Из истории известно, что в 1748 году Михаил Ломоносов был удостоен за свои труды премии в 2000 рублей. Выдали их ему, как бы в насмешку, медными монетами. Чтобы доставить премию домой, ученому потребовалось несколько телег. Представить трудно, сколько «приятных» хлопот возникло у счастливого лауреата, чтобы найти место для хранения такой суммы.

В ту эпоху подобные случаи были естественным явлением. А в наш век такие курьезы организуются специально. Так, в 1999 году в городе Сан-Луис-Обиспо миллионному покупателю местного супермаркета был торжественно вручен приз — десять тысяч долларов.

Василий Попов живет в рабочем поселке Верх-Нейвинском Свердловской области. Практически всю жизнь занимается коллекционированием. Рассказывает о своем увлечении на выставках и в местной печати. Давний автор «Уральского Следопыта».

Скорее всего, ради рекламы приз был выдан счастливицу одноценными монетами. Их вес составил 3,5 тонны, и его привезли для вручения на шести тележках.

Время настоятельно требовало принятия радикальных мер. И появились на свет бумажные деньги. Бумажные денежные знаки – беспристрастные и объективные документы истории. Текстовые надписи на них точно фиксируют, когда, где и кем они выпущены, степень и фонды их обеспечения, районы обращения и т.д. Печатаются они на специальных сортах бумаги, нередко для прочности вплетаются сетки из шелковых нитей.

Впервые бумажные деньги в России появились в царствование Екатерины II. В манифесте от 29 декабря 1769 года говорилось: «Мы с удовольствием приступаем к учреждению в Империи нашей променных банков и надеемся, что оказываем через то новый знак материнского ко всем нашим верноподданным попечения». Были учреждены два банка – в Санкт-Петербурге и в Москве. Официальное название бумажных денежных знаков 1769 и последующих лет – «Государственная ассигнация». Ассигнации имели водяные знаки, текст печатался черной краской. Первоначально было четыре подписи чернилами: двух сенаторов, главного директора правления банков и директора местного банка.

Впервые «портретные» денежные знаки появились в 1868 году. На них изображены портреты русских царей, и назывались они – Государственные Кредитные Билеты. Среди портретов были и изображения полководцев – Дмитрия Донского и Петра Великого.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

На пятирублевом денежном знаке 1868 года изображен Дмитрий Донской в доспехах со шлемом. Наши современники с именем Дмитрия Ивановича Донского связывают победу русских войск над татаро-монголами на Куликовом поле. Эта победа положи-

ла начало освобождению Руси от татаро-монгольского ига. Надо отметить, что период княжения Дмитрия является важнейшим этапом в истории Руси, когда Москва стала центром Русской земли. К Москве возвращаются отторгнутые земли, и постепенно она обретает былое могущество.

Дмитрий был старшим сыном князя Ивана Ивановича и его жены Александры, внуком московского князя Ивана Калиты. Вступил на престол, когда ему было всего девять лет. Внешней политикой Московского княжества руководил умный и осторожный митрополит Алексий. Благодаря ему Москве удалось сохранить мирные отношения с Золотой Ордой. Конечно, главной проблемой в период княжения Дмитрия оставалось татаро-монгольское иго. В одиночку Москве было не справиться с Ордой. В 1374 году в Переяславле-Залесском собрался представительный княжеский съезд, где был составлен договор о согласии между князьями. По инициативе Дмитрия Ивановича был принят документ о совместной борьбе с татарами. К этому договору присоединились все князья Северо-Восточной Руси.

Серьезная битва между Русью и Ордой произошла летом 1378 года. На берегу реки Вожа русская рать под командованием Дмитрия Ивановича разбила татарское войско Бегича. Главный предводитель Орды Мамай, услышав о поражении Бегича, пришел в ярость и отдал приказ готовиться к большому походу на Русь.

Дмитрий Иванович тоже не терял время даром. Под его знаменем, кроме московских отрядов, собрались войска Северо-Восточной Руси, отряды из многочисленных княжеств, расположенных в верховьях реки Оки.

Встреча двух армий – Дмитрия и Мамай – произошла в 1380 году. Согласно преданию, перед битвой состоялся поединок двух богатырей – Пересвета и ордынца Челубея. Оба они пали в поединке, после чего закипело основное сражение. Маневрируя войсками, Дмитрий Иванович на-

голову разбил татарское войско и продемонстрировал мощь согласованных действий русских. Исход сражения решил своевременный удар засадного полка. После этой победы князь был прозван Донским. Дмитрий Донской скончался в возрасте всего 39 лет, в 1389 году.

ПЕТР ВЕЛИКИЙ

Больше всего повезло Петру I – на бумажных денежных знаках России он зафиксирован несколько раз.

Впервые его изображение появилось в 1868 году на Государственном Кредитном Билете номиналом в 50 рублей.

В 1898 году изображение Петра I запечатлено на лицевой стороне Кредитного Билета номиналом в 500 рублей. Портрет Петра I в морской военной форме в треуголке помещен в медальоне. Внизу надпись: «Петр Великий».

Затем изображение Петра появляется на Государственном Кредитном Билете выпуска 1912 года. Портрет тоже в медальоне, но без головного убора.

В 1915 году, в разгар Первой мировой войны, из денежного обращения исчезли золотые, а затем и медные монеты. Вместо металлической разменной монеты появились специальные бумажные знаки достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 50 копеек и... почтовые марки.

На той стороне марки, которую обычно покрывает слой клея, ставилась надпечатка: «Имеет хождение наравне с медной (серебряной) монетой». В последней серии (почтовые марки) на однокопеечном номинале помещен портрет Петра Великого.

Через 80 лет, т.е. в 1995 году, выпускаются Билеты Банка России. Билеты посвящены городам: Владивосток – 1000 рублей, Новгород – 5 000, Красноярск – 10 000, Санкт-Петербург – 50 000, Москва – 100 000 и Архангельск – 500 000 рублей. На последней купюре на фоне морского причала и парусника изображен памятник Петру

Кредитный билет с изображением Петра I в морской форме..

Великому в Архангельске в военно-морской форме.

В 1997 году в результате денежной реформы купюра номиналом 500 000 рублей превращается в купюру 500 рублей. Внешний вид знака в остальном остается без изменения, и данный вид банкноты находится в обращении по сей день.

Из негосударственных эмиссий, посвященных Петру I, наибольший интерес представляют денежные знаки Северо-Западной добровольческой армии 1919 года выпуска. На денежных знаках подпись главнокомандующего армией Н.Н.Юденича. Все рисунки на знаках в стиле ампир, с бледной окраской. На оборотной стороне помещен памятник Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге.

Экспедиция денежных знаков находилась в городе Нарве. Юденич так был уверен во взятии им Петрограда, что на денежных знаках поместили указание об обмене их на государственные деньги в Петроградском Государственном Банке. Но судьба их оказалась совершенно иной – большая часть денег была продана в Ревеле (Таллин) крупной кондитерской фабрике на обертки конфет.

Петр Алексеевич Романов – последний царь Руси, а с 22 октября 1721 года – первый российский император – входит в отечественную историю под именем Петра Великого.

Делом своей жизни Петр считал возвышение российского государства и усиление его военной мощи.

Он стал основателем русской регулярной армии и флота, продолжив военные реформы своего отца – царя Алексея Михайловича.

Для сношения России с Европой нужны были морские пути. Черноморские проливы находились в руках Турции. Порт Архангельск на берегу Белого моря не решал проблемы свободной внешней торговли. Царь Петр обратил внимание на Балтику. Там в руках Швеции находились древние новгородские земли на берегах Финского залива. Именно Балтика могла дать выход России на международные торговые пути.

В день Полтавской битвы – 27 июня 1709 года – российский государь обратился к своим воинам со словами: «Воины! Вот пришел

500 000 рублей с изображением памятника Петру I в Архангельске. 1995 г.

Деньги Приднестровской республики с наклеенными марками.

час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество... Не должна вас также смущать слава неприятеля будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним доказывали... А о Петре ведайте, что ему жизнь его недорого, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния нашего».

Русская армия под Полтавой наголову разбила шведскую.

Петр Великий сформировался как крупный полководец и флотоводец. Он продемонстрировал военное дарование и выдающиеся организаторские способности, создав многочисленную, хорошо вооруженную сухопутную армию с сильной артиллерией и драгунской кавалерией и военно-морской флот. Он является основоположником русской военной школы, из которой вышли выдающиеся полководцы П.А.Румянцев, А.В.Суворов, М.И.Кутузов, флотоводец Ф.Ф.Ушаков.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ

После распада Советского Союза на ее бывшей территории появилась Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) или Приднестровье.

Правительство нового государственного образования вынуждено было сохранить на своей территории обращение денежных знаков бывшего Советского Союза. Чтобы

оградить свой рынок от наплыва денежных знаков СССР и России, вышедших из обращения в соседних странах (Молдавия и Украина), было решено маркировать денежные знаки Приднестровья. Для этого выпустили марки с зубцами с соответствующими номиналами с изображением А.В.Суворова. Они наклеивались на купюры СССР и России. Например, марка с номиналом «10» наклеивались на банкноты 10 рублей 1961 г. (СССР) или 10 рублей 1991 г. (Россия).

Всеобщее уважение и любовь к личности А.В.Суворова огромны. Поэтому в последующих выпусках на денежных знаках Приднестровья помещены или его портрет, или памятник, посвященный ему.

В 1994-98 гг. Приднестровский банк выпустил Купоны номиналом от 1 рубля до 500 000 рублей, на которых мы видим или погрудный портрет Александра Васильевича, или памятник – Суворов на боевом коне.

С 1 января 2001 года Приднестровский Республиканский Банк заменил предыдущие Купоны денежными знаками. Номиналы – от 1

рубля до 500, и все «портретные»: 1, 5, 10 и 25 рублей – с изображением А.В.Суворова, 30 рублей – Шевченко, 100 р. – с портретом Кантемира, 200 р. – с изображением Румянцева-Задунайского и 500 рублей – с портретом Екатерины II.

Немного о полководце, не проигравшем ни одного сражения.

Суворов родился 13 ноября 1730 в Москве в старинной дворянской семье. Родился таким слабым, что отец даже не решился записать своего сына в полк, как того требовал обычай того времени. А мальчик мечтал только о военной службе и поступил служить простым солдатом. Он был единственным в русской армии полководцем, который прошел путь от солдата до генералиссимуса.

Первое боевое крещение Суворов получил в битве при Кунерсдорфе, когда русская армия разгромила прусские войска. Но особенно прославился он во время русско-турецкой войны 1768-74 гг., когда войска под его командованием нанесли серьезные поражения противнику под Туртукаем и Козлуджи и вынудили их уйти из Крыма. Начиная с этого времени, имя Суворова означало только победу над врагом.

В 1787 году армия Суворова разгромила турецкий десант у Кинбурна, после которого турецкие войска вынуждены были оставить важнейшую крепость Очаков.

Но настоящий триумф Суворов пережил 11 декабря 1790 года, когда его войска штурмом

Купон Приднестровской республики.

взяли крепость Измаил, которая считалась неприступной.

В 1799 году Суворов во главе союзнических войск оказался в Италии, где в труднейших условиях в Альпах одержал над французами ряд внушительных побед. Как в России, так и в Европе итальянские и швейцарские походы Суворова вызывали изумление. Престиж русской армии поднялся на небывалую высоту.

В октябре 1799 года Суворов был пожалован в генералиссимусы и получил титул князя Итальянского. Он воспитал плеяду русских полководцев, среди которых были М.И.Кутузов и П.И.Багратион.

Суворов похоронен в Александро-Невской лавре в Петербурге. В соответствии с его завещанием на могиле лежит простая мраморная плита с надписью: «Здесь лежит Суворов».

Во время Великой Отечественной войны в 1942 году в СССР был учрежден орден Суворова трех степеней, а в 1943 году были созданы суворовские училища.

По сей день Александр Васильевич Суворов – один из любимейших национальных героев русского народа.

вошли как единое целое, нераздельное.

О Минине история сохранила очень мало сведений. Первое упоминание о нем относится к 1611 году. Он происходил из старинного торгового рода, пользовался уважением среди людей и поэтому на протяжении многих лет являлся посадским старостой в Нижнем Новгороде.

Дмитрий Пожарский родился в ноябре 1578 года в с. Подагре Владимирского уезда, происходил из древнего княжеского рода.

В 1608 году Пожарский, назначенный воеводой, разбил отряды польских интервентов при с. Высоцком, недалеко от Коломны, и тем самым сорвал их планы окружения и блокады Москвы. В 1609 году он руководил обороной г. Зарайска.

В сентябре 1611 года Минин выступил с призывом организовать ополчение для борьбы с вторгшимися врагами и собрать средства для этого ополчения. Для организации военных сил по совету Минина был приглашен князь Дмитрий Пожарский. Минин организовал сбор средств и совместно с Пожарским разослал грамоты в русские города с призывом к населению

поставили своей задачей освобождение столицы Москвы от польских интервентов.

В конце марта 1612 года новгородское ополчение пришло в Ярославль, где продолжалась подготовка к походу на Москву. При известии о движении к Москве нового отряда польских интервентов народное ополчение также выступило к Москве. В решающих боях 22-24 августа 1612 года войска интервентов были разгромлены. 26 октября ополчение полностью освободило Москву.

В память о патриотической деятельности Минина и Пожарского в 1818 году на Красной площади в Москве установлен памятник, выполненный скульптором И. П. Мартосом.

Памятник Минину и Пожарскому в Москве запечатлен на двух денежных знаках периода Гражданской войны в России.

В 1919 году Ростовское отделение Государственного Банка выпустило новую эмиссию денежных знаков. На лицевой стороне купюры номиналом 100 рублей изображен двуглавый орел с Георгием Победоносцем на груди, но без всяких других регалий. Здесь же напечатан лозунг: «Россия Единая Великая Неделимая». На обратной стороне в медальоне изображен памятник Минину и Пожарскому.

В том же 1919 году Главное Командование Вооруженными Силами на юге России (Деникин) выпустило Билеты номиналом 10 рублей, в медальоне запечатлен тот же памятник Минину и Пожарскому.

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ ПЛАТОВ

«Почтение мое к войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение компании 1812 года... пребудет в сердце моем...

Сие чувство завещаю я и потомству моему» (Из письма фельдмаршала М.И.Кутузова атаману М.И.Платову).

Матвей Иванович Платов (1751 – 1818) – выдающийся генерал русской армии, атаман Донского казачьего войска, соратник А.В.Суворова

Минин и Пожарский на 10-рублевой деникинской купюре.

МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

Кузьма Захарович Минин и Дмитрий Михайлович Пожарский вместе действовали всего несколько лет, но в историю они

принять участие в ополчении. Посадские люди, крестьяне, стрельцы, казаки, народы Поволжья – татары, мари, чуваша, удмурты решительно высказались против признания иноземных государей и их ставленников на русском престоле и

Казачий атаман Платов. 50-копеечный билет.

и М.И.Кутузова, герой Отечественной войны 1812 года, военную службу начал в тринадцать лет казачьим урядником. В период русско-турецкой войны 1768-74 гг. получил офицерское звание и командовал полком. Во время русско-турецкой войны 1787-91 гг. командовал частями русских войск. За активное участие в штурме Измаила был произведен в генерал-майоры. Матвей Иванович искусно руководил боевыми действиями казачьих войск в войне 1806-07 гг. против наполеоновской Франции.

В начале Отечественной войны 1812 года Платов во главе казачьего кавалерийского корпуса при-

крыл отступление второй Западной армии русских к Смоленску и нанес ряд чувствительных поражений вражеским войскам.

Бородинское сражение вошло в историю как образец беспримерного мужества, стойкости каждого солдата, офицера и генерала русской армии.

Особую похвалу замечательно-го полководца Кутузова в Бородинском сражении заслужили донские казаки. В критическую минуту Матвей Иванович совместно с кавалерийским корпусом Ф.П.Уварова осуществил маневр в тыл левого крыла французской армии и сорвал ее главную атаку в центре.

Платов организовал ополчение донских казаков в составе 24 полков, сыгравших большую роль в разгроме наполеоновских войск. Участвовал в компаниях 1813–14 гг. Похоронен в Новочеркасске, где ему поставлен памятник.

Изображение Матвея Ивановича Платова имеется на денежном знаке отделения Государственного банка Ростова-на-Дону. Номинал знака – 250 рублей. Год эмиссии – 1918-й.

На лицевой стороне в медальоне изображение Платова. В верхней части полукруга надпись: «Донской войсковой атаман», а в нижней – «Матвей Иванович Платов».

На билете номиналом 50 копеек мы видим изображение Платова в медальоне на фоне военной амуниции (знамена, пушки...). Сверху надпись: «Войсковой атаман», а внизу: «Матвей Иванович Платов».

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ СКОБЕЛЕВ

М.Д.Скобелев (1843 – 1882) – русский генерал, видный военный деятель. Ему посвящен Билет Государственного Казначейства Главного Командования Вооруженными Силами на юге России (Деникин). Номинал Билета – 200 рублей,

Деньги главного командования вооруженными силами Юга России (Деникина).

Уральские деньги. Екатеринбург, 1918 г.

эмиссия 1919 года. В центральном круге на фоне башен Кремля и колокольни Ивана Великого изображен Скобелев на боевом коне с шашкой, вокруг с оружием в руках – болгарские воины. Вверху – Георгиевский крест, а по сторонам – знамена, винтовки со штыками, сабли, трубы... Все это окаймлено Георгиевскими лентами. Внизу надпись «Памятник М.Д.Скобелеву».

Сейчас этого памятника нет, в двадцатые годы он был снесен. Скобелев в 1873 году участвовал в походе против Хивы в Средней Азии. В русско-турецкой войне 1877-78 гг. он показал полководческий талант и личную отвагу, отличился при переправе русских войск через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 г. За блестящую победу при Ловче 22 августа этого же года Скобелев был произведен в генерал-лейтенанты. Он воспитывал солдат в духе суворовских традиций.

Полководческий талант его особенно проявился на Балканах. После взятия Плевны Скобелев провел труднейший переход через Балканские горы и в сражении у Шейновы 27 декабря 1877 года стремительными действиями обеспечил разгром и пленение турецкой

армии Вессель-паши. Много времени уделял организации и боевому воспитанию болгарского ополчения, которое оказало большую помощь русским в борьбе с турками. Все это создало ему большую популярность в России и особенно в Болгарии.

После окончания войны Скобелев был направлен в Среднюю Азию, где в 1880-81 гг. руководил Ахал-Текинской компанией. Его войска успешно провели штурм крепости Денгиль-Тепе, а вслед за этим заняли город Ашхабад.

Скобелев умер совсем молодым 25 июня 1882 года.

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

20 ноября 1769 года Екатерина II учредила орден «Святого великомученика и Победоносца Георгия» для награждения офицеров и генералов за боевые подвиги и за выслугу лет. Орден имел четыре степени. Орденом награждались также и войсковые части за боевые заслуги. В 1807 был учрежден знак отличия этого ордена для награждения за боевые подвиги «нижних воинских чинов», а с 1913 года по новому статусу он был назван Георгиевским крестом.

Имя святого для российской воинской награды было выбрано не случайно. Несмотря на множество легенд и преданий, Георгий (Егорий) являлся личностью исторической, происходил из знатного и богатого кападокийского рода и занимал высокое положение в войске.

В конце III века, когда римский император Диоклетиан усилил гонение на христиан, Георгий отказался от воинского чина и стал исповедывать новую веру. За это после восьмидневных мучений он в 303 году был обезглавлен в Никодимии.

Приставка «победоносец», прославившая Георгия, связана со следующей легендой.

Земли одного из языческих царей стал опустошать неведомо откуда прилетевший дракон. Каждый раз он безжалостно уничтожал жителей города и их детей. Вскоре пришла очередь погибнуть и царской дочери. Чудовище уже готовилось проглотить свою несчастную жертву, как вдруг явился на белом коне в сверкающих воинских доспехах Георгий и копьем поразил крылатого змея.

Легенда, первоначально сложившаяся на греческом востоке, проникла затем на запад, где за Георгием Победоносцем утвердилась слава покровителя воинов.

Со времени Ярослава Мудрого изображение Георгия Победоносца встречается на печатях и монетах. В княжение Дмитрия Донского он становится покровителем Москвы.

В 1497 году изображение всадника, поражающего копьем змия, было перенесено

на русский герб. Эта фигура весьма напоминала Георгия Победоносца. Геральдическая комиссия, учрежденная Петром Великим, постановила считать всадника, изображенного на государственном гербе, Георгием Победоносцем. Его изображение присутствует на всех бумажных денежных знаках Российской империи, причем только один раз – на лицевой стороне знака.

А вот на периферийных бумажных дензнаках периода Гражданской войны, выпускавшихся местными Отделениями Государственного Банка или Командованиями вооруженных сил (Деникин, Врангель, Юденич), изображение Георгия Победоносца можно встретить три, даже четыре раза. Билет Государственного Казначейства Главного Командования Вооруженными силами на юге России 1919 года номиналом в 1000 рублей можно назвать Георгиевским. На лицевой стороне дензнака верхнюю часть обрамляет Георгиевская лента с оранжево-черными полосками. Посредине ленты в картуше – Георгиевский крест с изображением Георгия. В правом нижнем углу купюры Георгий, поражающий дракона. Вся лицевая часть окаймлена рамкой, которая усыпана Георгиевскими крестами.

На обратной стороне вверху – Георгий в круге. Посредине знака помещен двуглавый орел с распростертыми крыльями, на груди которого опять Георгий Победоносец. В лапах орел держит Георгиевские ленты, причем, кроме ленты, в одной из лап – Георгиевский крест с лавровым венком, а в другой – сверкающие молнии.

РЯДОВЫЕ ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

На денежных знаках изображены не только известные всему миру русские полководцы, но и простые, рядовые защитники Отечества.

В 1918 году Екатеринбургское Отделение Государственного Банка выпустило Кредитные Билеты чрезвычайного выпуска. На обратной стороне пятирублевика в нижней ее части, в круге, дано изображение красноармейца с винтовкой и матроса. На ленте бескозырки надпись «Слава».

В 1923 году Народный Комиссариат Финансов выпустил первые денежные знаки СССР. На лицевой стороне купюры номиналом 25 000 рублей в медальоне помещено изображение скульптуры Ивана Шадра «Красноармеец».

В 1938 году Государственный Банк СССР выпустил Казначейские Билеты трех номиналов – 1, 3, 5 рублей.

На билете 3 рубля изображены два красноармейца в походном строю с полной боевой выкладкой, а на пятирублевой купюре – летчик у боевого самолета.

ЮНИЙ ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для библиографического словаря)

Начало смотрите в предыдущих номерах

ГУЛЕВИЧЕВНА Елизавета Васильевна (? – 1642).

Основательница Киево-братского монастыря и школы при нем. В 1615 г. подарила свой богатый дом с землями «на монастырь патриаршей ставропигии общего жития, по чину Василия Великого», на школу, как для детей дворянских, так и мещанских, и на гостиницу для странников. О ней: «К биографии Е.В.Г.» \ \ Труды Киевской дух. академии». 1886. №9; Новицкий «Настоящее имя первой фундаторши киевских братских школ» \ \ Киевская старина. 1885. №8 Брокгауз и Ефрон.

ГУЛИНА М.А. (урожд. Скульская), авт. воспоминаний.

Секретный сотр. Петерб. охранного отделения. «Записки курсистки о работе в охранном отделении». – В кн. «Секретные сотрудники и провокаторы» Сб. М.-Л., 1927. С. 104-121.

ГУЛИШАМБАРОВА София Александровна (псевд. Данилова), беллетристка и переводчица.

Оконч. Париж. Ecole de Medecine. Авт. фельетонов о загранич. жизни (газ. «Кавказ»), пер. научных статей (для ЭСБ), а также романов и рассказов франц., итал., нем., англ. писателей (Г.Уэллс, Р.Киплинг и др.) Пер. «Мелкие рассказы» (Разных авторов). Тифлис, 1886. Пер. с англ. кн. Э. Бульвера-Литтона «Риенци, последний из римских трибунов». СПб., 1898; «Бедняк Джером: История одного американского гражданина» \ \ «Рус. бог-во». 1899. №6(9) и далее. Сотр. в «Мире Божьем», «Вестн. иностр. лит.».

Масанов; Венгеров. Источ.; Автобиогр.; РНБ.

ГУЛЬБАТ

(См. Грузинская О.И.).

ГУЛЬБЕ Александра Васильевна

«Контроль как орудие прогресса» М., 1912. РНБ.

ГУЛЬБИНСКАЯ В.И.

Уч. в сост. сб. «Новый чтец-декламатор». М.-Пг., 1923. Розанов.

ГУЛЬПИНСКАЯ Авдотья Степановна

(См. Готовцева, М.И.)

ГУМБЕРТ А.

Продолжение см. на странице 77

И. Д. Якушкин на крыльце дома среди родственников жены. Неизвестный художник-дилетант первой половины XIX века.

Юрий КЛЮШНИКОВ

Иллюстрации предоставлены автором

Туринск – Ялуторовск: переписка декабристов

Опальный декабрист Иван Дмитриевич Якушин, один из основателей тайных обществ в России, активно поддерживал связь с Туринской колонией дворянских революционеров. И прежде всего с лучшим другом Пушкина, членом Северного общества Иваном Ивановичем Пущиным. Оба после срока каторги мечтали жить на поселении вместе. Впоследствии мечта осуществилась. Но пока судьба развела друзей, оставив Пущина в Туринске, Якушкина – в Ялуторовске. Связь поддерживалась перепиской. В опубликованных мемуарах находим 30 туринских писем Пущина

Якушкину и 13 ялуторовских писем Якушкина Пущину. Фактически с октября 1839 по май 1843 взаимных посланий было гораздо больше. Есть найденные или неопубликованные. «Говорите мне про себя, про наших (союзников – Авт.), если что знаете из писем, – настаивал Иван Иванович. – Мне всегда будет приятно получить от вас словечко». В свою очередь Иван Дмитриевич просил о том же Пущина. Их переписка – ценнейший эпистолярный источник для изучения жизни туринских декабристов на поселении, а также участия в этой жизни одного из главных заговорщи-

Юрий Иванович Ключников, историк и краевед, живет и работает в Туринске Свердловской области. Он автор множества очерков, исследующих в научно-популярной форме богатейшую историю Туринского края, ее связь с историей России. Большая часть его очерков украсила страницы «Уральского следопыта».

ков против венценосного тирана. Пушкин в романе «Евгений Онегин» написал такие строки: «Меланхолический Якушкин, казалось, молча обнажал царевубийственный кинжал».

Письма Пущина Якушкину подробно повествуют о Туринске, устройстве в нем декабристов, в том числе о занятиях члена Южного общества Николая Басаргина и самого Пущина. Мы узнаем о совместном труде Пущина и Якушкина над географической картой, имевшей «несколько видосетра». Глубокого сердечного сочувствия полны письма Якушкина в город на Туре в связи с кончиной в Туринске члена Южного общества Василия Ивашева и его жены, француженки Камиллы Ле-Дантю. Иван Дмитриевич беспокоится о теще декабриста Марии Петровне Ле-Дантю и сиротевших детях. Пишет Пущину: «Первые минуты горя никогда не бывают так чувствительны, как следующие за ними, а в ее (Марии Петровны – Авт.) года немного надо, чтобы переполнить чашу печали. Какое счастье, что вы теперь в Туринске, и какое счастье, что дети к вам привязаны. Помогите вам бог успокаивать старушку и сколько-нибудь ее внучатам заменить родителей». Спустя полмесяца он снова Пущину: «Надежда о возвращении Марии Петровны в Симбирск с сиротами очень порадовала. Дай бог, чтобы она скоро имела возможность доставить их к родным Ивашева». Он встревожен внезапной болезнью Машеньки, дочери Ивашевых. Обрадован монаршим позволением Марии Петровне с внуками возвратиться в Россию. С удовлетворением узнает от «милого Ивана Ивановича», что туринские декабристы проводили уезжавших до села Усениново «за 17 верст от города».

Годы спустя, прочитав в «Полярной звезде» воспоминания писателя-демократа Александра Герцена о Камилле Ле-Дантю в книге «Былое и думы», Якушкин написал для Герцена очерк «К.П. Ивашева». В нем он отмечает допущенные мемуаристом неточности. Молодой кавалергард Ивашев не был близок с юной гувернанткой Камиллой в отцовской усадьбе, когда приезжал в родительский дом. Все ограни-

И. Д. Якушкин.

чилось вежливым ухаживанием. Камилла скончалась не от того, что, как считает Герцен, «силы в ней были потрясены ссылкой в Париж». В действительности родители Ивашева отослали в Париж гувернантку, тогда еще не любившую будущего избранника, задолго до восстания декабристов. Любовь к Василию Ивашеву вспыхнула у Камиллы, когда тот был осужден на сибирскую ссылку, и родители опально согласились на брак Камиллы с сыном. Она скончалась в Туринске от горячки после родов. Не согласился Якушкин и с доводом Герцена, будто посредником в переписке молодоженов Ивашевых в Петровском заводе был некий разбойник, друг Ивашева. Не было никакого друга-разбойника. Ссылных декабристов содержали в казематах, их жены жили вне тюремной крепости. Переписка супругов Ивашевых осуществлялась через знакомых

дам, имевших доступ в казематы. К сожалению, по неизвестной причине очерк Якушкина с замечаниями так и не был отправлен Герцену в Лондон. Но он – показатель того, что автор был хорошо осведомлен о туринской жизни Ивашевых.

ДЕКАБРИСТ ЯКУШКИН И АЛЕКСАНДР ДЮМА

В важнейших моментах жизни туринские декабристы обращались к Якушкину за советом и помощью. Порой окончательное решение зависело от слова Якушкина. Скандальная ситуация возникла в Туринске вокруг романа Александра Дюма (отца) «Учитель фехтования». Автор выставил в нем туринских поселенцев – члена Петербургской ячейки Южного общества Ивана Анненкова и его жену, француженку Полину Гебль, «не совсем в настоящем виде». Пущин хочет заручиться

И. И. Пущин

мнением Якушкина, чтобы потом уговорить Прасковью Егоровну (русское имя Анненковой) написать Александру Дюма и потребовать, «чтоб он ее письмо сделал так же гласным, как и тот вздор, к которому он решился приложить свое перо». Пущин просит Якушкина узнать и мнение о романе ялutorовского декабриста Матвея Муравьева-Апостола. Якушкин не замедлил ответить, основываясь на мнении Муравьева-Апостола: «Вся эта книга состоит из сплетней, без порядка нанизанных, о России вообще

и в особенности о Тайном обществе. Сначала героиня романа представлена немного либеральной, но потом ее чувства обращены к предмету, ею обожжаемому. Предмет сей представлен философом, почитающим всех своих товарищей более или менее остолопами; непонятно, как и зачем он вступил в тайное общество, которого цель для него не существует. Все это вместе – пренеистовая глупость; убедите Прасковью Егоровну, что произведение нисколько не заслуживает особенного ее внимания и

еще менее ее негодования; он (Дюма – Авт.) старался изобразить ее и графа Анненкова в прекрасном виде, только понятие его о прекрасном довольно уродливо, и то, может быть, для нас, русских, а не для французов». Отзыв Якушкина в какой-то мере повлиял на решение Анненковых не посылать опровержения.

В свою очередь и туринские декабристы, пользуясь своими связями, помогли Якушкину отбиться от несправедливых нападок ялutorовского зрителя училищ Ивана Лу-

кина. Он требовал отстранить «государственного преступника» от преподавания в учрежденной им школе взаимного обучения (старшие ученики обучали младших) для детей низших слоев населения. Благодаря туринским соратникам, действовавшим через тобольского ссыльного декабриста Михаила Фонвизина, друга губернатора Тобольска, директор уездных училищ Тобольской губернии Евгений Качурин посетил школу Якушкина, нашел ее лучшей не только в Сибири, но и в России. Он велел всем уездным смотрителям своего ведомства изучить ее устройство и порядки для введения подобного в своих приходских училищах. Эта поддержка была крайне нужна Якушкину. Кроме того, Пуцин через хозяина Туринской писчебумажной фабрики Владимира Панаева достает для ялуторовской школы картон, писчую бумагу и бумагу для оклейки окон, посылает другу семена цветов и ягод. Якушкин посадил у себя полученные из Туринска три куста клубники и камелию. В камелию просто влюбился: «Очерк и зелень ее листьев истинно прелестны».

ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

Широта интересов – характерная черта переписки Якушкина с туринской колонией декабристов. Вот что он пишет Пуцину: «Очень рад, что туринские ваши художники подвизаются успешно, и очень жалею, что не увижу их произведений, отправленных вами в Иркутск и в Тобольск». Потом – по поводу совместного перевода «Мыслей» французского писателя, философа-гуманиста Паскаля декабристами Павлом Бобрищевым-Пушкиным и Пуциным: «Очень желаю, чтобы Энгельгардт (директор Царскосельского лицея в 1816–1822 г., директор редакции «Земледельческой газеты». – Авт.) нашел возможность напечатать вашего Паскаля, я нисколько не сомневаюсь в исправности перевода». Но не скрыл он и сомнений: «Не верится, чтобы она (цензура. – Авт.) пропустила вполне мысли Паскаля». И как в воду глядел: Паскаль в переводе декабристов издан не был.

Почта из Туринска в Ялуторовск тоже разнотемна. Басаргин и Пуцин составили сведения о Туринске для «Земледельческой газеты». Пуцин рекомендует Якушкину сделать то же самое о Ялуторовске «в статистическом, агрономическом и этнографическом отношении» с добавлением исторических сведений. Информация поступает не только из писем. Подробности жителя-бытья туринских декабристов Якушкин почерпнул при кратком свидании с Пуциным, захавшим ненадолго после лечения в Тобольске, и с Басаргиным на пути последнего из Туринска к новому месту жительства – в Курган.

В июле 1843 г. началась новая страница отношений туринских декабристов с Якушкиным – когда двое из них перебрались в Ялуторовск. Отныне уже вторым они получили возможность лично поверять друг другу то, что думали. Программу обозначил Пуцин в письме Якушкину 21 августа 1842 г.: «Гораздо лучше заживем в вашем, а теперь и нашем городе, Среди разнообразных картин Восточной Сибири, где реки и горы величественны в полном смысле слова».

В соавт. с Е.Коноф (см) сост. «Краткий сб. правил франц. орфографии». М., 1885.

РНБ.

ГУМИЛЕВА Анна Андреевна (урожд. Фрейганг; 1887 – 1956), авт. воспоминаний.

Жена Д.С. Гумилева, брата поэта Н.С. Гумилева. Оставила воспоминания о поэте // Николай Гумилев в воспоминаниях современников. – Париж; Нью-Йорк. 1989. С. 111-130. (См. также «Новый журнал». Нью-Йорк. 1956. № 46. С.107-126).

РРЭВД. 4.

ГУМИЛЕВА Анна Николаевна (урожд. Энгельгардт; 1895 (94) – 1942), поэтесса, муза поэта Н.Гумилева.

Дочь историка литературы, прозаика и поэта Н.А.Энгельгардта и Л.М.Гарелиной (см), внучка профессора, сельского хозяина А.Н.Энгельгардта. Училась в частной гимназии Лохвицкой-Скалон в СПб. Затем окончила курсы сестер милосердия и работала в военном госпитале. Общлась с молодыми поэтами и литераторами. Посещала лит.-худож. кабаре «Бродячая собака» и «Привал комедиантов». Познакомившись с поэтом Н.Гумилевым, стала его женой после развода с А.Ахматовой – «вторая Анна». Ей посвящен стихотворный сборник Гумилева «Огненный столп» СПб., 1921) В ром. К. Вагинова «Козлиная песнь» Г. выведена под именем Екатерины Ивановны, вдовы путешественника Заэвфратского. Слыла в лит. кругу начинающей писательницей. По воспоминаниям Д.Максимова, читала в кампаниях свои стихи, «они были «культурны», поэтически грамотны, но вялы и анемичны». После гибели Н.Гумилева жизнь ее протекала трудно, хотя она по-прежнему тянулась к литературно-художественной среде. Способствовала сохранению архива Н.Гумилева. Занималась в студии Вербовой, мечтала о театре. Была одним из основателей и работала кукловодом в театре «Синяя ширма» (см. «Ленинградскому гос. Большому театру кукол 50 лет» Л., 1982. С. 16; там же – фото Г. среди других основателей театра). В 1942 г. семья Энгельгардтов – сама Г., ее отец, мать, дочь и двоюродный брат Б.М.Энгельгардт, литературовед и переводчик – умерли от голода в блокадном Ленинграде. О ней: Николай Гумилев: Исследования. Материалы. Библиография. СПб., 1994; Гильдебрандт-Арбенина О. Девочка, катящая серсо. М., 2007 (портр).

ГУНСТ А.Н., авт. воспоминаний.

«Мои воспоминания об Ольге Афиногеновне»; напечат. в числе воспоминаний бывших учениц в кн. «Памяти Ольги Афиногеновны Виноградской». М., 1916. С.128-129 – о педагоге О.А.Виноградской.

ИДРДВ. Т.3. Ч.2. № 4390.

Продолжение в следующем номере.

Владимир ТРУСОВ
Фото автора

Трека – значит «говорливая»

Топоним населенного пункта происходит от названия правого притока Чусовой – речки Треки. Трекать – значит болтать попусту. Река Трека – с перекатами, шумливая, «говорливая», вот и получила такое имя.

В старые времена, когда весной по Чусовой сплавляли на барках свою продукцию металлургические заводы Урала, в Треках располагалась пристань Верх-Исетского завода. Еще в 1811 году приказчик Яковлевых Григорий Зотов придумал способ обработки пушечных ядер. Полировальная машина имела простой принцип действия. В чугунную бочку закладывали ядра, закрывали отверстие, с помощью валов водяное колесо вращало емкость. Ядра бились друг о дружку, и происходил процесс полирования. За придумку Григорий Зотов был награжден золотой медалью для ношения на шее. В войне с Наполеоном и в последующие годы Верх-Исетский завод выплавлял пушечные ядра, отвозил на свою пристань в Треки и весной по Чусовой отправлял в воинские подразделения российской армии.

На месте старого склада в XXI веке житель деревни Юрий Ряпосов решил построить новый дом. Стал выравнивать трактором площадку – обнаружили несколько ядер. Эти ядра подходят для пушек, которые стоят в Тобольске возле исторического музея. Еще несколько лет назад пушки лежали у Архиерейского дома на территории Тобольского кремля. Сейчас Архиерейский дом на реставрации, а пушки перевезли на новое красивое место на краю обрыва. Эти пушки изготовлены на уральских заводах: Каменском и Баранчинском.

Теперь о библиотеке в Треках. Она была создана в 1937 году, а закрыта в конце Советской власти. Но потребность в чтении книг у населения сохранилась. Стали говорить о создании нового книжного фонда. Полтора года жители писали письма в различные инстанции о возобновлении в деревне медицинского пункта и библиотеки. Инициатор – доцент кафедры компьютерной физики УрГУ Владимир Артурович Чернышев, который тридцать лет держит дачу в Треках.

Дело сдвинулось при новом мэре Первоуральска Максиме Федорове и управляющем делами администрации города Азате Бурханове.

Сами жители деревни в складчину отремонтировали нежилой дом. Постоянно в Треках живут 60 человек. 20 из них участвуют в добрых делах. В июле 2009 года дом начал вторую жизнь. В одной его комнате теперь находится медицинский пункт, в другой – библиотека. Из Нижнего Села раз в две недели приезжает и ведет прием фельдшер.

О фонде трекинской библиотеки. 800 книг ей передала областная библиотека имени Белинского. 200 – библиотека, что на улице Антона Валека в Екатеринбурге, и 300 – Центральная библиотека Первоуральска. Деревенская библиотека работает на добровольных началах. Заведены листы, где читатели сами записывают, когда и какую взяли книгу. После прочтения делают отметку о возвращении. Читатели – всех возрастов.

Михаил ФОНОТОВ
В. В. САДЫРИН

Аконит — дитя Цербера

Все растения ядовиты. И все растения целебны. Противоречие? Но истина всегда противоречива. В том ее прелесть. По легенде, где-то в горах Аконе находится пещера, ведущая в ад. Вход в пещеру охраняет трехглавая собака Цербер, та самая, которую победил Геракл и вытащил из бездны. От дневного света Цербер остервенел, из трех его пастей потекла ядовитая слюна. На слюне Цербера и вырос аконит.

У аконита (или иначе борца) нет венчика, нет лепестков, а его чашечка, сначала зеленая, постепенно наливается синим цветом и превращается в подобие венчика. Пять чашелистиков аконита оберегают цветок со всех сторон: один, в виде шлема или капюшона, сверху, два широких по бокам и два узких снизу образуют почти замкнутую полость для пестиков, тычинок и нектарников. В облике аконита мало распахнутого обращения к солнцу, обычного для большинства растений, он замкнут, сосредоточен и, кажется, насторожен, будто сам знает, что ядовит, и старается не привлекать к себе внимания.

Аконит и в самом деле очень ядовит, в чем люди убедились еще в глубокой древности. В одной из поэм Овидий довел до нашего сведения, что Медея хотела отравить Тесея соком аконита. А сто лет назад голландский врач Мейер принял 50 капель яда аконитина (как лекарство) и через пять часов умер от удушья. Никто никогда не подсчитает, сколько жизней на счету ядовитых растений, пока люди не научились их различать. Тем не менее, аконит, в гомеопатических дозах, целебен. Так и остальные ядовитые растения: могут отравить и могут вылечить. Все дело — в мере. А что касается ядов, то они есть и в картофеле, и в яблоке, и в клевере, и в доннике.

Нет, не людей имели в виду растения, когда обзаводились токсинами. Ядами они не нападают, а защищаются. И если, как говорят ботаники, высшие растения потому завоевали весь мир, что запаслись ядами, которыми ненароком уморили динозавров, то это был побочный эффект. В характере трав агрессии нет.

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

У Р А Л Ь С К И Й

СПЕДПОЛЫТ

ISSN 0134 – 241X

www.uralstalker.com

НА ГРАНИЦЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

БЫЛА ЛИ ТАЙНА

КУДА УХОДЯТ МАНСИ

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

ПУСТЫНЯ ВМЕСТО ЛЕСА

ноябрь

2010 (№641)

25 октября 2010 года в Екатеринбурге состоялось общее собрание Свердловского областного отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (РГО).

Состав Ученого совета Свердловского отделения РГО:

- Горюнов Михаил Петрович – Председатель отделения
- Байдуков Виктор Анатольевич
- Артюх Евгений Петрович
- Исаханян Геворк Анушаванович
- Машков Владимир Николаевич
- Капустин Владимир Григорьевич
- Калинин Николай Михайлович
- Корнев Иван Николаевич
- Кузнецова Ирина Анатольевна

Состав Попечительского совета Свердловского отделения РГО:

- Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий
- Член Комитета Совета Федерации Россель Эдуард Эргартович
- Ректор УрФУ Кокшаров Виктор Анатольевич
- Генерал-лейтенант Воротников Владимир Александрович

Деятельность РГО в Свердловской области активизировалась после создания областного отделения 23 августа этого года. Прошла перерегистрация действующих членов организации, а также прием новых. На собрании были утверждены составы Ученого и Попечительного Советов Свердловского отделения РГО.

На общем собрании было принято решение о подготовке плана работы отделения на оставшийся период текущего года и на 2011 год. Члены Свердловского областного отделения «Русского географического общества» намерены продолжать работу своих предшественников по исследованию Урала, который сыграл важную роль в истории всей страны. С момента своего основания «Русское географическое общество» ведет экспедиционную деятельность в самых удаленных регионах земного шара, и Урал не станет исключением. В планах работы у членов Свердловского отделения РГО – способствование развитию въездного туризма в области, пропагандирование местных памятников истории и культуры, которые могут привлечь внимание зарубежных гостей.

«Русское географическое общество» было основано в Санкт-Петербурге по высочайшему повелению императора Николая I 18 августа 1845 года по представлению министра внутренних дел России Л.А. Перовского. С самого начала своей деятельности Общество объединило передовых и образованных людей России, которым были близки острые социально-экономические проблемы эпохи. С момента основания активное участие в работе Общества принимали самые именитые фамилии России, а члены царской семьи более 70 лет были попечителями РГО. Созданное более 160 лет назад Русское географическое общество самыми прогрессивными людьми того времени: учеными, путешественниками, офицерами и государственными деятелями, сегодня вновь ставит цели возрождения былой славы и развития Общества. Данный национальный проект находится под патронажем Председателя Правительства РФ Путина В.В., с 2009 года руководит деятельностью Русского географического общества глава МЧС, Герой России Шойгу С.К.

